ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.lgz.ru

Основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

№ 15 (6549)
13–19 апреля 2016 г.

Выходит по средам

В НОМЕРЕ:

стр. 3

Голландский голос

Услышат ли в верхах Евросоюза и в соседних странах то, что хотели сказать своим волеизъявлением участники референдума в Нидерландах?

стр. 10–11

Держась за соломинку

«Библиотека – это, может быть, последнее, что осталось у современника, внезапно осиротевшего по части смыслов», – считает профессор Воронежского университета Владимир Варава. Дискуссия о состоянии библиотек продолжается. К ней подключаются библиотекари из провинции.

Авторы и герои номера –

Юрий Гагарин, Иван Суриков, Гелий Коржев, Валентин Сидоров, Патрисия Томпсон, Галина Преображенская

Убит за правду и талант

Год назад от рук злодеев пал украинский писатель Олег Бузина

ИТАР-ТАСС

Юнна МОРИЦ

Сейчас и здесь

Не возвращайся в Украину!
Угроза жизни дышит в спину,
В затылок дышит подлецо –
Фашизма подлое лицо!

Не возвращайся, там – гестапо,
Восторг фашистского нахрапа,
Кровавый скачет карнавал,
По спискам гробит наповал!

Не возвращайся в их зверинец,
Ты – драгоценный украинец,
Тебя убьют за твой талант, –
Убить талант – призванье банд!

Но ты вернулся – и убит.
Имеет запад жалкий вид,
С фашистами в одной компании
Он Лорку расстрелял в Испании,

С фашистами в одном флаконе
Он полон русофобской вони,
С фашистами сейчас и здесь
Он расстрелял тебя, Олесь!..

Угроза жизни миновала,
Тебя убить, конечно, мало:
Теперь ты превратился в свет,
Где после смерти – смерти нет!

Теперь тебя фашистский мрак
Не ликвидирует никак, –
Твоё присутствие, Олесь,
Огромно – хоть на стенку лезь!

Хоть лезь на стену, мракобесье, –
Теперь присутствие Олеся
Огромно и неистребимо,
Оно бессмертно и любимо,
Стреляй в него – всё будет мимо!

Продолжение темы на стр. 2, 9

ДОСЛОВНО

Обращаясь к классике

Президент России принял участие в работе Медиафорума региональных и местных средств массовой информации «Правда и справедливость» и ответил на вопросы журналистов.

Вопрос: Он к вам не как к высшему должностному лицу государства… Какое кино можно порекомендовать молодёжи? Часто ли удаётся посмотреть кинофильм?

В. Путин: Мы утратили очевидные преимущества, которые имели в советское время с точки зрения проката своей национальной продукции.

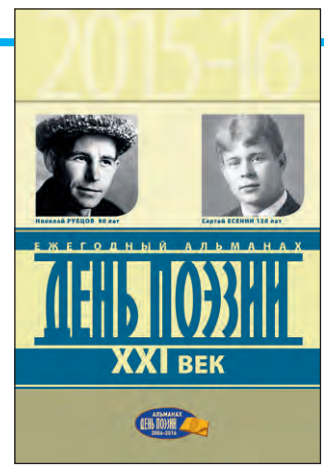
У нас в малых населённых пунктах практически перестали существовать кинотеатры… Очень многое нужно сделать, чтобы эту сеть восстановить. У нас в целом, если сравнить нашу киноиндустрию и продвижение национального продукта на собственный рынок, дело обстоит хуже, чем в некоторых европейских странах, хуже, чем в Польше, и гораздо хуже, чем во Франции. Нужно над этим думать и нужно обязательно двигаться… А что касается личных предпочтений, то я люблю хорошее кино. Очень много у нас патриотических фильмов, посвящённых нашим героям Великой Отечественной войны, ещё старых, советских. Очень хорошо представлена классика. Скажем, «Война и мир» С. Бондарчука – это шедевр. С удовлетворением отмечаю, что и иностранные производители обращаются к нашей классике.

Вопрос: В чём наша национальная идея?

В. Путин: Для России, для русского человека… очень важно чувство патриотизма, очень важно чувство национальной идентификации, то, что в некоторых странах Европы утрачивается, к сожалению для них…

Одна из основных составляющих нашего национального самосознания – это патриотизм. Напомню Дмитрия Сергеевича Лихачёва, замечательного учёного и гуманиста XX века. Он как-то сказал, что патриотизм кардинальным образом отличается от национализма. Национализм – это ненависть к другим народам, а патриотизм – это любовь к своей Родине.

КНИГА НЕДЕЛИ



День поэзии 2015–2016 / Редакторат, редколлегия, попечительский совет и авторский коллектив. – М.: Издательство журнала «Юность», 2016. – 260 с. – 1000 экз.

Новый, десятый по счёту, альманах «День поэзии» посвящён великому русскому лирику Сергею Есенину и прекрасному поэту Николаю Рубцову. Этот выпуск можно было бы назвать юбилейным, но в поэзии не бывает юбилеев, а только бесконечное движение вперёд, иными словами, как сказал ещё один гений России, «езда в незнаемое».

В это всегда незнаемое и бесконечное странствие ныне направляются поэты Наталья Гранцева, Евгений Рейн, Валентин Сорокин, Владимир Костров, Олеся Николаева, Сергей Мнацаканян, Глеб Горбовский, Александр Городницкий – поэты, чьи имена и стихи знатоки современной поэзии, безусловно, отличают на страницах подобных изданий. В этом московском «Дне поэзии» немало гостей из российской глубинки, отдалённых и не очень уголков нашей страны, как, например, стихи Сергея Козлова и Александра Новопашина из Тюмени, Ивана Щёлокова из Воронежа, Елены Пиетиляйнен из Петрозаводска. Представлены здесь уже известные ценителям стихов поэты молодого поэтического поколения – Андрей Коровин и Любовь Красавина, Наталья Стручкова из маленького города Кстово, Евгений Лесин, Елена Семёнова, Андрей Щербак-Жуков и другие заметные поэты. Здесь же стихи поэтов ближнего и дальнего зарубежья: Михаил Шелехов из Белоруссии, Олжас Сулейменов и Бахытжан Канапьянов из Казахстана, Александр Шмидт из Германии, Леонид Колганов и Евгений Минин из Израиля, авторы из других регионов планеты.

Мы перечислили только малую часть имён, представленных в альманахе, но они дают представление о той широкоформатной панораме современной русской поэзии, которая, несмотря на формальные и прочие сложности, продолжает существовать и пробиваться к своему читателю. Эта панорама – великолепный спектр творческих возможностей современной русской поэзии. В издании альманаха приняли участие и его попечители – член Общественной палаты РФ Михаил Лермонтов и поэт Дмитрий Мизгулин. А главным редактором стал бессменный энтузиаст альманаха поэт Андрей Шацков, выпускающим редактором – поэт Валерий Дударев. Председатель редколлегии – Геннадий Красников. В книге традиционно не забыты памятные даты великих писателей и поэтов.

Татьяна ВОЕВОДИНА

ОЧЕВИДЕЦ

Как в Европе Америку открыли

Всяк сегодня привычно ругает российскую экономику: развал, обеднение, зависимость. И мало кто задумывается, что делалось-то всё по теории, которая преподаётся в университетах всего мира, в том числе у нас. На ней базируются советы экономических гуру и экспертов. Вот её постулаты:

– полная открытость всех рынков;

– специализация стран на том, что лучше получается;

– свободная конкуренция на международном уровне, отказ от протекционизма;

– дерегулирование, уход государства из экономики;

– беспрепятственное движение капиталов;

– поощрение иностранных инвестиций.

То есть всё то, что составляет понятие «глобализация».

Ни одна страна мира не разбогатела, встроившись в глобальную экономику, а вот обеднели и деградировали многие.

Потому что глобализация, преподносимая как братское единение всех со всеми, на самом деле – современная версия неоколониализма. Ведь колония – всегда поставщик сырья и импортёр готовой продукции.

Так что, продолжая «сидеть на трубе», мы действуем строго в согласии с передовой теорией.

Но, похоже, у нас растёт шанс избавиться от её липкого морока. Собственно, российские учёные давно разъясняют её пагубность, предлагают сценарии развития. Но, к сожалению, у нас по-прежнему верят только идеям, снабжённым иностранной маркой.

И вот уже и на Западе зреет понимание, что экономическая глобализация беспощадна. Даже богатые передовые страны под влиянием дерегулирования и неограниченной открытости начали беднеть и становиться куда менее передовыми. Массовый перенос промышленности в Азию ведёт к обеднению, к размыванию среднего класса, к невостребованности образованной молодёжи. Промышленность европейских стран, например Италии, оказывается ненужной, фабрики закрываются. Неповторимое качество итальянских товаров, престиж made in Italy грозит исчезнуть...

И вот – эпохальные открытия.

На прошедшем в конце марта Московском экономическом форуме главные европейские участники, столь не похожие друг на друга, норвежский экономист Эрик Райнерт и не нуждающийся в представлении Доминик Стросс Кан, не сговариваясь, сказали одно и то же. Страны, оказывается, – вы не поверите! – разные! И подходить к ним с одним аршином, как выяснилось, нельзя.

Умеет всё-таки европейская экономическая мысль открыть Америку!

Но и это не всё. Как сообщил Райнерт, на Западе всё больше понимают опасность и пагубность деиндустриализации. И даже намечается новый виток индустриализации. И начинается он с Англии, которая резвее других расставалась с промышленностью, погружалась в виртуальную экономику банков и ценных бумаг. Впрочем, Райнерт всегда видел в промышленности ключ к успеху и процветанию. Среднеразвитая промышленность – гораздо лучше никакой, утверждал он в книге «Как богатые страны стали богатыми и почему бедные остаются бедными».

Глобализация остановилась, говорили западные спикеры форума. Экономики начинают стремиться к самодостаточности. Даже Трамп заговорил о... – вы не поверите! – протекционизме. А ведь буквально вчера это было ругательное слово. По-видимому, следующим пунктом будет «экономический национализм», о котором говорил Кейнс в 30-х годах прошлого века.

А ещё Райнерт похвалил большевиков 30-х годов за то, что они следовали идеям немецкого экономиста XIX века Фридриха Листа: сначала индустриализация при строгом протекционизме и госконтроле, и только потом – открытость и фритредёрство. И Витте похвалил за то, что уделял внимание инфраструктурным проектам (Транссиб). А в одном из выступлений в Уральском университете призывал нас читать своих собственных экономистов: Кондратьева, Чаянова, Туган-Барановского.

К сожалению, эти идеи пока не мейнстрим. Они – «Другой канон», как называется фонд, возглавляемый Эриком Райнертом. Но намечается поворот – пока хотя бы в сознании. А потом вдруг нам повезёт встроиться в новый виток индустирализации...

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ГОДОВЩИНА

Выжить шанса не было

Всё, о чём предупреждал Бузина, оказалось правдой

«Как его титровать, Бузину-то вашего? Олесь или Алесь? Писатель или историк?» – такой вопрос задала мне девять лет назад телевизионный редактор, просматривая предэфирный материал к фильму «Убить русского в себе». Тогда в российском эфире Бузины почти не было. Кто это такой, знали только немногие специалисты.

Один из них и посоветовал мне взять интервью у Олеся: «Язык – как бритва. Находит где-то такие факты, такие детали, что на привычные вещи начинаешь смотреть совсем под другим углом».

Но самое главное – всё, о чём он говорил и предупреждал, оказалось правдой...

Убитый Бузина очень для многих гораздо удобнее Бузины живого. Хотя бы потому, что уже никогда не задаст своего знаменитого вопроса: «Почему вы, Россия, тратите колоссальные деньги, чтобы понравиться тем, кто никогда и ни за какие деньги вас не полюбит, и отталкиваете от себя тех, кто готов идти с вами без всяких денег?»

Этот вопрос он задавал часто. Многим. И не получал ответа. И не только он один.

Восемь лет назад для фильма о том, кто и зачем убивает русского сначала в себе, а потом в других, я записала несколько десятков интервью. Все они оказались подтверждением мыслей, записанных на самой первой встрече с Олесем Бузиной.

Вот, например, слова знаменитого историка, академика НАН Украины Петра Толочко: «Я часто вашим задавал вопрос: ну вы же видите, что делают американцы на Украине. Гранты, фонды, фундации, семинары, книгоиздательство, школы... И с Черномырдиным, послом, встречался. До него – с Ельциным. На самые высокие уровни выходил. А они мне все говорили: «Да бросьте вы, Пётр Петрович. Мы ж вам газ бесплатно даём».

До гражданской войны на Украине – ещё восемь лет. Но первый Майдан уже был. Футболки с надписью «Дякую тобі, боже, що я не москаль» – самый популярный львовский сувенир. Уже открыто работали по всей Западной Украине «вышкилы», где 13–16-летние подростки, гордо называвшие себя юными бандеровцами, с удовольствием «кидали зиги» прямо в телекамеры. Станислав Кульчицкий, руководитель Института национальной памяти Украины, воспевавший при СССР индустриализацию Донбасса, уже продвигал концепцию голодомора, геноцида исключительно украинского народа. Продвигал на американские и канадские гранты. И уже был такой писатель Олесь Бузина. Он никаких грантов не получал. Американцы таким, как он, никогда ничего не давали. А Россия... Мы же газ со скидкой даём...

Рекомендоваться «профессиональным писателем» Бузина имел полное и неоспоримое право. Он жил именно на то, что получал как писатель. Именно поэтому мог честно говорить и о том, кто такие «украинские патриоты», и о том, что такое украинская власть. И кто на самом деле главные предатели страны.

«Да, я голосовал за «Партию регионов». А потом они меня как избирателя предали», – эти слова Олесь Бузина сказал за несколько недель до бегства Януковича из Киева. До пафосных заявлений Добкина и Кернеса о том, что Харьковская область будет островом, свободным от фашизма. И до того, как они спокойно уступили свои кресла «новой власти». Той самой. С красно-чёрными флагами и портретами Бандеры.

Был ли Бузина пророком? Нет. Каким-то обладающим исключительным инсайдом суперполитологом? Тоже нет. Просто он и на своей киевской кухне, в беседах «не под камеру», и в студии популярных ток-шоу говорил одно и то же. То, что есть на самом деле. А не то, что кому-то хочется слышать. По одной простой причине. «Это неуважение к себе – не говорить по существу, выдумывать какой-то бред и потом пытаться этим бредом оперировать». Это тоже его слова. Это и есть та самая настоящая журналистика. За которую убивают. И с которой вообще очень трудно выжить.

Да, книги Бузины публиковались в российских издательствах. Но кто видел массовую рекламу этих книг? «Раскрутку», как теперь принято говорить, писателя? Это когда Украина грянула, да так, что у России рука креститься устала, Бузину стали наперебой звать в популярные политические ток-шоу. До этого чтению предпочитали счёт.

«О ком вы говорите? Журналист? А откуда – из Киева? А как он будет делать программу в Москве? Ну... Позвоните через месяцок. Мы подумаем, посчитаем...» – такой, почти под копирку, ответ дали продюсеры сразу нескольких телеканалов на предложение выпускать в России программу Олеся «Следами пращуров». Подумаем. Посмотрим на рейтинги. Посчитаем.

Разговор с Украиной Россия вела исключительно языком цифр. Доллары скидок. Литры прокачки. Кубометры наворованного. «А на украинском-то зачем?» – такой вопрос одно очень высокопоставленное лицо задало журналистам, предложившим сделать новый телеканал и вещать на Украину из России на украинском языке. Но единственный государственный язык у нас, к сожалению, язык цифр.

«Вы не понимаете смысл чиновничьей работы», – так в своё время обосновали мне отказ дать комментарий по происходящему на Украине в Россотрудничестве. Организации, существующей на бюджетные деньги специально для поддержки русской культуры за рубежом. Дело было в декабре 2013 года. Россотрудничество тогда, судя по его же собственному сайту, организовывало выставки где-то в Лондоне. Возлагало цветы где-то в Будапеште. Перерезало какие-то ленточки. Что-то кому-то вручало. Украину в это время – убивали. Вместо неё от Харькова до Одессы появилась Антироссия. Выжить в ней у таких, как Олесь Бузина, шансов не было.

Вера КУЗЬМИНА,
тележурналист

ФОТОГЛАС

РИА «Новости»

Московский музыкальный театр «Геликон-опера» отмечает свой 26-й день рождения серией гала-концертов «Марсианская опера». Залы и холлы театра превратились в космический корабль, на котором летят артисты, чтобы выступить на марсианском олимпе вместе с другими звёздами. Поводом для этой встречи послужили два события – день рождения театра и 55-летие полёта в космос Юрия Гагарина.

В красивейшем месте – посёлке Слобода Щёкинского района Тульской области – торжественно открылся культурный центр-галерея имени Любови Талимоновой. Всего 40 лет судьба отвела этой талантливой художнице, писателю, поэту. Выставки её работ проходили в Кремле, во многих городах России, а также во Франции, в Италии, в Китае. Картины совсем ещё молодого автора шесть месяцев находились на борту орбитальной станции «Мир». На открытии галереи присутствовали лётчик-космонавт А.В. Соловьёв и другие гости.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»

Президент АНО «Редакция «Литературной газеты» **Юрий ПОЛЯКОВ**

Шеф-редактор **Максим ЗАМШЕВ**

Ответственный секретарь **Леонид КОЛПАКОВ**

ОТДЕЛЫ:

«Политика и экономика»,
e-mail: politec@lgz.ru

«Общество»
тел. 8-499-788-02-05
e-mail: mazurova@lgz.ru

«Искусство»
e-mail: klv2004@bk.ru

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-09
e-mail: literatura@lgz.ru

«Клуб 12 стульев»
e-mail: satira@lgz.ru

«ТелевЕдение»
e-mail: televed@mail.ru

Отдел оформления
evgfedorovskiy@yandex.ru

«Литературная ярмарка»
тел. 8-499-788-02-09
e-mail: kons@lgz.ru

Сайт «ЛГ»
litgazeta.webeditor@gmail.com

Общий тираж 115 352 экз.

Отпечатано в ООО «Типография «Комсомольская правда», 125438, Москва, 4-й Лихачёвский пер., д. 4, стр. 2
Номер подписан к печати 12 апреля 2016 г.
Зак. № 249

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодика» и East View Publications.
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:
105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 18, стр. 1, 2-й и 3-й эт.

Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна.

ГОЛЛАНДСКИЙ ПЛЕБИСЦИТ

Не стучитесь в открытую дверь

К чему приведут результаты референдума в Нидерландах? К отказу от прямой демократии в ЕС?

Нидерланды входят в число стран – основательниц Евросоюза. Референдум о ратификации ассоциации между ЕС и Украиной прошёл там в минувшую среду. Дело касается как общеевропейских, так и национальных компетенций. При участии 32 процентов голландцев против проголосовал 61 процент, что составляет около 18 процентов всех избирателей. Но дело не только в цифрах.

Голландцы проголосовали против ассоциации между Украиной и ЕС

Вспоминаю эпизод многолетней давности. Был декабрь 2004 года. Разгар первого Майдана. В уютном зале гостевого дома Свободного университета Берлина включён телевизор. С экрана немецкий репортёр с воодушевлением рассказывает об Украине, где в результате революции побеждена коррупция, и страна (Украина, конечно) устремлена отныне в светлое демократическое будущее.

Рядом со мной европейские и американские учёные, большинство сочувственно кивают, им всё это нравится. Правда, лишь до тех пор, пока в кадр не вплывают, заполняя его, три могучие фигуры в мохнатых казачьих шапках. Залихватски подкручивая усы, колоритные казаки несколько залихватски обещают: «Скоро постучимся в Европу!»

«Что, что они говорят?» – забеспокоилась, наверное, от вида украинцев одна из моих немецких коллег. Когда перевожу дословно, у неё вырывается: «О нет, не надо, не стучитесь!»

Эпизод вспомнился, когда референдум в Нидерландах подтвердил известную в ЕС, но не понятую Украиной истину: мало быть лояльными «Европе лидеров», нужно завоевать симпатии «Европы народов». Ведь даже согласованные планы глав государств могут быть перечеркнуты плебисцитами.

Так было, когда помпезная Конституция для Европы, призванная институционально обеспечить рывок Большой Европы к тесному политическому союзу, летом 2005 года разбилась о результаты референдумов во Франции и тех же Нидерландах и тихо вернулась спустя пару лет в скромном виде Лиссабонского договора. Так, похоже, и сейчас. После нашествия мигрантов в 2015 году договор об ассоциации – первая ступень сближения Украины с ЕС – многие воспринимают как угрозу, как стремление нестабильной страны влиться в Европу со всеми своими внутренними конфликтами и враждебностью к России.

Эксперты гадают, что изобретёт Брюссель, к каким юридическим уловкам прибегнет, чтобы учесть мнение голландцев. А европеисты спорят вообще о судьбах демократии в Европе. Ведь одним из следствий нидерландского референдума может стать отказ ЕС от плебисцитарной демократии в судьбоносных для европейского проекта случаях. А это может стать для ЕС сменой вех.

Уже в истоках (1957) европейский проект был проектом элит. Интеграция началась не столько по воле народов, сколько правящих кругов. Дефицит реальной демократии в структуре, претендовавшей демократизировать других, был, да и остаётся притчей во языцех. К гражданам в ЕС элиты относились и всё ещё относятся по принципу: «То, что мы делаем, ты не поймёшь, но всё, что мы делаем, хорошо для тебя».

По мере движения к политическому союзу – от Маастрихтского (1992) до Лиссабонского договора – ЕС развивался в постдемократическую структуру. Граждане, которые ранее лишь опосредованно, через парламенты, влияли на политику государств, всё чаще начали прибегать к оружию плебисцитов. Одновременно усиливался Европарламент, представляющий не государства, а граждан ЕС в целом.

Именно оттуда раздались теперь первые голоса против «демократии за счёт Европы» – и не от консерваторов, а от былых бунтарей, от фракции зелёных. Национальные плебисциты встают на пути европейской интеграции, заявила глава фракции Р. Хармс. Референдумы становятся рупором противников интеграции, подтвердил и президент Европарламента Мартин Шульц. В Нидерландах, сказал он, договор с Украиной послужил поводом выразить неприятие политики ЕС в целом и стал орудием внутриполитической борьбы. С ним солидарен министр иностранных дел Люксембурга Ж. Ассельборн: в парламентарной демократии референдумам делать нечего, заявил он. Они не годятся для решений общеевропейских вопросов.

Право на плебисциты закреплено в конституциях, однако можно затруднить их организацию, изыскать возможность обходить их результаты в важных для ЕС вопросах или же вообще отказаться от единогласия при принятии общеевропейских решений. Нидерландский референдум может положить начало серьёзным изменениям в легитимации многих процессов, которые происходят или намечаются в Европе.

Светлана ПОГОРЕЛЬСКАЯ

ИнтерНЕТ-ИнтерДА

Учиться самоуважению

(Злоба дня. К сносу! О решении властей Польши снести советские монументы высказываются сами поляки, «ЛГ», № 14, 2016)

Русофобия в Польше сильна, тут и спорить нечего, но и там есть адекватные, вменяемые люди. В их числе авторы, которых представила «ЛГ». Доводилось мне читать и открытое письмо польских интеллигентов, среди которых были учёные, депутаты сейма, юристы, адресованное властям РФ с извинениями за политику господствующего ныне класса. Он вряд ли представляет весь народ Польши. Правящие политики сильно зависимы от остальных «цивилизованных» властителей, являются их марионетками, кто бы чего ни говорил… Ладно, с властями Польши и манипулируемой частью народа всё понятно, но вот у нас не слазит с экрана ТВ некий Яков Корейба, по слухам, преподающий в МГИМО. Вот по кому УК РФ плачет, в частности статья за экстремизм. Но ведь кто-то же его пригласил преподавать, кто-то зовёт его в российский эфир? К сожалению, мы плохо учимся самоуважению…

Александр Кудряшов

«Я хочу сказать от своего имени и от имени всех поляков, которые понимают чувства россиян, помнящих 600 000 советских солдат, погибших в боях за освобождение Польши, и скорбящих по ним: это высказано не от моего имени».

Вот когда скинут президента-русофоба, тогда и говорить можно о чём-то. Отдельные поляки – это не Польша и не польская армия. Польская армия, как я думаю, если бы могла, давно бы закидала бомбами Смоленск. От националистов чего угодно можно ожидать.

Михаил Конаков

Ольштын – один из ближних к Калининграду городов Польши. Тридцать лет назад, в 1986 году, я был в Калининграде в командировке. На улицах часто встречались транспаранты «Калининград и Ольштын – побратимы»…

Поляки, давайте дружить!

Николай Денисов

ЭХО СОБЫТИЯ

Взрыв на площади Сан Лоренцо

Растерянная Европа не спешит использовать даже успешный опыт борьбы с терроризмом

В недавнее воскресенье в баре Чампини, что расположен в историческом центре Рима на площади Сан Лоренцо ин Лучина, неподалёку от правительственного дворца Палаццо Киджи, прогремел взрыв. Площадь сразу же опустела: люди, помнящие о страшных взрывах в Брюсселе, скрылись в близлежащих переулках. Пространство перед баром за считаные минуты взяли под контроль карабинеры, военные, пожарные, бойцы гражданской обороны. Прибыли кареты скорой помощи. Площадь оцепили фактически моментально. Так же быстро здесь оказались агенты секретных служб.

Фото автора

На месте происшествия у бара Чампини

Пожарные, которые примчались уже через четыре минуты после взрыва, потушили огонь и вскоре сообщили, что в помещении произошло короткое замыкание, и как итог – взрыв либо холодильной установки, либо газового баллона на кухне. Без жертв не обошлось. От интоксикации, уже в больнице, умер работник бара – 48-летний иммигрант-филиппинец Элмер Магкавас, как ни боролись врачи за его жизнь.

Надо признать, что скорость, с которой сработали специальные подразделения, свидетельствует: в Италии к угрозе международного терроризма относятся не спустя рукава, особенно после французских и бельгийских событий. За последние 50 лет итальянские спецслужбы многому научились. В отличие от большинства европейских коллег они не понаслышке знают, что такое терроризм. Можно вспомнить лихие 60–80-е годы, когда на Апеннинах взлетали на воздух вокзалы и от пуль подпольных экстремистских формирований погибали десятки людей: политические и общественные деятели, судьи, следователи, журналисты, простые граждане. Одни «Красные бригады» чего стоили и сколько горя принесли! Плюс родная «бессмертная» мафия работёнки всегда подбрасывала и подбрасывает.

С тех пор итальянские спецслужбы постоянно начеку, и главный их принцип в борьбе с терроризмом, в том числе и международным, – превентивные действия. Это включает в себя усилия разведки, внедрение агентов в мафиозные и террористические группировки, неустанную слежку… Недавний арест в Италии «без шума и пыли» около десятка людей, подозреваемых в исламском терроризме, говорит, что подобная практика оправданна и зачастую позволяет предотвращать преступления.

Конечно, с притоком в Европу непонятных и сомнительных беженцев у итальянских правоохранителей головной боли ощутимо прибавилось. Но пока Бог миловал страну от кровавого безумия радикальных исламистов. Понятно, тут не обошлось без действий спецслужб. И странно, что их опыт не спешат перенимать коллеги из других европейских государств. А ведь в данной неспокойной ситуации собственную гордость ради общего дела можно было бы на время обуздать.

Никита БАРАШЕВ,
собкор «ЛГ», РИМ

«ЛГ» № 15 (6549), 13–19 апреля 2016 г.

ПОЗИЦИЯ

Малая Родина Великой России

Если бы «свидомые» знали свою историю, то стали бы русофилами

«Хочешь на экскурсию в Москву? Приходи в военкомат!» Это популярный во Львове демотиватор. «На Кремль!» – надпись, которая в «зоне АТО» украшает украинские танки. На снарядах – «Москалям на добрую память». Уже не только во Львове – в Киеве, Одессе и Харькове с факелами ходят тысячи «молодакыв», задорно крича: «Москалив – на ножи!» А удивительно неплохо сохранившиеся ветераны УПА провожают их песней: «Тэче ричка Тыса, в ний москальська кров, москалив мы былы, будэм быты знов!»

И этот мотив хорошо слышен в заявлениях властей. Никто, включая Порошенко, не скрывает: Россия – главная угроза, её нужно ликвидировать. Любыми средствами. В раде на днях создана специальная депутатская группа «Наступ» («Наступление»). Цель – зачищать Украину от всего русского. Во главе – руководитель популярного телеканала Еспресо-ТБ Мыкола Княжицький. Львовянин.

Однако и он, и его коллеги как-то забывают: если б не их собственные предки (давние и не очень), зачищать было б нечего – не было бы москалей. И Великой России. И даже русского языка – по крайней мере такого, как сейчас (великого и могучего), скорее всего, тоже не было бы.

Во-первых, если б не галичане, Москва вообще вряд ли стала бы Москвой, которую мы знаем. 700 лет назад, во время очередного вооружённого конфликта, тверяки чуть было не умучили насмерть Ивана Калиту – того самого князя, который, как известно, и начал собирать русские земли вокруг своего маленького удела. Его спас Родион Рябец – сын Нестора Рябца, пришедшего на Москву из Галицкой земли с дружиной в 1700 воинов. Позже Рябцы превратились в Квашниных и стали первыми застройщиками и жителями района Тушино. Ну а хлопцы с Червонной Руси, как тогда называлась самая западная русская земля, и потом не раз оказывались в самый нужный для Москвы момент в самом нужном для неё месте. В 1380 году на Куликовом поле военспец с Волыни Дмитрий Боброк поучаствовал в разработке плана боя и лично повёл в атаку засадный полк. Он и решил во многом исход битвы и судьбу Белокаменной.

Её определил и ещё один «западэнэць» – Пётр Ратенский. Он первым из русских стал митрополитом «Всея России» и при этом переехал в Москву. Именно с ним, как сказал сегодняшний патриарх, «связаны великие подвиги по сохранению Святой Руси». При жизни. А после неё – чудеса. В 1382 году – когда хан «Тактамышъ взя градъ Москву и зло творишася» – был пожар в Успенском соборе. Сгорел гроб митрополита, но не его тело. Мощи огонь не тронул. Они сохранились и позже, когда собор грабили поляки и французы. Пётр из волынского городка Ратно был причислен к лику святых, и он до сих пор особо чтимый покровитель Москвы. Которую «свидомые», то есть «национально сознательные» украинцы, люто ненавидят за «имперские амбиции».

Но и этим Великая Русь обязана прежде всего жителям Руси Малой. Как коренным, так и гастарбайтерам. В начале XVI века в Московии едва закончилась страшная Смута, а в Малороссии вовсю «панувалы» поляки. «Войска польские делали всё то над малороссиянами, что только хотели и придумать могли: всех родов бесчинства, насилия, грабежи и тиранства, превосходящие всякое понятие. Отрубленные члены человеческие, как то: головы, руки и ноги, – развозили по всей Малороссии и развешивали на сваях по городам. Земля доведена поляками до последнего разорения и изнеможения». Всей Руси в тот момент нужен был реальный план спасения, который мог дать хоть какую-то надежду.

Идею в конце концов выдала не Москва, а, что очень примечательно, «мати градомъ руським». В Киеве иерархи церкви написали несколько произведений, где чётко указывалась проблема: «мы, древний российский народ, который апостаты хотят иметь за раба». И её решение: «Естественнее и патриарху, и нам, и казакам действовать на стороне Москвы, с которой у нас одна вера и служба Божия, один род, один язык и общие обычаи». Из Киева приехало посольство от митрополита Иова Борецкого. После протокольных бесед с царём и патриархом и обмена подарками (в числе коих – крест со Святой горы, серебропозлащённый кубок, 12 аршин камки шёлковой, 12 аршин объяри багровой, 40 соболей и пр. и пр.) – прошла встреча с глазу на глаз. На ней посланник митрополита говорил, что «мы под государевою рукою быть хотим; нам, кроме государя, деться негде».

Получается, именно Киев первым выдвинул идею воссоединить разорванную внешними и внутренними врагами Русь и первым же предпринял практические шаги к тому. Тогда ослабленная Смутой Москва не рискнула бросить вызов Речи Посполитой, и всё пришлось отложить на 30 лет. Но время не пропало даром. Обрусевший немец Иннокентий Гизель, ставший ректором Киево-Могилянской академии, со своими подчинёнными написал книгу, за экземпляр которой сегодня с ходу дают 2 млн. рублей. Но на самом деле она абсолютно бесценна: книга эта определила и до сих пор определяет саму суть России. Это «Синопсис, или Краткое описание о начале русского народа».

РИА «Новости»

Демонстранты во Львове

Её главная мысль – «Русский или паче российскии народы тыижде суть Славяне. Несмотря на то, что «иныи живут над морем Черным, иныи над Доном и Волгою реками, иныи над Дунайскими, Днестровыми, Днепровыми, Десновыми берегами, широко и различно селеньми своими россеяшася – Единаго бо естества, отца своего Афета, и тогожде языка». Именно в Синопсисе, полагают историки, «была впервые заложена идея этнического, культурного, религиозного и государственного единства всех ветвей русского народа. Именно киевские православные учёные, по сути, и создали образ Русского мира, позже воплотившийся в Российской империи и общерусской культуре». «Синопсис» на долгие годы стал основным учебником истории для элиты всей Руси. По нему учился мыслить государственно Пётр, первый Император Всероссийский. А саму империю вместе с ним строил ещё один киевлянин – епископ Феофан Прокопович. Пётр его жаловал, и было за что. Как раз Прокопович наполнил содержанием идею империи и самодержавия. «Император есть монарх неограниченный; повиноваться его власти не токмо за страх, но и за совесть сам Бог повелевает» – эти слова предопределили сущность российской власти на 200 лет – до 1917 года. Да и потом тоже.

Кстати, молодой Прокопович вообще-то вначале пришёл с проектом создания империи вовсе не к Петру I. А к Ивану Мазепе. Гетман не проявил никакого интереса. Как выяснилось позже, империя ему была без надобности. Ему хотелось всего лишь небольшого княжества в составе Польши, подконтрольной шведам. Мазепа, впрочем, ничего не получил и вскоре плохо кончил – умер на мешках с золотом. Говорят, перед смертью страшно чесался. Его долго не могли похоронить, а потом тело выкинули из могилы, потом опять закопали, но где – никто толком не знает. Расплата за профнепригодность к государственным делам иногда бывает очень жестокой.

Между прочим, княжество, где с юными прелестницами собирался провести свои пенсионные годы Мазепа, предполагалось назвать Русским. По самоназванию населения оного и языка. На нём говорил и сам Иван Степанович, на нём же писал доносы. К примеру, на своего предшественника – гетмана Самойловича, который, дескать, вёл «хульные разговоры» против царя, не любил, когда «черти-москали напрутца в дом» и вообще планировал «володеть Малою Россиею самовластно». После того как гетманом стал Мазепа, он 19 лет общался с Петром I и другими «чертями» без переводчика – что неудивительно. В те времена по всей Руси «рус.яз.» преподавали по одним и тем же учебникам. Отроки учились «художеству глаголити и писати» по книжке «Грамматики Славенския правилное Синтагма» галичанина Мелетия Смотрицкого. Или по «Альфавите, а по-рускии, азъбуке», изданной во Львове москвичом Иваном Фёдоровым. Или «Букварю языка словенска», написанным в Москве выпускником Киево-Могилянской академии Симеоном Полоцким. Он стал воспитателем детей царя Алексея Михайловича, в том числе Петра I. Он основал Славяно-Греко-Латинскую академию. И писал много виршей. В том числе коротких. И грустных. «Тленна красота. Недолго мерцает. В един час огневица ону истребляет».

Вряд ли пиит сей мог предположить, что в Киеве высшую государственную литературную премию ($25 000) дадут писателю В. Швецу, который считает, что «на вопрос на русском языке ответом может быть только выстрел». «Письмэннык» не подозревает: это – выстрел в собственное прошлое. Около 500 лет назад как раз малороссы и запустили процесс создания нашего современного – ОБЩЕрусского – языка. Смотрицкий, Полоцкий, Зизаний, Беринда, после них – Сковорода, Богданович, Херасков, Гнедич и, наконец, Гоголь – вместе с Ломоносовым, Сумароковым, Тредиаковским, Державиным и Пушкиным – умело и тактично сложили множество диалектов, наречий, говоров и говирок во «всяк сущей в ней язык», одинаково понятный и принятый всеми – от Карпат и до (тогда) Канады.

Решающий вклад множества малороссов, и переехавших на Север, и оставшихся дома, подтверждают даже «засновныки сучасного украйинсьтва». К примеру, Иван Нечуй-Левицкий: «Наша стародавня мова насправді переробилась на російску мову». А известный исследователь князь Николай Трубецкой так подвёл итог массового переезда просвещённых малороссов в Москву: «На рубеже XVII–XVIII веков произошла «украинизация» великорусской духовной культуры. Различие между западнорусской и московской редакциями русской культуры было упразднено путём искоренения московской редакции. Русская культура стала едина, и она «украинская» по своему происхождению».

Между тем всех этих и многих других фактов нет в украинских учебниках. Нет ни слова о самом знаменитом канцлере империи Александре Безбородке из Глухова. Екатерина II не зря называла его «Всем Заведующий»: при нём «в Европе ни одна пушка без позволения нашего выпалить не смела».

Ни полслова о том, как полтавчанин адмирал Василий Завойко с очень ограниченным контингентом моряков, казаков и баб отбил атаку англо-французского флота, пришедшего в 1854 году отбирать у России Камчатку.

Или хоть что-то о командире лучшего офицерского полка Белой армии Юга России киевлянине Михаиле Дроздовском, пытавшемся в 1917–1919 гг. спасти свою Родину от того, что он называл «подлостью масс» – тех самых, что вели в бой черниговцы Щорс и Антонов-Овсеенко. Кстати, всё это происходило после «Майдана» под названием «Февральская революция», в котором живейшее участие принял ещё один киевлянин – мультимиллионер Михаил Терещенко.

Впрочем, этих и многих других малороссов и их дела не упоминают не только в учебниках на Украине. В российских тоже ничего нет. И не потому, что учебники «не резиновые». Эти факты никак не влезают в «матрицу», по которой уже 90 лет пишутся все учебники без исключения. А её основа проста: украинцы, русские (и, конечно, белорусы) – всё же не один, а разные народы. Но всего лишь немного любопытства – и можно, к примеру, выяснить, что вообще-то сама идея «разности» возникла сравнительно недавно. Примерно 150 лет назад. И до 1917 года, как грустно замечали сторонники этой идеи, в неё верила только «жмэнька интэлигэнтив», среди которых были люди, как заметил адъютант Петлюры, их видевший, – «прям-таки страшные по своему интеллектуальному убожеству». А после Октября они внезапно превратились во власть – большевики увидели в них удобный инструмент по уничтожению культуры «старой» России. Эта власть де-факто запретила слова «Малороссия» и «малоросс» (которые, кстати, означают просто «Русь Изначальная, коренная» и «перворосс») и начала «советскую украинизацию».

Н. Скрипник, став наркомом образования УССР, выражался предельно ясно: «Украинизация проводится и будет проводиться решительными мерами. Тот, кто это не понимает, будет рассматриваться правительством как контрреволюционер, как враг Советской власти». Некоторые из тех, кто сопротивлялся и позволял себе «русотяпство», лежат в вечной мерзлоте. Ставшие вдруг украинцами спят вечным сном на престижных кладбищах. В том числе и на Красной площади. Например, Леонид Ильич Брежнев, который вовремя сориентировался и записался украинцем. Советская власть украинизировала население через книги, школы, вузы. Украинизировала «через колено».

Провели зачистку от любой информации, которая не отвечала «линии партии». Зачистили тотально – так, что потом любые сведения о реальной истории появления Украины, украинцев и украинского языка стали гораздо бульшим секретом, чем «Архипелаг ГУЛАГ». Его найти было гораздо проще, нежели, к примеру, книгу «Откуда пошло самостийничество» или брошюру «Талергоф» – об австрийском концлагере «только для русских». И по «Голосу Америки», Би-би-си и «Свободе»» такие книги (в отличие от «ГУЛАГа») никогда не читали. Это, видимо, не вписывалось в редакционную политику.

Результат – почти 100 лет не принято ставить под сомнение краеугольные камни «украинской идеи», завалившие подлинную историю Малой Руси. Сначала во имя идей коммунизма, а потом – демократии.

И что? «Помогли тебе, сынку, твои ляхи?» Сначала мы получили Не-Россию. Теперь – Анти-Россию. Иначе и не могло быть. Всё развитие «украинства» продемонстрировало: его реальная цель – вовсе не «садок вышнэвый коло хаты». Цель другая. Убить русского. Сначала в себе. Потом в других. По всей Украине. А потом – убить Россию… И это даже уже и не скрывается. Наоборот, этим гордятся. На всех уровнях, кстати. Сейчас – предпоследняя стадия, последняя – неизбежна.

Где же выход? А собственно, там же, где был вход, который сейчас закрыт штабелями книг, написанных учёными, которые колебались вместе с «линией партии». Надо просто вспомнить, что ещё сравнительно недавно «украинство» было партийностью, а НЕ национальностью. Что естественную любовь людей к родной земле использовали против них же самих.

Нравится или нет, но «проект Украина» уже век разворачивается в декорациях, нарисованных Духинским, Грушевским, Петлюрой, Михновским, Бандерой и их последователями. Надо отказаться от исходно ложной концепции «трёх народов» и начать наносить реальные удары там, где «украинствующие» давно чувствуют себя хозяевами положения. Они уверены, что так называемую украинскую идентичность не изменить. Но разве кто-нибудь всерьёз пытался?

Может быть, для кого-то это звучит дико. А заявления видных «диячив», что Украина будет в полной безопасности только после уничтожения Орды (то есть России), ухо не режет?

Украина уже сейчас становится базой для подготовки активистов российского «Майдана». Там проходят боевую стажировку те, кто мечтает пусть о маленькой, но «России для русских». А скоро у украинского политикума после тотальной деиндустриализации вообще останется единственный экспортный товар – ненависть к настоящей Руси. А у всё более бедного населения, которому каждый день объясняют, где его враг, не останется выбора. Уже сейчас реально есть десятки тысяч русскоязычных людей, которые готовы – цитирую – «шкварить русских свинособак» в Донбассе и в Крыму и вообще «угандошивать русню до Тихово океана». Конец цитаты. Украина рано или поздно поставит нас перед таким же выбором, как в феврале 2014-го. Иного не дано. Наши попытки договориться или купить бессмысленны. Мы уже «маэмо тэ, шчо маэмо». Может, хватит вести себя как та барышня в Кёльне, которая извинилась перед своими насильниками?

С болезнью договориться невозможно. Может быть, пришло наконец время прийти в себя и взяться за суть проблемы? За всю эту жёлто-голубую «матрицу», в которой нас всех столько лет заставляют жить?

«Русь не русская видится мне диковинкой, как если бы родился человек с рыбьим хвостом или с пёсьей головой», – заметил однажды философ и поэт Григорий Сковорода. Но именно такое чудовище почти и вылезло на свет. Вряд ли такой исход дела устраивает всех нас. И вряд ли он устроил бы знаменитых и безвестных киевлян, галичан, запорожцев и многих других малороссов, тысячу лет создававших Великую Россию.

Сергей ПОКРЫШКИН

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Хан Батый и Киев

Виктимизм, или комплекс жертвы, как философия украинской жизни

Последнее антидостижение Украины: она возглавила мировой рейтинг государств с наибольшей инфляцией, опередив даже воюющую Сирию. В 2015-м этот показатель – официально! – составлял 49 процентов. И ситуация ухудшается. От экономики осталось, похоже, лишь одноимённое министерство. Обнищание народа такое, что Африке с Латинской Америкой и в страшном сне не снилось.

И всё же рискну предположить, что именно сейчас – самая счастливая, гармоничная эпоха в украинской истории. Блаженное совпадение желаемого и действительного. Полное осуществление глубинных, подспудных национальных устремлений. Ей-богу, в наше время Фрейд был бы социологом.

Скорбь и жалоба (с ударением на втором слоге по-украински получится «траур») – естественное состояние общества. Возьмите календарь знаменательных дат – сплошь траурные годовщины. Украинские праздники – как правило, дни памяти. Новые украинские памятники зачастую – мемориалы павшим.

В современной Украине героем может стать только жертва, в идеале – жертва российского произвола. Таков феномен Савченко. Пока она не попала в «российские застенки», ничего не было слышно ни о ней самой, ни о её военно-патриотических заслугах. А тут началось: боец Надежда стала депутатом Верховной рады и ПАСЕ, Героем Украины. О ней заговорили как о несгибаемой личности и сильной политической фигуре, ей пророчат чуть ли не президентство. Правда, хоть и робко, но звучат голоса, что дома свою героиню не очень-то ждут. Она нужна, полезна как символ, на котором (по крайней мере в имиджево-политическом смысле) нагрели руки вполне известные персоны и на Украине, и в России. Но живой человек с его характером и амбициями, да ещё с возможностью их осуществить!.. Нет уж, увольте.

На Украине любят жалеть и быть предметом жалости. Виктимизм (от англ. victim – жертва) стал философией украинской жизни, политики, чуть ли не национальной идеей. Украина пестует свои комплексы, упивается ими. А если так, то ответственное государство просто обязано предоставить народу полный спектр несчастий – от войны до нищеты. С чем украинская власть блестяще справляется.

Неизбывное страдание для неё – главный капитал страны, которая только и умеет пока, что жаловаться, взывать о помощи, клянчить. Украина позиционирует себя как та, перед кем все виноваты и кому все должны. Доходит до анекдотов: украинское правительство затребовало от Монголии возмещения убытков за разорение Киева ханом Батыем. Подозреваю, что это шутка. Но то, что наше руководство самое креативное в мире по части вымогательства и попрошайничества, – бесспорно.

Опять же и украинская гордыня удовлетворена. Страна временами в центре внимания. Не беда, что жители в духе чеховского героя «попали под лошадь». Сгодится и геростратова слава. Не можешь прославиться успехами – продемонстрируй грандиозный провал. Больше никак нельзя объяснить маниакальное стремление к пропасти, куда бодро движется украинское государство, скандируя лозунги о независимости и достоинстве украинцев. Зато выжившие потом смогут предъявить миру свои раны…

Думаю, здесь нужно искать истоки и объяснение феноменального украинского долготерпения, граничащего с мазохизмом. В попытке его понять я года полтора назад взялась об этом написать. У меня выходило, что украинский народ, ввергнутый в пучину войны и нищеты, вот-вот с той или иной долей аккуратности ссадит преступную власть со своей шеи. Однако ничего не происходило, и я уже тихо радовалась, что моё произведение (хоть я и вложила в него свой гражданский пыл) так и не увидело свет. Актуальным осталось только название – «Молчание украинцев».

А ведь действительно никакого народного протеста на Украине нет, потому что его… и не может быть. Установили же учёные, что между событием и реакцией на него общества существует годичный люфт – время, необходимое, чтобы граждане прочувствовали своё положение, осознали важность его изменения и организовались для действия. У нас же прошло два года со времени последнего Майдана (хотя по большому счёту – два с половиной десятилетия непрерывного «незалежного» падения), а люди лишь обречённо констатируют жизненную катастрофу и не рвутся изменить ситуацию. Давненько ничего не слыхать и про «идеалы Майдана». Поскольку встанет вопрос, а кто ответит за их «осуществление».

Но что действительно составляет украинское открытие в политической науке и практике, так это революция (причём перманентная) не сверху, а вверху. Настоящие общественные преобразования заменяются непрерывным, нескончаемым брожением в верхах общества – скандалами и произволом всех мастей и оттенков.

Иногда бывает даже весело. Смотрим популярное украинское политическое ток-шоу «Чёрное зеркало» и покатываемся со смеху. А гости-политики знай себе упражняются в остроумии. Слегка перефразировав, цитируют Яценюка, вцепившегося в кресло: «Мы вместе пришли и вместе… никуда не уйдём». В связи с министрами, отозвавшими заявления об уходе, говорят, что так можно отозвать и яценюковскую «пулю в лоб», под которую Арсений Петрович тщетно подставлялся на Майдане, и аваковский стакан воды, запущенный в Саакашвили… Вот уж действительно: «Я другой такой страны не знаю…» Ну нету хлеба – зато зрелище каково! Не удивлюсь, если где-то в Швеции или Швейцарии, весь в правах и социальных гарантиях, прильнул к телевизору сытый тамошний гражданин и жестоко завидует украинцам с их до смерти интересной жизнью.

Правда, периодически украинские политики приходят в себя от страха, что Запад потеряет терпение и переформатирует всю украинскую власть, а то и саму независимую Украину, в которой они так удобно устроились. Но быстро спохватываются и принимают привычную позу жертвы. Которая, как известно, освобождает от ответственности: за нас всегда в ответе наш обидчик. Россия то есть. Доля Украины – страдать и голосить на весь мир.

Вот почему жить не просто трудно и опасно – жить на Украине унизительно. Кому это невмоготу, уже давно коллективно или индивидуально дистанцировались от украинского государства. Остальным, значит, подходит.

Наталья ЗАПОРОЖЕЦ,
ОДЕССКАЯ ОБЛАСТЬ, Украина

РИА «Новости»

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР. И всё-таки он (Арсений Яценюк), как ни цеплялся за кресло, был вынужден подать в отставку. И ещё неизвестно, кто больше бед принёс своему народу – Сеня или хан Батый.

НАМ ПИСЬМО

Забытый закон

Почему Крым не должен был стать украинским

Спасибо Юрию Полякову, что, выступая в передаче «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым», он вспомнил закон 1990 года **«О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»**. Я уж было решил, что на упоминание этого юридического документа наложено табу. В нём, кроме прочего, сказано: «В союзной республике, имеющей в своём составе автономные республики, <…> референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своём государственно-правовом статусе».

Сейчас в связи с санкциями много спорят, законно или незаконно Крым приняли в состав РФ. Но ведь нас не приняли в состав РФ, мы восстановились в составе РФ по результатам двух референдумов – 1991 и 2014 годов.

Крым с 1991 года, по сути, находился под оккупацией. В Конституции Украины сказано, что Основной закон не может быть изменен, если изменения предусматривают ограничение прав и свобод… В таком случае почему не были защищены права крымчан? Когда, например, приняли знаменитую «поправку Зайца» (украинского нардепа от РУХа), которая гласила: «Конституция АРК не может противоречить Конституции и законам Украины».

Где были наши три госязыка? Мы говорили об этом при всех президентах Украины, но нас старались не замечать, как, впрочем, не замечали и в слабой на то время России. В 2013 году я участвовал в передаче на одном из крымских каналов, сказал, что в соответствии с законом 1990 года и после референдума 1991-го мы обязаны были стать если не частью России, то независимым государством. А незадолго до этого мы с товарищами опубликовали открытое письмо президенту Януковичу, написанное под впечатлением марша нацистов в день рождения Бандеры. А ещё в 2012 году на одной из дискуссий я говорил, что мы теряем связь с Родиной, всё больше появляется людей, которые говорят и думают на русском языке и в то же время ненавидят Россию.

В своих мемуарах Манштейн, описывая французскую кампанию, замечает, что эльзасцы храбро сражались за Францию, а во время допросов рассказывали, что гордятся своими отцами, которые дрались против французов в кайзеровской армии и на флоте. Многие из них впоследствии в дивизиях СС воевали за Гитлера.

Мы же не могли принять ту власть, которую и ранее считали незаконной. Нам, особенно старшему поколению, детям фронтовиков, не по пути с фашистами, у нас другие идеалы и другие герои. Я вступил в ополчение и принял в составе 3-й роты присягу второй раз в жизни. Первую давал на верность СССР ещё в 1969-м…

Сергей ГРАФИНИН,
СИМФЕРОПОЛЬ

ЛИТЕРАТУРА В ЯЩИКЕ

«Дом Ростовых»: ну и бал!

Писатели приветствуют действия властей по прекращению беспредела руководства МСПС

Канал «Россия-1» в программе «Вести-Москва» очень огорчил всех, кому дорога русская литература. Точнее, огорчила ситуация, весьма иронично описанная тележурналистами.

Ведущий Михаил Зеленский рассказал о несостоявшемся съезде Международного сообщества писательских союзов (МСПС) в историческом особняке на Поварской – усадьбе Долгоруковых, более известной москвичам как «Дом Ростовых» (именно там, напомнили тележурналисты, проходил первый бал Наташи Ростовой в романе «Война и мир»). «Бал писателей» сорвал Следственный комитет, который опечатал здание и проводил там обыски в связи с «фальсификацией документов на собственность» бывшим руководством МСПС. Разгневанные писатели, покричав «Позор!», вынуждены были переместиться в кафе, известное более по криминальным хроникам, связанным с Дедом Хасаном, чем по классическим произведениям русской литературы.

«Новых Львов Толстых среди собравшихся нам обнаружить не удалось», – съязвил корреспондент «Вестей» Александр Карпов, и действительно нам показали совершенно неизвестных широкому кругу читателей, крайне непрезентабельных на вид «выдающихся поэтов и писателей», как они себя сами называли, которые возмущались действиями Следственного комитета.

ИА «Росбалт»

ИА «Росбалт»

Будет очень грустно, если из-за непродуманных или незаконных действий руководства МСПС писатели действительно лишатся легендарного здания, когда-то принадлежащего могущественному Союзу писателей СССР. Все скандалы вокруг общественных писательских организаций ещё раз подтверждают необходимость консенсуса как внутри писательского сообщества, так и литераторов с государственными институтами. Но для этого сами писатели должны понять, к каким тяжёлым последствиям привела деятельность большинства избранных ими руководителей...

С. БАСМАНОВ

P.S. Отметив изрядную едкость тележурналистов, освещавших «бал в «Доме Ростовых», хочется всё же и их уличить в некоторой неточности. Усадьбу, как они говорили, Долгоруковых, которые владели ею в XVIII веке, чаще называют по имени последнего, предреволюционного, владельца знаменитого здания – художника Фёдора Соллогуба. А также, если уж говорится о том, что это «Дом Ростовых», то и бал был не здесь, отсюда Наташа Ростова лишь выезжала на бал, который происходил в другом месте.

ОФИЦИАЛЬНО

ЗАЯВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИИ

Главным следственным управлением СК России расследуется уголовное дело по факту мошеннических действий с правом собственности на объект культурного наследия «Городская усадьба Сологуба» (п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ в редакции, действовавшей на момент совершения преступления). Данное уголовное дело было возбуждено в феврале 2016 года на основании заявления и материалов, поступивших от главы Росимущества.

По данным следствия, неустановленные лица от имени Международного сообщества писательских союзов 20 декабря 2002 года изготовили подложное определение Арбитражного суда города Москвы и передали его для регистрации права собственности на объект архитектурного наследия «Городская усадьба Сологуба».

В соответствии с действующим законодательством такие объекты не могут принадлежать общественным объединениям, а должны оставаться в собственности Российской Федерации. Таким образом, по версии следствия, право собственности на данный комплекс зданий было приобретено путём обмана.

Получив оперативную информацию о том, где могут находиться оригиналы подложных документов, следователи совместно с оперативными сотрудниками ФСБ и МВД России незамедлительно провели обыск в комплексе зданий на улице Поварской в городе Москве. В ходе обыска интересующие следствие документы изъяты. Кроме того, все здания осмотрены следователями с участием специалистов-оценщиков. Установлено, что шесть из семи зданий общественная организация передала в аренду и субаренду предприятиям общественного питания и увеселительным заведениям. Также зафиксированы факты незаконных перепланировок, надстроек и пристроек объектов культурного наследия. Данная информация в ближайшее время следствием будет направлена в Министерство культуры Российской Федерации. Также следствие намерено инициировать перед налоговыми органами проведение проверки предпринимательской деятельности названного общественного объединения.

Необходимо отметить, что обыски проходили в точном соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ при участии представителей Международного сообщества писательских союзов. Никаких нарушений при проведении следственных действий не допущено. Также следствие ни в коем случае не препятствовало и не препятствует общественной организации в осуществлении законной деятельности. Должен подчеркнуть, что следственные действия проводятся именно тогда, когда в этом имеется необходимость. И никаким образом следствие не должно подстраиваться под график мероприятий той или иной общественной организации. Поэтому глупо и нелепо обвинять следствие в срыве мероприятия, пытаясь таким образом манипулировать мнением общественности. При этом должен отметить, что у Международного сообщества писательских союзов имеются и другие помещения, в связи с чем было предложено провести свои мероприятия по другим адресам. Кстати, законность приобретения этого имущества следствием также будет проверена.

Руководитель управления **Владимир МАРКИН**

По материалам сайта Следственного комитета РФ

КОММЕНТАРИИ В СМИ

СК ОБЪЯСНИЛ ПРИЧИНУ ОБЫСКОВ В УСАДЬБЕ НА ПОВАРСКОЙ

Следственные мероприятия прошли в рамках дела о мошенничестве с правом собственности.

Уголовное дело завели по материалам от главы Росимущества. По версии следствия, в 2002 году неустановленные лица от имени Международного сообщества писательских союзов изготовили подложное определение Арбитражного суда и передали его для регистрации права собственности на Городскую усадьбу Соллогуба, которая является объектом культурного наследия. Как пояснил представитель СК Владимир Маркин, такие объекты не могут принадлежать общественным объединениям, а должны оставаться в собственности государства.

В четверг сотрудники ведомства вместе с ФСБ и МВД нагрянули в здание на Поварской улице и изъяли необходимые документы. В ходе обысков было установлено, что 6 из 7 зданий были сданы в аренду и субаренду предприятиям общественного питания и увеселительным заведениям.

Кроме того, были зафиксированы факты незаконных перепланировок, надстроек и пристроек объектов культурного наследия. Международному сообществу писательских союзов теперь грозит налоговая проверка в связи с его предпринимательской деятельностью.

Глава упомянутой общественной организации Иван Переверзин ранее заявил в интервью «Эху», что в 2002 году Международное сообщество писательских союзов возглавлял поэт Сергей Михалков.

По материалам сайта «Эхо Москвы»

КУНЯЕВ ОБВИНЯЕТ СКР В ПРОВОКАЦИИ

«Свободная пресса» попросила прокомментировать ситуацию **члена исполкома МСПС, главного редактора журнала «Наш современник» Станислава Куняева.**

– На форум МСПС собрались русские и русскоязычные писатели практически из всех бывших республик Советского Союза, а также из Австрии, Германии и других стран. Причём мы из своего бюджета оплатили всем писателям дорогу и проживание.

Вчера мы прослушали административно-финансовый отчёт нашего **председателя Ивана Переверзина**. Утвердили все его положения.

Приехали из Переделкина, где ночевали, в «Дом Ростовых» и увидели, что нас не пускают. Следственный комитет выставил несколько человек охраны. Стоят машины СК и телевизионные камеры. Каким-то образом журналисты заранее разузнали, что здесь пахнет жареным.

Сотрудники Следственного комитета, не предъявляя никаких ордеров, не показывая документов, отодвинули нашу охрану. И якобы они занялись тем, что начали изымать какие-то документы. Внутрь здания пустили только Ивана Переверзина, при этом ему не разрешали, чтобы он взял с собой адвоката. Это нарушение элементарной правовой логики. Писатели со всего бывшего СССР вынуждены сейчас находиться в одном из флигелей бывшей дворянской усадьбы.

Все приезжие наши друзья из бывших советских республик осудили эту провокацию. Явно она была организована для того, чтобы внести раскол между творческой интеллигенцией и нашей властью. Поскольку данным образом были унижены сразу несколько писательских союзов, объединяющих несколько тысяч писателей. Ни при каком **Сталине** или **Брежневе** писатели не сталкивались с таким бесцеремонным, наглым отношением. **Толстой**, возле памятника которому я сейчас нахожусь, выкрикнул бы свою знаменитую фразу: «Не могу молчать». Вот и я также не могу молчать.

По материалам сайта «Свободная пресса»

P.S. Истерика материально заинтересованных Переверзина и Куняева понятна. Но по информации «ЛГ» подавляющее большинство членов писательского сообщества одобряют намерения власти навести порядок в общественных писательских организациях.

В следующем номере «ЛГ» читайте мнения писателей по данному вопросу.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТМЕРОПРИЯТИЕ

Состоялся пленум Союза писателей России. Ожидаемых судьбоносных кадровых решений принято не было. Всё, как и обычно, ушло в разговорный жанр. Зачем истощённому и тонущему в проблемах писательскому сообществу такие мероприятия, остаётся только догадываться. Может быть, затем, чтобы Станислав Куняев в очередной раз подверг нападкам «Литературную газету» и «Литературную Россию»? На пленуме присутствовал советник президента РФ по культуре В.И. Толстой. Хочется верить, что такое высокое присутствие на писательском мероприятии поможет решить проблему скорейшего объединения всех здоровых литературных сил. А сами писатели наконец избавятся от литчиновников, спекулирующих на проблемах писательского сообщества ради собственной выгоды.

ЛИТВЫСТАВКА

«Лесковское ожерелье» – так называется выставка, которая экспонируется в Белгороде в музее-мастерской заслуженного художника России С.С. Косенкова. Станислав Степанович известен как иллюстратор произведений классиков русской литературы А. Пушкина, Ф. Достоевского и других, а также писателей-современников Е. Носова, А. Прасолова, В. Шаповалова. Этот список можно продолжить. Иллюстрировал он и книги Н. Лескова, в том числе избранное, вышедшее в 80-х годах в Воронеже. На выставке представлено более 20 его графических листов, а также работы на лесковскую тему художников Орла.

ЛИТПРЕМИЯ

В Амурской области учреждена литературная премия имени Леонида Завальнюка (1931–2010). Поэт, прозаик, автор текстов популярных песен, много печатавшийся в «Литературной газете», он начинал творческий путь в Благовещенске, где вышли его первые книги, а когда переехал в Москву, часто приезжал в край, о котором написал: «Где дом друзей, там родина моя». Весной прошлого года на старинном здании Благовещенского педагогического университета была открыта памятная доска Леониду Завальнюку. Университет стал и инициатором учреждения премии.

ЛИТВЫБОРЫ

Ректором Литературного института им. А.М. Горького стал писатель и филолог Алексей Варламов, ранее исполнявший обязанности ректора. Выборы прошли на безальтернативной основе.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

Объявлена программа конкурсного показа XXII Российского фестиваля «Литература и кино», который пройдёт в Гатчине с 14 по 20 апреля. В неё вошло 23 картины, среди которых как игровые, так и неигровые фильмы, снятые по мотивам литературных произведений в 2015 году.

Фестиваль откроет драма режиссёра Алана Догузова «Соврешь – умрёшь», снятая по пьесе Юрия Полякова «Одноклассники».

Зрителям также покажут экранизации произведений Александра Грина, Владимира Тендрякова, Сент-Экзюпери, Шолом-Алейхема и др.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

15 апреля в Большом зале ЦДЛ состоится вечер «Ещё не раз вы вспомните меня...», посвящённый 130-летию со дня рождения Николая Гумилёва. Ведущие – Ольга Медведко-Лукницкая и Андрей Коровин. Начало в **19.00**.

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Михаил Тарковский: «Главный мотив у художника – поделиться мурашками»

Владимир ДУБРОВСКИЙ

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Михаил Александрович Тарковский (родился в 1958 г. в Москве) – русский поэт и писатель, член СП России. Окончил Московский педагогический институт им. В.И. Ленина по специальности «география/биология». В 1981 году уехал в Туруханский район Красноярского края, где почти сразу же стал писать стихи, где работал сначала полевым зоологом на биологической станции, затем охотником в селе Бахта, и где живёт до сих пор. В 1991 году окончил Литературный институт им. А.М. Горького, заочное отделение, семинар поэзии В.Д. Цыбина.
Автор стихов, рассказов, повестей, очерков. Лауреат премий журналов «Наш современник», «Роман-газета», «Новая юность» и других, в частности премий Белкина, Соколова-Микитова, Шишкова, а также Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» и премии имени первого редактора «Литературной газеты» Антона Дельвига «За верность Слову и Отечеству». Автор книг «Стихотворения», «За пять лет до счастья», «Замороженное время», «Енисей, отпусти!», «Тойота Креста», «Избранное», «Сказка о Коте и Саше». Главный редактор альманаха «Енисей».

– Михаил Александрович, как происходило ваше знакомство с литературой? Какие были любимые писатели? Кому, быть может, подражали?

– Знакомство с литературой происходило дома, в основном это были книги, которые мне давала бабушка. Вообще книг было тогда очень много, и далеко не все стоили того, чтобы ими уж зачитывались. Были какие-то познавательно-сериальные про некоего Томека, который всё путешествует по Африкам да Австралиям. Но это всё отсеялось, ушло, а осталась русская классика – Пушкин, Толстой, Достоевский, Чехов. С этими писателями я познакомился в начальных классах. Неохота, но повторюсь: во втором и третьем классе бабушка читала мне вслух «Войну и мир», а после третьего привезла в Оптину пустынь и сунула в руки «Карамазовых». Чехова тоже буквально заставляла читать – как раз на Волге, в Кинешме, зимой. То есть это было не только чтение, но и приобщение к духу русской провинции на месте. На месте действия.

Особо любимых писателей не помню – были все дóроги по очереди, как в детстве бывает, и навсегда остались. А подражал уже, когда вырос, в поэзии – Пушкину, в прозе – Ивану Бунину.

– Вы родились в творческой семье. Откуда такая тяга к земле, к природе?

– Я, напротив, рос вдалеке от литературного мира, от знаменитых родственников, и под крылом бабушки, даже в некоей, как мне казалось, оппозиции к творческому московскому миру, который в лице моего деда-поэта отстоял от нас далеко и был чем-то привилегированным, писательским, куда бабушка, давным-давно оставленная дедом, и не допускалась. Да и не лезла. А мы жили аскетично, скупо в материальном плане, но я со страхом думаю: а вдруг бы было иначе? У классиков – и у деда, и у дяди – были свои семьи, своя жизнь, свой, что ли, высший пошиб, квартиры писательские, дома творчества, круги общения, но, повторяю: это всё было от нас далеко, и у меня до сих пор ощущение и восторга от причастности к этим людям, и нашего бедного, что ли, родственничества. А о том, что дед поэт, я узнал довольно поздно и полшколы думал, что он астроном. Я знаю, что такое столичный писательский дух... Свой даже его лоск... Так вот никакого писательского духа у нас дома не было и в помине. Было всё просто, трудовó. Все на работу ходили. Были книги, была русская провинция, и любовь к деревне бабушка привила мне с самых малых лет. А тяга к земле и природе взросла во мне как часть тяги к русскому, старинному. И меня подчас больше дядиных фильмов интересовали наши предки, и даже бабушкин отчим Николай Матвеевич, сельский врач и страстный охотник, и мой прадед по отцовской линии Макар Попов из Тамбовской губернии, крестьянин и мельник, от которого осталась кованная тяпка, не знаю, где она сейчас. И конечно, для меня как для писателя подобные корни были крайне важны, хотя принято считать, что, мол, главное – твои книги, а не то, откуда ты взялся. Я так не мог. Мне нужно было ощупать нити, уходящие в глубь времён, многовековые тракты, связывающие меня с этой землёй. Когда я представлял своих далёких предков, меня пронимало невозможно, и хотелось, чтобы они знали, что я о них помню, что буду беречь эту землю, политую их кровью и потом. Промысел же в тайге для меня стал таким же продолжением Русского мира.

– Как жители Бахты встретили «городского»? Тяжело ли вам было адаптироваться к жизни в Туруханском крае?

– Да никак особо не встретили. Работали и работали вместе, и это было главным. Тем более жителей Туруханского района приезжими людьми удивить трудно. А насчёт тяжело... Как может быть тяжело то, о чём мечтаешь? О чём только по книгам знаешь? И которое переоткрываешь. А оно оказывается другим, неподвластным, новым. И знакомым, и незнакомым. Наоборот, большим счастьем было к таёжным ремёслам приобщиться. Хотя всего хватало. И не ко всему ты оказывался готов. И были трудные шаги перерождения, и, слава Богу, хватило сил на них.

– Работа охотника, да ещё и таёжного, – труд нелёгкий. В таких условиях литература – это отдых или дополнительные нагрузки?

– Когда я жил промыслом в тайге, я прозу и не писал, только стихи. Для прозы нужен полной покой и затвор. Жизнь в деревне в спокойном и размеренном режиме, который со стороны может показаться привилегией, барством даже. И чтобы ничего не отвлекало. А когда писал стихи в тайге, всё было гармонично, стихотворение можно сочинять и идя на лыжах по путику. Когда началась проза, о соболином промысле уже речь не шла. Так и охота сказать: только о Божьем... Выходит, и сказал.

– Где находится творческая лаборатория писателя Тарковского? И что его вдохновляет?

– Ну какая такая уж лаборатория... Громкое выражение. Но, думаю, раз оно уж вылезло, то... всё внутри тебя находится. А место, где хорошо и привычно пишется, – это для меня Бахта. Когда жил в старом доме, где было столько пережито-передумано, думал: а вдруг в новый переезду – и не получится ничего? Стены, ещё не напитанные пережитым, не помогут? Оказалось, всё ерунда. Помогли, не успел задуматься. Хотя писатель не выбирает место. Если бы я оказался в Красноярске или в Барнауле, и там бы работал. Когда ты давно в деле, не до капризов. А вдохновляет... Я бы сказал, *побуждает* происходящее с тобой и происходящее вокруг. Хотя тоже неточно, потому что писатель с определённого момента без побуждения пишет. Жизнь-то короткая. А ты уже взялся за гуж.

Меня долгое время вдохновляла просто обстановка Сибири и Дальнего Востока сама по себе. А в последнее время побудительным мотивом стало возмущение тем, что нависает над Русским миром, то, от чего ни в каком зимовьé не укроешься.

Всё вот думаю про выражение «творческая лаборатория». Видимо, это то, с чем имеет дело писатель, та деляна, которую он разрабатывает. Те средства добычи леса, которые ему близки, интересны. Моя деляна – это то, что происходит на Сибирской земле, люди в их предельно реалистической, даже порой фотографической повседневности, но и в самых верховых связях и с русским прошлым, и с русским пространством.

– Легче всего вас приписать к писателям-«деревенщикам», а сами вы ощущаете себя их наследником? Или вы сами по себе?

– Конечно, не сам по себе. По-моему, это самая большая беда для художника – безродность. И конечно, за честь посчитал бы быть наследником наших великих классиков. И не люблю, когда их кличут «деревенщиками». В слове этом вижу намёк на нечто специальное, этнографическое, что-то такое, что на любителя. Такие сидят на завалинке дедки с гармошками, а их туристам с автобуса кажут. Хотя это главные писатели, а как раз все остальные – «горожанщики», если уж на то пошло.

– Недавно увидел свет ваш роман «Тойота Креста». Читателям он знаком по журнальной публикации и отдельному новосибирскому изданию, но там были две части. Вы уже тогда знали, что будет третья? Почему работа шла так долго? Что вообще для вас значит эта книга?

– Как-то коробит слово «роман», оно как модный костюм, мягкий такой, облегающий, напяленный на трудового мужика. Не могу к нему привыкнуть и называю «Кресту» книгой. Когда я писал первую часть, то не знал, что будет вторая, когда писал вторую, не ведал про третью. Эта как летопись жизни. Как её течение. А труднее всего было нащупать именно первую часть, потому что до этого я писал только про Бахту. А знал, что нужно распахнуться, растянуться душой меж двух океанов. Вот и искал интонацию, нащупывал историю, героя. Заняло это три года, и была нелёгкой эта пробуксовка. Если честно, работа огромная и настоящее откровение для самого себя. А вторая часть – на одном дыхании далась. А уж третья – и подавно. Когда всё есть... Когда рýдник открыт – только разрабатывай. Писалась легко, ладно и трепетно. Мне намного легче, чем другим писателям, – я иногда почти ничего не выдумываю. Просто пожил – и книга. Что увидел, что пережил, то и написал. Чем больше вещей, которые тебя поразили, тем лучше. А у нас такие пространства и люди, что только бумагу подавай.

Конечно, эта книга мне дорогá... как... не знаю что. Хотя всё время кажется, что это не проза, а какая-то закодированная поэма, какой-то шифр, который до конца только ты понимаешь, и каждый раз удивляешься и благодарен Богу, что кого-то этот шифр пронял. Есть вещи, которые для тебя означают всё, а для другого – лишь слова на бумаге в одной из очень многих книг. У меня, например, при слове «Магдагачи» или «Курумкан» мурашки по хребту ползут. Вот и охота поделиться. Мурашками. Это, наверное, главный мотив у художника.

– Вы автор нескольких документальных фильмов. Что заставило вас взяться за камеру? А как относитесь к экранизациям? Ваша «Креста», кстати, очень кинематографична. Не хотелось снять кино по своей книге?

– Скорее автор-вдохновитель... Да. А что заставило взяться? Хотелось пойти дальше, продолжить цепь: через стихи к прозе, к документальному кино, это, по-моему, очень понятно. И показать своих товарищей, односельчан, героев рассказов. И конечно, запечатлеть время и *уклад*, который и тогда уже на излёте был. Это самое главное. И первичное. И хотелось противопоставить эту настоящую жизнь телевизионной сериальной, придуманной, по которой люди будто бы должны обо всей России судить. И была наивная надежда, что именно наш сериал про Сибирь обязательно покажут по центральному телевидению. Что мы будто крикнем на всю страну: вот она, Россия! Это именно и есть настоящая жизнь, а не тот бизнес-лубок, которым вы все эфиры забили. Смешно вспоминать своё простодушие.

И был, конечно же, момент интереса к новому делу, азарт: узнать, как выглядит на экране то, что тебе любо. Никогда не забуду этого чуда.

А к экранизациям я отношусь... не очень, по крайней мере глядя на то, что происходит вокруг. Часто киноверсии напоминают плохие мелодии к хорошим стихам. Многие авторы только себя видят, свою манеру, свою... лабораторию, как, например, в фильме Михалкова по Бунину. Мне кажется, что режиссёр должен настолько бережно относиться к автору, что запас этой приверженности не имеет права не быть стократным. Есть неплохой по нашим меркам и идеологически правильный фильм по Олегу Куваеву. Но вместо «поразительно голой», суровейшей и аскетической Колымской тундры показан красочный север нашего Красноярского края, да ещё и с деревьями. Дескать, средний зритель всё равно не разбирается. Держим его за простака. Хотя это места с совершенно разной энергией, и, не напитавшись ей, не поймёшь дух Территории. Для меня это неприемлемо абсолютно.

А на экранизацию я согласен только под своим собственным руководством. А то переиначат... Киношники такой народ – ухо востро держи. Конечно, по «Кресте» бы надо снять. Но только это сразу стоило делать, в разгар перегона, и когда федеральная трасса только строилась. Теперь-то асфальт везде. Конечно, я представлял этот фильм, тем более в книге всё время о некоем фильме и говорится. Но снимать – это такой омут, такое дело неподъёмное, что и подумаешь: может, лучше четвёртую часть написать? Тем более она давно в голове. И появилась, когда жизнь финал подсказала. Какой – не выдам.

Беседу вёл
Владимир АРТАМОНОВ

ИВАН СУРИКОВ – 175

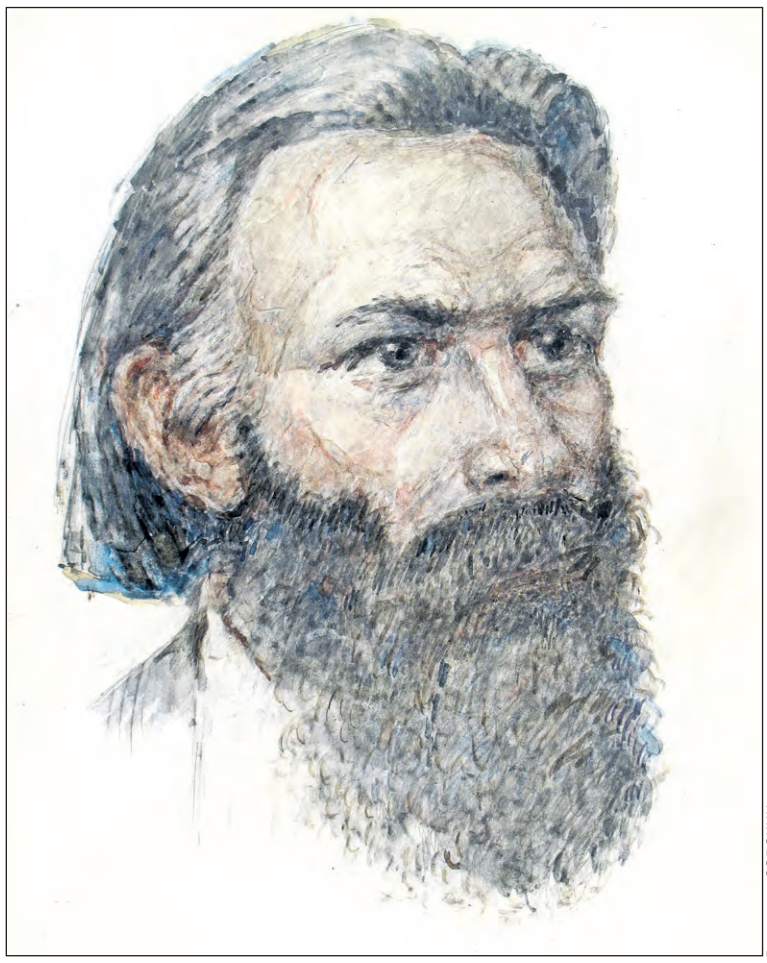
«Это сердце просит и любви, и воли...»

Все мы учили в школе стихи Ивана Сурикова: «Вот моя деревня, / Вот мой дом родной, / Вот качусь я в санках / По горе крутой» и «Белый снег пушистый / В воздухе кружится / И на землю тихо / Падает, ложится». Такие стихи производят впечатление, что их создала сама языковая природа, будто они жили в нашей памяти всегда. И когда мы слышим: «Что стоишь, качаясь, / Тонкая рябина» или «Степь да степь кругом», – никто не задумывается, что у этих песен есть автор. Они «общие». Большая часть лирических произведений Сурикова, пройдя фольклорную переработку (этот сложный процесс проанализирован в книге Ю.И. Минералова «Так говорила держава: XX век и русская песня»), пошла в народ, распространившись в песенниках и лубочных листках. Выходец из народной среды, сын оброчного крепостного, он подарил своему народу самое дорогое, что имел, – свой талант.

Если в Некрасове нас привлекает исступлённое отчаяние не желающей «жить в позоре» души, в Фете – острое переживание красоты, в Тютчеве – устремлённость к философскому познанию человека в мире, то в Сурикове – спокойный незамутнённый взгляд на суть вещей:

Не грусти, что листья
С дерева валятся, –
Будущей весною
Вновь они родятся, –

А грусти, что силы
Молодости тают,
Что черствеет сердце,
Думы засыпают...



Владимир СОРОКИН

Сон, изображённый в продолжении хрестоматийного стихотворения «Детство», станет метафорическим пророчеством о судьбе самого поэта: мальчику снится, что он – Иван-царевич, похищающий Жар-птицу, да только стражники не дремлют... Счастье и удача не шли в руки Сурикову. Восьмилетний мальчик, приехавший в Москву помогать отцу в лавке, обучался грамоте по житиям святых и стихам русских поэтов, рано начал сам складывать стихи (по воспоминаниям современников, Суриков сочинял, напевая). Но невозможность вырваться из семейного дела и жить своим призванием, литературным трудом, будет в жизни Сурикова вечным конфликтом, который позже выразит в лаконичной формуле другой поэт – Игорь Северянин: «Из меня хотели сделать торгаша, / Но торгашеству противилась душа». В воспоминаниях Н.А. Соловьёва-Несмелова Суриков изображён во всей ужасной простоте этого экзистенциального парадокса: в лавке железного старья он «работает попеременно то молотком, то пером».

Раздвоенность существования не давала ни душевного покоя, ни материального достатка; подчас нищета доводила Ивана Захаровича до самых отчаянных мыслей – о самоубийстве, что отразилось в тягостной беспросветной атмосфере стихотворения «На мосту». Что спасало Сурикова в такие моменты? Думается, это чувство, наполняющее всю его поэзию, – чувство жизни в присутствии Бога и сопричастности своей судьбы общему человеческому страданию. Поэтому в лирике Сурикова постоянно слышится сочувствие ближнему и необыкновенная требовательность к себе, к своим нравственным жизненным основаниям. Голос совести не даёт поэту пребывать в самодовольном покое:

Жизнь вкруг тебя
трудом кипела,
Куда ни падал праздный взор –
Искали люди всюду дела,
Твой ближний был тебе – укор.

С терпеньем, с волею железной
Тяжёлый путь он пролагал;
А ты, как камень бесполезный,
На пашне жизненной лежал.

... И пошлость жизни я увидел,
Уразумел её вполне:
И свой покой возненавидел,
И опротивел отдых мне.

(«Покой и труд»)

Поэтический мир Сурикова населён несчастными, страждущими, погибающими под тяжестью жизненных невзгод: перед глазами читателя проходит «умирающая швейка», которая «за деньги любить не могла»; вот сын тоскует у могилы матери; другой малолетний сирота тянет в снегу сани с валежником, как некрасовский Влас; вот молодой купец, убитый в дороге ямщиком; вот ямщик, умирающий в дороге; молодая красавица насильно «продана» родителями старику; а вот несчастный старик, сдуру женившийся на молодой, мечтающей сжить его со света; десятник, которого зашибло балкой на строительстве, отдаёт последний наказ жене – отвести сына к дьячку учиться; мальчик-грамотей читает дедушке Федоту письмо от внука, которому «раздавило на работе / руку шестернёй»; «мёртвое дитя», «точно спит / в том гробочке, птенчик»; птенчики, погибшие под косою косарей; вот дедушка с внуком молятся за своих и чужих, и за тех, «чья проходит жизнь сурово / за тюремною стеной»; а вот щебет птички будит в душе угрюмого преступника неведомые ему светлые мысли и чувства...

Красота природы в поэзии Сурикова повседневно сказочна и целительна:

Точно в раме река
тростником поросла,
Спит, дремотой полдня
очарована;
Из травы пустельга
лишь взмахнёт, как стрела,
И повиснет вверху,
как прикована.

(«Косари»)

Идёшь двором – и тонут ноги,
В снег рыхлый вязнут глубоко;
Ни грусти в сердце,
ни тревоги, –
Идёшь, и дышится легко.

(«Всю ночь кругом метель шумела...»)

Особое место в творчестве Ивана Сурикова занимают поэмы на сюжеты былин и летописных рассказов. Одна из главных тем его исторических поэм – событийная цепь зла, которая губит жизни невинных и души виновных («Богатырская жена»):

Всё мне братний труп
мерещится,
Что неприбранный лежит;
Рана страшная, как грозное
Око, на небо глядит.

В поэме «Василько» (на сюжет эпизода «Повести временных лет» о Васильке Теребовльском), которую как одно из лучших своих произведений Суриков читал при вступлении в Общество любителей российской словесности, звучат пронзительные ноты народной трагедии:

Зачем снимали вы с меня
Рубашку, залитую кровью, –
Перед всевышним судией
Предстал бы я в рубашке той –
И кровь ему б заговорила
Звончее труб, слышнее била![1]

А.Н. Плещеев, Ф.И. Буслаев, Л.Н. Толстой, Ф.Б. Миллер ценили уникальность поэтического голоса Ивана Сурикова, который, в свою очередь, с энтузиазмом поддерживал начинания молодых поэтов-самоучек, мечтая основать собственный журнал для писателей из народа. К сожалению, этим планам не суждено было осуществиться. Сурикова постигла та же участь, что и его поэтов-предшественников – Алексея Кольцова и Ивана Никитина: «земную жизнь пройдя до половины», он умер от чахотки.

И хотя имя Ивана Сурикова по-прежнему не общеизвестно читателю, его поэзия нерукотворно вплелась в канву русской народной песни. Мог ли желать лучшей судьбы поэт, который, по собственному определению, «в песне жил не головой, / а жил скорбящею душою»... Поэзия Ивана Сурикова день ото дня возвращает искушённого читателя к главной категории русской литературы – категории правды.

Людмила КАРПУШКИНА

[1] Било – доска, функционально заменяющая колокол.

ЭПИТАФИЯ

Она была достойна отца

В США скончалась дочь Маяковского

Как уже сообщала «ЛГ», в Нью-Йорке, не дожив чуть более двух месяцев до своего 90-летия, скончалась дочь Владимира Маяковского Патриция Томпсон.

Долгие годы мало кто знал, что во время своей поездки в США в 1925 году и двухмесячного пребывания там поэт встретил молодую женщину, которая родилась и выросла в России (по рождению Елизавета Петровна Зиберт), но волею судьбы оказалась в США. Великого поэта и Элли Джонс (таков американский вариант её имени и фамилии) соединило сильное любовное чувство, что нашло отражение в ряде стихов Маяковского. В конце 1925 года творческая командировка поэта в Соединённые Штаты Америки завершилась, он вернулся в Москву. Но этой любовной истории не суждено было закончиться – уже после отъезда Маяковского из США Елизавета Зиберт родила дочь, которую назвала Еленой.

Маяковский не только знал о родившемся ребёнке, но и во время своей поездки во Францию в 1928 году встретился с Элли Джонс в Ницце, куда она приехала с двухлетней дочерью. После трагической гибели Маяковского многие из его ближайшего окружения полагали, что следы американской дочери великого поэта навсегда затерялись. Тем более что мир был ввергнут в водоворот гигантских исторических потрясений.

Но оказалось, что это не так. В самом начале 90-х годов из публикаций прессы в США и в России стало известно, что дочь Маяковского Елена Владимировна (Патриция Дж. Томпсон в замужестве) жива, здравствует, полна творческих сил и намерений. С тех пор она стала желанным гостем в нашей стране, много раз посещала Москву, активно участвовала во многих научных и общественно-культурных мероприятиях.

В 2003 году в Москве в издательстве ИМЛИ РАН вышла книга дочери поэта «Маяковский на Манхэттене» (на русском языке), в которой ярко, вдохновенно рассказано об истории знакомства и любви её родителей.

Елена Владимировна Маяковская была известным в США учёным. Многие годы она являлась профессором Леман-колледжа городского университета Нью-Йорка. Её перу принадлежат 20 книг и более 100 статей по проблемам экономики, социологии и психологии ведения домашнего хозяйства. Она считается создателем собственной теории «гестианского феминизма» (Гестия в греческой мифологии – богиня домашнего очага). В её работах проблема роли женского и мужского начал в жизни человечества рассматривается более широко, нежели это делается в чисто гендерных исследованиях, в которых между женской и мужской доминантностью видится больше непримиримых различий, чем сходства. Патриция Дж. Томпсон в этом отношении выступала за сотрудничество, позволяющее в итоге преодолеть сложившиеся стереотипы традиционного феминизма.

Елена Владимировна (именно так во время посещений нашей страны она просила её называть) всем своим обликом, лицом, ростом, многими жестами, энергетикой личности была очень похожа на своего великого отца. И как свидетельствуют многочасовые беседы с ней во время её приездов в Россию, в её мироощущении постоянно присутствовал глубочайший интерес к жизни нашей страны.

Всем, кому довелось с ней общаться, навсегда запомнится её светлый образ.

Александр УШАКОВ,
руководитель группы по изучению творчества В.В. Маяковского Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Читайте и благодарите

Самым трагическим образом Олесь Бузина доказал действенность литературы даже в такой стране, как сегодняшняя Украине. «Даже» – не в смысле какой-то невосприимчивости граждан «незалежной» к слову, а в том, что ныне вся тамошняя авансцена заполнена «людьми действия» типа Сашка Билого, Яроша, Фарион, которых не заподозришь в подобном внимании, а порой и в чтении вообще. Но они чувствовали влияние Олеся Бузины на огромную часть народа, который считали своим приобретением. Потому и убили. Изданная недавно книга «Олесь Бузина. Расстрелянная правда» – не просто дань уважения талантливому писателю, а ещё и шанс под завалом пропаганды и контрпропаганды разглядеть истинный лик Украины, украинца, двинуться в сторону понимания, отрезвления.

Шанс в том, что тексты Бузины в эту книгу собрал, прокомментировал, предварил большой статьёй-предисловием не случайный составитель-подёнщик, а известный писатель и поэт Александр Бобров. Причём не по принципу краткосрочной политической целесообразности «посильнее хлестнуть майдаунов», а чтобы дать слово своему собрату-писателю – талантливому, остроумному и лиричному Олесю.

Когда «Евроньюс» представил Бузину «пророссийским журналистом», то это была, по сути, клевета, средство снизить действенность его текстов. Бобров даёт слово самоопределения Олесю: «Я – хохол. Я – украинец. Я – русский. Мы не злодеи…» (Речь Олеся была ответом на хитро подобранный итервьюером набор «компромата», причём от самых «главноукраинцев». Леся Украинка: «Мы – нация злодеев». Шевченко: «Украинцы – нация позаборников и злодеев», Грушевский: «Украинская нация не дала ни одной творческой идеи»…) Бузина продолжал: «Мы избранный Богом народ русских, состоящий из москалей, хохлов, белорусов. У нас три государства, но мы один народ».

Бобров добавляет и от себя: «Если сложить в кучу правящую клику Порошенко – Яценюк – Гройсман – Аваков, то по казацкому духу, малороссийской крови и украинской сути Бузина – больший украинец, чем все они, вместе взятые. Этим-то он и стал ненавистен для лжеукраинцев, захвативших власть».

Олесь в книге Боброва парит над всей нашей общей историей, вовсе не концентрируясь, как могут ожидать пропагандисты, на Петлюре и Бандере.

О древних славянах: «Репутация у этих парней была отвратительная. Связываться с такими – себе дороже. Когда патриотически настроенные историки берутся расхваливать мирный славянский нрав, сравнивая его с «голубиным», они врут. Прокопий Кессарийский, секретарь византийского полководца Велизария, оставил колоритное описание славянской рати. В бой эти хлопцы вступали до пояса голыми, только со щитами и копьями… Византийцы солдат нанимали, дорожили своими профессионалами. Славяне же шли на Балканы, как за зарплатой, задержанной за тысячелетия отлучения от цивилизации. Вскоре они затопили всю Центральную и Южную Европу».

О временах более близких и поворотных: «Оказавшись благодаря Богдану Хмельницкому в составе одного государства, украинцы и русские, которых часто называли московитами, почувствовали, что они чертовски похожи, но, с другой стороны, чем-то неуловимо отличаются, и тут же дали друг другу смешные прозвища хохлов и кацапов. Одни носили бороды. Другие – оселедцы. Одни рубашку выпускали поверх портков. Другие её заправляли в шаровары. Одни привыкли горланить на радах, выбирая гетмана. Другие беспрекословно выполняли все приказы царя-батюшки. Со времён Киевской Руси прошло 500 лет – срок огромный. На юге к крови древних русичей примешались горячая половецкая и флегматичная литовская. На севере население Киевской Руси растворило в себе финские племена. Но общая вера и общие враги помогли им ужиться под скипетром Романовых и раздвинуть границы славянской сверхдержавы вплоть до Дуная и Чёрного моря. Украинцам удалось сыграть выдающуюся роль в судьбе Российской империи. Собственно, и идею-то её придумал киевский монах Феофан Прокопович, необыкновенно понравившийся своим остроумием и деловитостью Петру I…

А дальше «дружбу народов» скрепили дочь Петра Елизавета и простой казак с Черниговщины Алексей Разумовский, разыграв прямо в постели сюжет о принцессе из сказки. Прозвище Разумовского – «ночной император» – говорит само за себя. Его брату Кириллу, президенту Российской академии наук, будет рапортовать по долгу службы Ломоносов, в чьих трудах и появится впервые новое диковинное слово «украинцы».

Вольное, любовно-насмешливое обращение Олеся к истории напоминает гениальную «Русскую историю от Гостомысла до Тимашева» Алексея Константиновича Толстого. Кстати, наш соавтор Козьмы Пруткова детство и последние годы провёл в Малороссии, на родине матери – Анны Перовской, воспитаннице упомянутых Разумовских. А чтобы увидеть в общеизвестной любовной истории Елизаветы парафраз всемирно популярного сюжета «принцесса вышла за простолюдина», тут нужен свежий острый глаз Олеся Бузины.

Александр Бобров подчёркивает своё наблюдение свидетельством многих друзей Олеся: «Он был зачарован Российской империей. Страшно гордился тем, что его казацкие предки служили в Ахтырском гусарском полку. Не меньше гордился он и своими дедами-фронтовиками. Олесь обожал всё, что связано с военной темой».

Эта его любовь бросает отсвет на всю легко и стремительно им пересказанную историю: «Успехи в Петербурге долгое время отвлекали нас от проблем местного самоуправления. Полтавчанин фельдмаршал Паскевич

Олесь Бузина. Расстрелянная правда / Сост. А.А. Бобров. – М.: Алгоритм, 2015. – 416 с.

берёт во главе русской армии Варшаву, дружит с Николаем I. Гоголь едет за царский счёт в Италию… Безбородко – канцлер империи, – умирая, прощается с собравшейся публикой фразой, до уровня которой до сих пор не дотянулась современная политическая мысль: «Не знаю, как при вас, молодых, будет, а при нас ни одна пушка в Европе без нашего разрешения выстрелить не смела!» Да, до Украины ли тут, когда в твоих руках целая империя!»

На страницах этой книги вспоминает близкого друга Олеся и донецкий журналист Александр Чаленко: «Бузина вырос в украиноязычной семье. До 16 лет был украинофилом. Однако знакомство с Булгаковым, бессмертной «Белой гвардией» произвело глубокий переворот. Он стал имперцем. Принимал культурное, но высмеивал политическое украинство. Писал, что эта земля и народ стали счастливыми, только войдя в Российскую империю, когда ужасы польско-католического террора и постоянных набегов крымцев закончились… Где-то за несколько месяцев до Евромайдана он рассказал мне о своих планах написать серию романов в жанре исторического детектива. Герой должен был быть безусловным имперцем по имени Алекс Тугаринов, офицером гвардейского Семёновского полка. В планах писателя были книги и о булгаковском Киеве 1918 года. Хотел написать продолжение книги «Как придумали Украину» о деятельности таких одиозных деятелей украинского нацизма, как Коновалец, Бандера и Шухевич. Бузина никогда не курил и практически не пил. Он мог налить себе маленький стаканчик пива и целый вечер цедить его во время разговора с друзьями. Любил моржевать. К чему приучил и меня. Ходил на Днепр зимой и окунался с головой в ледяную прорубь. Любил хорошо одеваться. Мог прийти на выставку своих эротических рисунков в добротном костюме-тройке с бабочкой и тростью, дёрнув за ручку которой можно было вынуть шпагу. Он хорошо жил за счёт своих гонораров. Был кумиром Русской Украины. Книги выходили большими тиражами и выдерживали по семь, восемь, десять переизданий. Был аккуратистом и трудоголиком. Любил неторопливо ходить пешком. Машину не водил и не хотел водить. За рулём всегда была его жена Наташа. Не сразу научился печатать на компьютере, поэтому первые книги печатала супруга под его диктовку… В открытую протестовал против войны в Донбассе, жёстко критиковал Порошенко и Яценюка, никогда не отказывался выступать на российских ток-шоу. В своё время многие украинцы вступили в ополчение Новороссии только благодаря его прозе».

Ещё в мае 2009 года Олесь Бузина предложил принять пакет законов, запрещающих неонацистские организации и пропаганду нацизма, запретить пропаганду идеологического наследия ОУН как тоталитарной фашистской партии. Получил поддержку, но Украинская национальная экспертная комиссия и её член, директор Института украиноведения П. Кононенко, объявили войну публикациям Бузины, в которых «дискредитируют выдающихся украинских деятелей». Против Бузины было проведено 11 судебных процессов, которые он выиграл. После оправдания на одном из них возле здания суда на Олеся было совершено нападение. Есть в предисловии Боброва новые факты о самом убийстве и его расследовании.

Бывший редактор газеты «Киевский телеграф» Владимир Скачко: «Олесь Бузина ни в коей мере не был врагом Украины, а был её другом, олицетворением того, что делало страну нормальной. Это как смерть Богдана Ступки. Был Ступка – можно было говорить об украинском кино. Нет Ступки – и нет кино».

Отпевали Олеся в Киево-Печерской лавре. Пришло столько народу, что людям пришлось стоять на улице. Во время прощания явились правосеки в масках, но на выкрики «Слава Украине!» вместо привычного услышали громовое: «Фашизм не пройдёт!»

Книга, составленная А. Бобровым, – хорошее чтение, необходимое не только в нынешнем прискорбном противостоянии, но и в неизбежный грядущий период восстановления давней дружбы народов.

Игорь ШУМЕЙКО

КИДАЙ-ГОРОД

Неизвестные пиявки

Сколько копий сломано вокруг графоманов! Сколько пишущих людей самого разного уровня изощряются в остроумии, отстаивая свою гениальность, доказывая ничтожность противников! Кто-то утверждает, что стихи должны быть просты, а кто-то считает, что наоборот: чем сложнее, тем лучше. Нужно писать просто, говорят одни, но при этом метафоры должны быть сложны. А вот мысли – просты.

Нет, говорят другие, это метафоры должны быть просты, а вот мыслям необходима глубина. Метафора должна радовать читателя узнаванием. Как приятно понять, что именно так писал, например, сам Пушкин. То есть напишешь: буря легла на небо, как мгла, – и на душе полегчает. Чувствуешь себя не то что причастным к культуре, а прямо её плотью и кровью. А вот мысли можно усложнить и продолжить: суть бури, бурей не являясь…

Ну и так далее. В общем, в современном поэтическом мире, как ни странно, совершенно не работает крылатая советская фраза «всё уже украдено до нас». Да, вроде бы всё было, однако какой простор для творчества!

Что хочешь, то и делай. Особняком стоят верлибристы, хоккуисты с разными танками и прочей лёгкой кавалерией. Они держатся тесным кружком и никого к себе не приглашают, хотя исправно издают журналы, ездят на симпозиумы и, так сказать, варятся. Пусть в собственном соку, но всё же. И бурные волны поэтической вольницы их не захлёстывают.

Конечно, нельзя обойти вниманием неистребимое племя плагиаторов. Этих дружно ненавидят все. С одной стороны, каждый поэт, читая чужие удачные строки, испытывает (и нет в этом ничего зазорного) лёгкий укол зависти. Пусть самой что ни на есть благородной и белой, но всё-таки зависти. Некоторые, изнемогая под уколами зависти (и тогда зависть становится чёрной), прикидывают на себя чужой талант. Впрочем, я не собираюсь разбираться в причинах плагиата. Эта тема широка и неохватна. Воруют стихи как малоизвестных авторов, так и широко известных. Один мой знакомый товарищ умудрился выступить на поэтической передаче со стихами Лермонтова. Скандал был нешуточный. А наглость плагиатора поистине достойна восхищения! Это ж надо, какими баранами он всех считал!

Но я хочу обратить внимание на совершенно свеженькое, с пылу с жару явление. Тоже плагиат, но до этого не сможет докопаться ни один юрист на свете.

Итак, что самое главное для автора? Чтобы помнили, чтобы читали. Некоторые, самые щедрые, готовы в обмен на память потомков отдать свои нетленные вирши просто так, чтобы их строки стали народными. Жить в самой, так сказать, гуще народа в виде фольклора, что является высочайшей степенью признания таланта.

Однако народ дешёвку чует и на дух не принимает. Ну вот хоть тресни – не запоминает «нетленные» вирши. Не хочет запоминать. Дрянь, недвусмысленно заявляет его, народа, молчание. Но графоманы – вёрткие существа с юрким умом. И если гора не идёт к Магомету, то Магомет берёт гору себе. Короче говоря, графоманы не то что готовы отказаться от авторства, чтобы остаться в веках, они готовы это авторство подарить. Точнее, всучить. Но не мне и не вам. Они щедро делятся продуктами своего шустрого, но бездарного мозга с гениями.

Первым меня насторожил искренне любимый народом Владимир Высоцкий. Четверостишие на картинке гласило:

Чтобы найти любовь,
По снегу я пойду.
И, расплескав всю кровь,
На землю упаду.

Поскольку дело происходило в интернете, то количество лайков и перепостов под этим плейкастом зашкаливало. (Плейкаст – это такая картинка, на фоне которой размещён катрен.) Этот красовался на фоне, понятно, кровоточащей розы. На снегу. Таком рассыпчатом январском снегу.

Я дал голову на отсечение, что такое Высоцкий написать не мог даже в самом раннем невинном возрасте. На что мне ответили: да кому нужна твоя тупая башка, это стихи Высоцкого! Я представил, как нежится графоман в лучах чужой, хоть и посмертной славы, как мурчит его тщеславие, как ему хорошо… и мне стало плохо. И я начал искать.

И вот что выяснил. Первые места по украденным именам занимают Владимир Высоцкий, Омар Хайям, Марина Цветаева. В затылок им дышит почему-то Цой. Этого, кстати, подаренные строки красят, а не унижают.

Дальше с самопальными цитатами наперевес прут воришки с именами Будды, Христа, Магомеда, Конфуция, Кастанеды, Ошо, Порфирия (прости, господи) Иванова.

Мне страшно за подрастающее поколение, которое прочитает графоманский катышек, подписанный М. Цветаева, и саму Цветаеву читать больше никогда не станет. Впрочем, есть и другой вариант развития событий. Этот самый катышек и будет считаться именно что стихами Цветаевой, и поди докажи, что она писала другие – настоящие, гениальные стихи!

Я не помню, что за ужас был опубликован с фамилией Марины Ивановны, но это был самый настоящий ужас. Я не давал голову на отсечение, раз она никому не нужна, просто поинтересовался сборником, в котором этот шедевр был опубликован. В ответ мне был посоветовали поискать в интернете. Я поискал и, конечно, ничего не нашёл, кроме бесконечных перепостов всё того же навязанного поэтессе кошмара. Он присосался к её имени как клещ, как пиявка, и оторвать его нет никакой возможности. И что самое ужасное, виртуальная Цветаева, утираясь от графоманского плевка, похоже, побеждает настоящую Цветаеву.

Константин УТКИН

ДИСКУССИЯ

«ЛГ» продолжает начатую в № 10–11 статьёй Анастасии Гачевой полемику о судьбе российских библиотек

Библиосфера в зоне риска

24 декабря 2014 года президент Российской Федерации В.В. Путин подписал указ «Об утверждении основ государственной культурной политики». Во исполнение целей и задач, поставленных в основах, правительство РФ 29 февраля 2016 года приняло Стратегию государственной культурной политики на период до 2030 года и рекомендовало органам исполнительной власти учитывать её положения при разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации. В этих директивных документах политическое руководство страны обнародовало своё понимание российской культуры как *национального приоритета* и провозгласило *основные цели* государственной культурной политики, а именно: формирование гармонично развитой личности; укрепление гражданской идентичности, сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования, передача от поколения к поколению традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев; обеспечение гражданам доступа к знаниям, информации и культурным ценностям. Необходимость политических решений президент страны обосновал угрозой гуманитарного кризиса, то есть *дегуманизации* современного российского общества, симптомами чего являются: снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти; атомизация общества, рост индивидуализма, пренебрежения правами других.

Государственная культурная политика России так или иначе касается каждого русского человека, и прежде всего – профессионалов в области книжной коммуникации, литературы, искусства, образования, гуманитарных наук, массовой информации, священнослужителей всех конфессий. Поэтому обсуждение проблематики культуры, вероятно, станет в ближайшее время популярной темой в профессиональном дискурсе. Первооткрывателями научно-практических дискуссий, как ни странно, стали смиренномудрые библиотечные работники, которые неожиданно для себя обнаружили, что в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года библиотеки исключены из рассмотрения. Неужели правительство Российской Федерации, планируя «формирование гармонично развитой личности, сохранение исторического и культурного наследия, обеспечение гражданам доступа к знаниям, информации, культурным ценностям» и т.д., намерено обойтись без библиотек и без библиографии? Это какое-то недоразумение! Судьба российских библиотек, естественно, взволновала «Литературную газету», которая в № 10–11 пригласила своих читателей к разговору на эту тему. Не могу остаться в стороне.

Филолог и библиотекарь Анастасия Гачева, автор душевно выстраданной статьи, поставила вопрос ребром: «Библиотека: прошлое или будущее?» Она гневно протестует против дикого мифа о библиотеках как «мёртвого пространства, где стоят стеллажи с пыльными книгами и сидят пожилые тётки в стоптанных тапочках». Её возмущают бессмысленные бюрократические новации менеджеров нынешней российской культуры, которые не понимают, что «результат культурно-просветительной деятельности формализован и статистически подсчитан быть не может по определению, ибо это – духовный рост человека, степень его внутренней взрослости, мера любви к людям и миру». Библиотекарь-просветитель решительно отвергает «настойчивое стремление вдвинуть библиотеки в сферу коммерции», «попытку втиснуть культуру в прокрустово ложе торгово-промышленной цивилизации», навязать «сервилистскую» модель библиотечного обслуживания, рассчитанную на человека-потребителя, а не на человека-творца. Разделяя гуманистический пафос публикации автора статьи, считаю полезным дополнить его не эмоциональными, а рациональными аргументами.

Говоря о прошлом и будущем, необходимо уточнить, библиотеки какого типа имеются в виду. Когда речь идёт о привлечении пользователя в пустующие читальные залы при помощи «чашечки кофе в уютном интерьере», подразумеваются муниципальные публичные (в прошлом – «массовые») библиотеки, ориентированные на досуговый спрос человека массовой культуры. Как свидетельствуют социологи, 20% россиян не имеют дома книг, а «нечитатели», никогда или «очень редко» берущие в руки книги, составляют 35% населения, поэтому в постсоветской России говорить о «массовом чтении» не приходится. В данном случае трансформация общедоступных библиотек в «многофункциональные культурно-образовательные центры» клубного типа выглядит оправданной. Тем более что количество муниципальных общедоступных библиотек стремительно сокращается (700–800 учреждений ежегодно из общего числа около 40 тысяч). Однако местные публичные библиотеки – лишь один тип из пяти.

Дисфункция чтения не распространяется на школьные или вузовские библиотеки – непременные участники образовательного процесса. Особенно важна роль школьного педагога-библиотекаря, который готовит читателей для библиотек всех остальных типов, так как молодой человек, не имевший положительного опыта общения со школьным библиотекарем, никогда не придёт в какую-либо библиотеку. Профессиональные информационные потребности, свойственные научным работникам, инженерам, медикам и прочим специалистам, нуждаются в непременном удовлетворении библиотечно-библиографическими средствами. Следовательно, научные, технические, военные, фирменные и т.п. библиотеки будут нужны своим читателям до тех пор, пока не произойдёт деиндустриализация страны. Именно читательская деятельность способна раскрыть окружающий мир для слепоглухонемых людей. Поэтому постоянно будут востребованы специальные библиотеки для слепых, отделы брайлевской литературы в публичных библиотеках, библиотеки Всероссийского общества слепых и Всероссийского общества глухих.

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

Наконец, вечными символами национальной культуры и незаменимыми депозитариями документированной социальной памяти являются национальные и региональные (областные, краевые) универсальные научные библиотеки и государственные книгохранилища отраслевой или специальной литературы.

Учитывая сказанное, разумно и своевременно звучит задача государственной культурной политики, провозглашённая в указе президента (раздел VI): «Сохранение библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению, принятие мер по модернизации их деятельности». Однако библиотечные системы существуют не автономно и самодостаточно, они входят в состав *библиосферы* – суперсистемы (системы систем) книжной коммуникации, объединяющей разнообразные библиотечные, библиографические, книгоиздательские, книготорговые, библиофильские системы. Поэтому в соответствии с методологией системного подхода в «Основах государственной культурной политики» предусмотрен комплекс мероприятий: «Принятие мер по возрождению интереса к чтению»; «Сохранение книги как вида печатной продукции, развитие отечественной традиции искусства книги»; «Создание условий для развития книгоиздания и книжной торговли, поддержка социально ориентированной деятельности издательств и предприятий книжной торговли». Абсолютно правильные политические решения! Удивительно, что в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, направленной на реализацию основ, провозглашённых президентом, элементарного системного подхода не просматривается. Непостижимым образом библиотеки, хранилища мудрости и славы отечества, выпали из поля зрения государственных стратегов.

Среди механизмов реализации Стратегии (раздел V) планируется принять «акт, направленный на развитие книгоиздания, на книгораспространение, распространение периодической печати, совершенствование инфраструктуры чтения в целях сохранения и развития единого культурного пространства Российской Федерации». Подобный «акт», несомненно, нужен, но он не охватывает библиосферу в целом, поскольку не обращает внимания на библиотечную и библиографическую системы книжной коммуникации, не предусматривает использование библиографических и библиотечных ресурсов, средств и методов для доступа к классической и текущей отечественной литературе. Среди ожидаемых результатов реализации Стратегии в 2030 году (раздел VII) нет ни совершенствования библиотечно-информационного обеспечения народного образования, науки, техники, ни укрепления национальных и региональных книгохранилищ, ни использования ресурсов библиотечно-библиографических систем для распространения ценностей и норм российской цивилизации. Единственный вклад в развитие библиосферы сформулирован лапидарно: «увеличить объём продажи книг в Российской Федерации с 3 до 7 на душу населения по сравнению с 2014 годом». Значит, книжный бизнес получит развитие, а бесплатное библиотечное обслуживание отомрёт?

Русскому интеллигенту-книжнику невозможно согласиться с такой перспективой, а правительственных экспертов она не смущает. Более того, у них наготове ответ, записанный на страницах Стратегии. Вот он: «Для осуществления максимально быстрого и полного доступа к информации, а также для сохранения национального культурного наследия, находящегося в библиотеках, создана Национальная электронная библиотека (НЭБ)». НЭБ мыслится как «единое российское информационное пространство знаний на основе оцифрованных книжных, архивных, музейных фондов по различным отраслям знания и сферам творческой деятельности». Благодаря НЭБ россияне независимо от места жительства получат дистанционный и полнотекстовый доступ ко всем хранящимся в оцифрованных фондах российских библиотек изданиям и научным работам – от книжных памятников истории и культуры до новейших авторских произведений (разумеется, в рамках, установленных авторским правом). Мечтателям-технократам кажется, что при наличии НЭБ, формирование которой широким фронтом происходит в нашей стране, все остальные 130 тысяч библиотек различного типа утрачивают право на существование. Они ошибаются.

Во-первых, НЭБ нацелена на предоставление комфортного библиотечного сервиса только после того, как клиент укажет имя автора или название интересующего его издания. Вопрос о том, каким образом гражданин России узнает о книгах или журнальных статьях, с которыми ему желательно познакомиться, не обсуждается. В то же время именно семантический библиографический поиск, руководствующийся принципом «каждой книге – её читателя и каждому читателю – его книгу», – главный камень преткновения в библиотечно-библиографическом обслуживании. Конечно, большим технологическим достижением является режим полнотекстового чтения, однако в условиях «информационного потопа» хочется, чтобы постиндустриальный сервис не ограничивался электронной доставкой документов удалённому пользователю, а защищал его от информационных перегрузок. Истинная, а не демонстрационная эффективность автоматизации библиотечно-библиографических процессов заключается не в повышении скорости реакции системы и даже не в снижении экономических затрат, а в повышении точности и полноты выдачи, то есть в уменьшении грандиозного информационного шума и не поддающихся определению потерь информации, которые предъявляют сейчас поисковые машины интернета, ведущие поиск по ключевым словам запроса. Здесь не обойтись без диалога типа «человек – человек» между библиографом и читателям. В НЭБ же место библиографа должны занять интеллектуальные роботы.

Во-вторых, как ни парадоксально, но проектируемая Национальная электронная библиотека *библиотекой не является*, потому что она предназначена не для выполнения социально-культурных функций, свойственных библиосфере, а для совершенствования *технологии* книжной коммуникации. Эффективность НЭБ оценивается количеством дистанционно обслуженных запросов, а не смысловым соответствием духовным потребностям читателя выданной ему литературы. С точки зрения теории информационных систем феномен НЭБ – это информационно-поисковая вычислительная сеть, т.е. взаимосвязанная совокупность территориально рассредоточенных систем обработки данных и средств связи, обеспечивающая пользователям дистанционный поиск информации, содержащейся в базах данных, разнесённых, как правило, на значительные расстояния.

Итак, вернёмся на стратегический уровень библиосферы. Библиосфера – это исторически сложившаяся область книжной коммуникации, обеспечивающей библиотечно-библиографическими средствами движение смыслов культуры в социальном пространстве и сохранение культурного наследия в историческом времени. Электронная коммуникация способна дополнять библиосферу, но не может её заменить. НЭБ или другая грандиозная техническая инновация не способны противостоять угрозе дегуманизации общества, ибо оперируют информационными, а не гуманистическими ресурсами. Гуманистический ресурс – это люди, а не машины. Поэтому сформулированная президентом в Основах государственной культурной политики задача «Сохранение библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению, принятие мер по модернизации их деятельности» не имеет альтернативы. Претензия инженеров-информатиков на стратегическое управление книжной коммуникацией является опасной авантюрой. Русская культура рискует задохнуться в объятиях пошлого технократизма.

Аркадий СОКОЛОВ,
профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры, заслуженный работник культуры РФ

«Живёт у нас библиотека...»

Сокращение подписки на периодические издания недопустимо!

Давно не был так взволнован публикацией в периодическом издании. Статья Анастасии Гачевой «Библиотека: прошлое или будущее?», напечатанная в «Литературной газете» 17 марта нынешнего года, написана своевременно, исходя из богатого личного опыта автора. Мне тоже выпало довольно долгое время заниматься библиотечной работой. Вот уже почти 40 лет я связан с ней. Сначала заочной учёбой на библиотечном отделении Рязанского областного культпросветучилища и библиотечном факультете Рязанского филиала Московского государственного института культуры, а также штатной работой в должности библиографа и редактора отдела комплектования и обработки Сасовской центральной библиотеки. А последние три с лишним десятилетия я руковожу литературным клубом «Первая строка». Его заседания проводятся в читальном зале городской библиотеки № 36.

Если говорить о прошлом, то 70–90-е годы вспоминаются как время романтики. Это каталоги на карточках, по которым, несмотря на попытку заполнять их библиотечным почерком, можно было узнать, кто именно занимался библиографическим описанием того или иного издания. Это поездки в отдалённые населённые пункты района с целью оказания тамошним учреждениям культуры методической помощи. Это разговоры о прочитанных книгах, с наиболее популярными из которых можно было ознакомиться ещё во время их нахождения в отделе комплектования и обработки. Обо всём этом мы, ветераны библиотечного дела, говорим сейчас с некоторой ностальгической ноткой в голосе. Помнится, тогда я и написал ныне весьма расхожие стихотворные строки о библиотеке, включённые затем в мой первый поэтический сборник «Светополоса» и слегка изменённые уже в нынешнем столетии:

На склоне дня, на склоне века
горит окно.
Живёт у нас библиотека
давным-давно.

Живёт открыто, беззаветно,
как русский лес.
И тишина её приветна,
как шум древес.

Добро рождая в человеке,
леча недуг,
неистребим в библиотеке
сосновый дух.

И если в жизни нет ответа,
и вдруг – темно,
на склоне дня, на взлёте века
горит окно…

Так ли это сейчас, во времена главенства новейших технологий? И да, и нет.

Прежде всего пусть не кардинально, но изменился кадровый состав библиотек. Сюда пришли представители молодого поколения, в немалой степени видящие мир совсем по-иному, чем их предшественники, – более прагматично, что ли. И от этого никуда не денешься. Вряд ли услышишь сейчас жаркое обсуждение книжных новинок. Людские умы заняты проблемами заработка или же быстро, со скоростью калейдоскопа меняющимися политическими событиями. Заметно сократилась подписка на периодические издания. Не все из них можно найти в интернете, а если и найдёшь, то зачастую не полностью. Но вот «сосновый дух» в сердцах библиотекарей не только старшего, но и среднего поколения не иссяк. А компьютерное оснащение только способствует работе, поспешествует внедрению идей. Вышло так, что к одному из юбилеев нашего литературного клуба был задуман одноимённый издательский проект «Первая строка». Более трёх десятков авторских и коллективных книжек наших стихотворцев, беллетристов, публицистов выпущено в стенах городской библиотеки № 36 за последние несколько лет. Не беда, что тиражи невелики, зато сборники прочитываются от корки до корки: ведь в них всё наше, родное, сасовское. Тут же, в читальном зале, при помощи компьютера «куётся железо, пока горячо», то есть готовятся подборки наших авторов для будущих публикаций в альманахе «Литературная Рязань». И очень важным стало то, что участники клуба – товарищи между собой, помогают друг другу в трудную минуту. У нас даже семья новая зародилась. И как же не сказать здесь слова благодарности библиотекарям, которые способствуют нашему творческому содружеству! Это Людмила Малыхина, Галина Попова, Татьяна Ланина. Готовимся мы к очередному заседанию, а они уже тут как тут: выстраивают видеоряд, подбирают соответствующую теме занятия музыку. Так что мой консервативный ум только рад такому взаимообогащающему сотрудничеству.

А взять центральную городскую библиотеку, где директорствует Лариса Бабанова! В читальном зале здесь действует постоянная экспозиция, посвящённая нашему земляку, замечательному писателю-маринисту Алексею Новикову-Прибою. Сколько раз подхожу к ней и всегда испытываю интерес. В будущем году мы надеемся отметить 140-летие автора эпопеи «Цусима», нашего дорогого Силыча. Верим, что, глядя на нас, и новое поколение библиотекарей продолжит это доброе дело, начатое ещё в прошлом веке.

О краеведческом центре имени философа-космиста Николая Фёдорова сказать стоит особо. Этой темой Лариса Бабанова занимается давно, более четверти века. Она и в проектах современных участвует, и гранты заслуженные получает, средства которых идут на развитие библиотеки. У нас, в городе Сасово и Сасовском районе, проводятся Международные Фёдоровские чтения. На родину видного представителя русского космизма приезжают его почитатели из разных городов нашей матушки-России, из ближнего и дальнего зарубежья. Всегда светло вспоминаем одного из зачинателей этих чтений, выдающегося философа Светлану Семёнову. Всегда рады видеть на сасовской земле продолжателя начатого ею дела Анастасию Гачеву. Нам, жителям русской провинции, это такие силы придаёт! А сердцебиение Фёдоровских чтений, конечно же, здесь, в Сасовской центральной библиотеке. Так что на вопрос, заданный в статье Анастасии Гачевой, готов ответить так: библиотека – это навсегда дорогое нам прошлое, библиотека – это непростое наше настоящее, библиотека – это несомненное будущее. Знаю, что и спустя несколько десятилетий в ней на склоне дня будет гореть такое необходимое людям заветное окно…

Владимир ХОМЯКОВ,
руководитель Сасовского литературного клуба «Первая строка»

Фёдор ЕВГЕНЬЕВ

Атака на смысл

Чтение – глубочайший экзистенциальный акт

В известном стихотворении «Читатели газет» Марина Цветаева предельно эмоционально выразила своё отношение к «стихии людской пошлости». Увидев её адские черты в лицах современников, она обрушила на них град ярчайших и язвительнейших метафор. «Глотатели пустот», «хвататели минут», «чесатели корост», «жеватели мастик», «смесители кровей»… Все эти поэтические образы стали пророческими заклинаниями. Недаром поэт – он же и пророк, его участь не только услаждать, но и про-видеть, и, как кажется, часто не просто «гадательно», как бы «сквозь тусклое стекло», а воочию.

Цветаева дала современникам обидные, но, увы, точные характеристики, которые со временем только подтвердили свою достоверность. Французский философ Жиль Липовецки деликатно назвал нынешнюю эпоху «эрой пустоты», вскрыв суть духовного кризиса культуры. Пустота существования приобрела чарующе невинные черты, пленив своих адептов иллюзиями счастливой жизни без смысла, ума и совести.

То, чего опасались многие мыслители XIX–XX веков, теперь произошло: восторжествовала пошлость в форме бессмысленности, став нормой повседневности. Цветаева писала о «глотателях пустот» в середине 30-х, Липовецки – о душевной пустоте в начале 80-х. Сегодня ситуация ухудшилась, явно спрогрессировав в сторону пошлости. Поэтому и понятна эта сегодняшняя «цифровая атака» на библиотеки как на воплощение архаики, требующей если и не моментального устранения, то по крайней мере глубокой «реструктуризации», результат которой тот же – исчезновение одного из фундаментальных очагов смысла из жизненного мира современной культуры.

Вообще-то цифровая эпоха тут ни при чём. Дело не в том, что не нужно усовершенствовать библиотеки, модернизировать библиотечное дело и т.д. Технический процесс – это одно, отношение государства и общества – совсем другое. А здесь ситуация крайне неприглядная и в целом тупиковая. Нет понимания того, что в своём классическом виде библиотека – это пространство смысла, причём пространство публичного смысла, в котором чудесным образом время и вечность существуют в настоящем.

Через библиотеку происходит прикосновение к таинству книги. Вся эта библиотечная «архаика» – стеллажи, карточные каталоги, выставки, сами библиотекари – создает неповторимую атмосферу загадочности, связанную с образами высокой культуры. И не прошлой, ушедшей, канувшей куда-то в ненужную древность, а культуры как таковой. Это большая редкость и реальная альтернатива всеохватной бессмысленности, приобретающей катастрофические размеры.

Но «глотатели пустот» требуют себе зрелищ, прежде всего зрелищ. Это соответствует логике полной визуализации и коммерциализации жизни и культуры, которая происходит прямо пропорционально интеллектуальному и конечно, духовному обмельчанию человека. Показателем чего является, как говорят профессионалы книжного дела, «провал потребности чтения в России» (см. беседу с генеральным директором издательства «Молодая гвардия» Валентином Юркиным, «ЛГ» № 12, 2016).

Это какой-то невероятный парадокс, граничащий с насмешкой, но в ситуации неуклонного роста книжной продукции, в том числе и цифровой, мы вынуждены говорить об отсутствии потребности в чтении. По крайней мере о существенном видоизменении этого процесса.

И это неслучайно, ведь само по себе чтение – глубочайший экзистенциальный акт, вовлекающий всё существо человека в работу смысла. Чтение не может быть отдыхом и развлечением, поскольку это работа. А потребность в чтении, умном чтении, – это духовная потребность, одна из наиболее сложноорганизованных, свидетельствующая о человечности каждого из нас. Если такая потребность у человека отсутствует, то с ним что-то не в порядке на серьёзном уровне. Если нет такой потребности в национальном масштабе, тогда это катастрофа. Отсутствие потребности в умном чтении – это диагноз.

То, что сегодня человек перестаёт читать, симптоматично. Он отучается понимать, то есть, с одной стороны, критически воспринимать действительность, а с другой – созерцать, рефлексировать, видеть в ней нечто большее. Всему этому учит чтение. Современный «глотатель пустот» – это, конечно же, без всякого морализма, пользователь интернета. Виртуальная реальность – очередная ловушка для смысла. Ирония в том, что цивилизация достигла своего максимального технического прогресса одновременно с максимальным убытком своего духовного капитала.

Стремление к чтению как философскому деланию в ситуации отсутствия запроса на истину со стороны общества считается неоправданной роскошью – несовременной и непрагматиичной. Этот запрос если и не умер окончательно, то умирает на глазах. Культура высокого научного и философского мышления, увы, покидает университетское пространство, поскольку коммерческие интересы в образовании выше бескорыстного поиска истины. Деконструкция метафизики в теоретическом плане приводит к деструкции образования в реальности.

В этом смысле библиотека, которая органично связана с чтением и, соответственно, со всеми глубинными процессами становления человечности, оказывается наиболее важным (возможно, уже единственным) институтом культуры, который должен противостоять нарастающей деградации. И ещё раз подчеркнём, что неслучайна эта чиновничья атака на библиотеки, за которой стоит воля большинства.

Книжная культура – весьма уязвимое место. Это очень тонкий и рафинированный бутон на толстокожем теле социальной жизни с её базовыми экономическими и политическими приоритетами. Её легко разрушить, деформировать, но трудно восстановить. Модернизация библиотеки как цитадели книжности в каком-то смысле такое же кощунство, как и модернизация кладбища. При всей, возможно, нелепости такого сравнения есть правда в том, что в жизни должны оставаться пространства нетронутой сакральности.

Возможно, культура переходит в какое-то пока неведомое и немыслимое состояние. Состояние, пугающее своим нарочитым равнодушием и даже презрением к сокровенному, потаённому. Библиотека – это, может быть, последнее, что осталось у современника, внезапно осиротевшего по части смыслов.

Владимир ВАРАВА,
доктор философских наук, профессор факультета философии и психологии Воронежского университета, руководитель Этико-философского семинара им. Андрея Платонова

СУБЪЕКТИВ

Бедный всадник

Александр Проханов. Губернатор: Роман. – М.: Центрполиграф, 2016. – 318 с. – 4000 экз.

Для одних он – одиозная фигура, для других – виртуоз публичных дискуссий, кому-то он люб как самобытный прозаик, многих восхищает неукротимый патриотизм. Проханов многогранен и противоречив, но что неоспоримо, так это его харизма и роль в новейшей истории страны.

Долгое время его обкладывали флажками, травили, демонизировали, выставляли мракобесом и графоманом, отлучали от читателей... Забвение казалось неминуемым. Окружённый, писатель не капитулировал, а решился на смелый манёвр. Мощный взрыв «Гексогена» разметал свору хулителей (роман застал их врасплох), критики запаниковали – и последний солдат империи прорвался к широкому читателю, отстоял своё место в русской литературе.

Его романы неотвратимы и беспощадны, как стихия, и при этом точны, как сверхзвуковой бомбардировщик: своей прозой он регулярно тревожит сонное литературное пространство. Он всегда на передовой, бойцовский темперамент не позволяет ему быть над схваткой. С журналистской оперативностью он откликается на всё, что будоражит общество сегодня, беспрестанно фиксирует социальные и геополитические катаклизмы, национальные триумфы и усобицы.

«Губернатор» удивляет небывалой компактностью. Автор грандиозных фантасмагорических полотен, Проханов выпустил едва ли не камерную историю. Природный эпик уложился в стандартные 300 страниц, демонстрируя хорошую писательскую форму. Сухопарость романа – не от хорошей жизни. Проханов сыграл гамбит: если и не развернулся во всю ширь таланта на этом пятачке, то в любом случае выстрелил в цель. Невысказанные думы и наброски к ликам и личинам останутся заделом на будущее, а достигнутый лаконичностью динамизм – это выход на оперативный простор, возможность первым озвучить своё особое мнение и расширить аудиторию, достучавшись до сердец 3D-поколения.

Автор с лёгкостью выполняет комплекс коронных приёмов: актуальная повестка с элементами сатиры, буйство метафор и эпитетов, фирменная конспирология, оккультные тайны, гойевский бестиарий, голливудские злодеи, бондианские femme fatale, пасторальные интермедии.

В жанровом отношении Проханов себя не стесняет – к чему он только не обращался на своём творческом веку... Вот и теперь эксперимент. Перед нами не производственный роман или политическая сатира, не галлюцинаторный триллер или рисунки баталиста, не сборник газетных передовиц и не мемуары ветерана спецслужб – читателям представлен парафраз «Петра Первого» Алексея Толстого.

Эпигонство для Проханова нехарактерно, он всегда был иноходцем, ему ни к чему банальный ремейк на советскую классику; у вечного кочевника никогда не было дефицита сюжетов – просто возникали задачи, требующие быстрого решения. Вдохновившись историческим эпосом, Проханов взял за основу хрестоматийный сюжет, но трансплантировал действие в наше время и исполнил в излюбленной, им же возвращённой к жизни, манере лубка.

Место действия романа – Н-ская губерния, столь любимая русскими литераторами. У классиков она была юдолью скорби, вместилищем пороков немытой России, миром рабов и господ. Проханов пошёл от противного.

Регион этот имеет стратегическое значение для всей страны. Губерния – кузница и житница, оплот порядка и благополучия, находящийся под неусыпным вниманием Кремля. Проханов отыскал заповедный мир, чудом уцелевший *«среди государственных нестроений и хозяйственных неурядиц, изнурявших страну, среди неразберихи реформ и указов, от которых трясло заводы и корпорации, среди разболтанного и дурного управления, по вине которого падали самолёты и тонули корабли, сходили с рельсов поезда и взрывались ракеты»*. Губерния – это русская утопия, Китеж-град на острове Буяне.

Губернатор пользуется поддержкой федерального центра, он сподвижник президента и активный проводник его нового курса. Иван Плотников – не просто эффективный менеджер и государев человек вроде «птенцов гнезда Петрова» или сталинских наркомов, он пассионарий, реформатор со множеством смелых замыслов, созидатель. Как и губернатор из желчной песни Гребенщикова, он тоже одет в костюм от «Бриони», но манжеты с дорогими запонками лопаются на могучих руках труженика.

Плотников – не варяг, а рачительный хозяин Н-ской земли. В губернии его отчий дом и могилы предков, он любит и защищает народ, веря в него всей душой: *«Русский человек может всё, – повторил Плотников. – Потому что русский человек – мечтатель. Он мечтает о недостижимом и в страшных трудах достигает его»*.

Плотников решительно взнуздал вверенный ему край, вздыбил, повернул к прогрессу. Его свершения замечались и поощрялись: *«Ходили слухи, что его призовут в Москву и предоставят высокий пост в правительстве, чуть ли не должность премьера. Ибо экономика нуждалась в новых дерзновениях, промышленность требовала новых лидеров, не похожих на говорливых и пустых неудачников, остановивших развитие»*.

Рядом с амбициозным и своенравным Плотниковым не только сторонники. Давние счёты к нему имеет миллиардер Лев Головинский. Он плетёт интриги и методично вербует ненавистников России, президента и местной власти – всех, кто жаждет великих потрясений. Губернские демократы, подстрекаемые Головинским, упиваются картинами грядущей смуты: *«... Надо давить, давить этот бесчеловечный режим! Пусть захлебнётся, удавится! Пусть народ выйдет на улицы и сметёт узурпаторов! Пусть умрут старики! Это они своей советской дурью поддерживают режим. Молодые люди, свободные от советской заразы, выйдут на площади и сметут узурпаторов!»*

Возглавив либеральную коалицию, загадочный богач из «Форбса» развязывает информационный террор против губернатора.

Владимир АРТАМОНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Испытание на излом

Олег Гонозов. На изломе: Рассказы разных лет. – Ярославль: Канцлер, 2015. – 432 с.

Ярославский прозаик Олег Гонозов регулярно выступает в «ЛГ» со своими юмористическими миниатюрами. Однако одновременно с ними он пишет рассказы, в которых отражает не комические, а суровые, нередко трагические противоречия современной жизни. Его рассказы вышли отдельными сборниками в различных ярославских издательствах. И вот появилась новая книга с подзаголовком «Рассказы разных лет».

Название новой книги Олега Гонозова «На изломе» не больно оригинально, но оно достоверно отражает её содержание. Главная из её тем – российская жизнь в труднейшие годы социального излома, когда прежние ценности вдруг стали обузой, а новые, объявленные универсальными, обернулись обманом. Это почувствовала большая часть населения, увидев, что жизнь превратилась в суетливую барахолку, где главное – умело купить и продать, проворно захватить местечко пофартовее, опередив другого, тоже ушлого торговца. Жизнь для многих вдруг потеряла прежний смысл и обернулась прозябанием.

Герой одного из лучших рассказов книги, «Человек с барахолки», – обычный гражданин, сосредоточивший в себе не только достоинства, но и недостатки прежней жизни, в одночасье оказался выброшенным на обочину человеческого существования, где помойка стала не только скопищем отбросов человеческой жизнедеятельности, но ещё и источником подпитки этой деятельности через посредство барахолки. Опустившись до такого уровня, человек и сам становится барахлом, так что трагический конец рассказа, подводящий итог жизни его героя, вполне закономерен.

А вот в рассказе «Турецкая ночь» автор отобразил героя иного – современного журналиста, нового русского, формально процветающего, но погрязшего в жалкой политической предвыборной суете, делающей его, по сути, тем же человеком с барахолки, толкучки.

Интересны рассказы, в которых творчески воссозданы воспоминания автора о времени его детства и юности. Написаны они не одной краской, чёрной или белой, как свойственно сейчас многим расплодившимся литераторам, отнюдь нет: хорошее и плохое соединено и перемешано в рассказах, как в человеческой судьбе. И всё это с обилием остро подмеченных деталей, отличающих стóящего писателя от середнячка.

Помогает рассказчику и его врождённое чувство юмора: даже погружаясь в труднейшие житейские ситуации, иной раз прямо-таки беспросветные, автор вдруг осветит их юмористическим огоньком. И это не тот юмор, когда хихикают по любому поводу, а иной, что, этимологически происходя от слова «настроение», может быть и светлым, и чёрным, но никогда – серым. В металлургии есть такое понятие – испытание на излом. Это испытание проходят герои книги Олега Гонозова, граждане его многострадальной страны.

Герберт КЕМОКЛИДЗЕ

ШЕСТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Таисия Дзабаева-Кесаонова. Сироты и вдовы. – Владикавказ: ИПК «Литера», 2015. – 248 с.

Роман Таисии Дзабаевой-Кесаоновой посвящён вдовам и сиротам Великой Отечественной войны, как написано в предисловии. В аннотации говорится, что впервые этот роман вышел в 1981 году, а затем неоднократно переиздавался в Осетии. Однако на русский язык роман переведён впервые. Если в осетинской литературе книга стала событием, то в России она, к сожалению, практически никому не была известна.

С непростой темой автор, несомненно, справился. Женский взгляд на войну в чём-то гораздо сильнее мужского: мужской охватывает панораму войны целостно, а женский – точечно, на уровне семьи, глазами женщин, потерявших мужей и сыновей. Поэтому текст этот правдив, ему доверяешь. И уже не обращаешь пристального внимания на то, что в романе встречаются штампы. Сложно сказать, вина ли тут переводчика или авторский текст и в самом деле таков. Вот, например, первое же предложение первой главы: *«Солнечные лучи мягко ласкали серебристые вершины гор»*. И далее: *«Ураган штормовой жизни бросал Ивету с одной тяжёлой работы к другой...»* и т.д.

Но есть и удачные отрывки, выстроенные и композиционно, и на уровне фразы: *«Солнце поднялось по небу. Ивета начала чувствовать его тепло. Она подошла к тутовнику у дороги, съела несколько ягодок. Показалось село. Слева, на склонах вплотную к лесу – молодые фруктовые саженцы...»*

ПОЭЗИЯ

Владимир Устюгов. Аварийный свет: Стихи. – Сыктывкар: Союз писателей Республики Коми, 2015. – 32 с.

Книга эта дебютная, автор, Владимир Устюгов, 1987 года рождения. Можно с уверенностью сказать, что перед нами книга поэта.

Личные мотивы, выражающиеся со всей молодой искренностью, тесно переплетаются с попытками философского осмысления собственного пути в этом мире.

Ритмическое разнообразие, лаконизм, ёмкость, свежесть метафор – вот основные черты поэтики Владимира Устюгова. Несколько мешает эстетическому удовольствию от чтения обилие банальных рифм, но за искренность и теплоту живого чувства прощается многое.

Я принесу тебе в ладони детской
Лисичкин хлеб, кукушкину слезу,
И память всколыхнётся занавеской
В нежданную июньскую грозу.

Холодный дух не утолит печали.
Вино и хлеб разделим на двоих,
И грусть, что возникает изначально
За каждой строчкой в прописях моих.

Что ж, плоть и кровь – моя земная доля,
И отцветают яблоньки стихов,
Но ждут плодов и радуются воле
Пустившихся по ветру лепестков...

БИОГРАФИЯ

Владимир Полушин. Наталия Гончарова. Царица русского авангарда. – М.: Молодая гвардия, 2016. – 523 с.: ил. – («Жизнь замечательных людей»). – 3000 экз.

При имени Наталья Гончарова мы сразу представляем жену и музу Пушкина, однако в этой книге речь идёт не о ней, а о её внучатой племяннице Наталье Сергеевне Гончаровой. Она известнейший художник, её картины находятся в самых прославленных музеях мира и престижных картинных галереях. Вместе с Михаилом Ларионовым в начале прошлого века Гончарова была законодателем новых направлений и школ русского авангарда. В советской России художнице трудно было найти себе профессиональное применение. В 1915 году Дягилев пригласил их с Ларионовым в Париж для участия в оформлении балетных постановок «Русских сезонов».

Основательный искусствоведческий труд по дореволюционной творческой деятельности художницы был издан лишь в 2002 году Государственным Русским музеем. Также, как сказано во введении, представляют интерес книги Мэри Шамо и воспоминания о Ларионове и Гончаровой, собранные её ученицей Татьяной Логиновой, изданные в Париже на французском языке.

Книга Владимира Полушина – первое полное биографическое исследование жизни и творчества Натальи Гончаровой, основанное на скрупулёзных многолетних поисках и изучении не только российских материалов, но и многочисленных зарубежных источников, а также на тщательной проработке обширного парижского архива художников.

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гаврила Державин. Кизляу (Ключ). – Казань: Магариф-Вакыт, 2016. – 154 с. – 1000 экз.

Ежегодно в июле в Казани и пригородном Лаишевском районе проводится праздник поэзии, посвящённый великому русскому поэту Гавриле Романовичу Державину (1743–1816). В этот же день объявляются лауреаты Державинской премии, которая указом президента Татарстана стала республиканской.

В этом году исполняется 200 лет со дня смерти Г.Р. Державина. К этой дате в Казани впервые на татарском языке издана книга стихов Гаврилы Романовича в переводе народного поэта Татарстана, лауреата Государственной премии Российской Федерации Рената Хариса. В книгу вошли великие оды «Бог», «Фелица», «Видение мурзы», «Петру Великому», знаменитые стихи «Властителям и судьям», «Памятник», «Тончию», «Арфа», а также многие стихи «Анакреонтических песен» и подборка известных афоризмов Державина.

Книга оснащена цветным вкладышем с известными работами художников В.Л. Боровиковского, Карла Штейбена, а также изображениями экспонатов Национального музея Татарстана: герба рода Державиных, письменного стола, чернильного прибора, серебряных часов Державина, кареты Екатерины Великой и т. д.

Предисловие написала исследователь творчества Г.Р. Державина доктор педагогических наук А.Ф. Галимуллина.

Книга издана с помощью ГК «ТАИФ».

ДНЕВНИКИ

Платон Беседин. Дневник русского украинца: Евромайдан, Крымская весна, донбасская бойня. – СПб.: Питер, 2016. – 352 с. – 4000 экз.

Автор повествует о глобальных процессах и судьбах простых людей, пытается ответить на вопрос: возможно ли быть русским украинцем?

Беседин раскрывает читателям суть Евромайдана: *«Жрецы Евромайдана вызвали демонов национализма, вскормленных криминалом, безработицей, нищетой, кризисом медицины, образования девяностых и революционными брожениями нулевых. Патриотизм, замешанный на лубочном национализме, стал единственной по-настоящему живой, действенной идеей новой независимой Украины»*. Можно ли сказать точнее?

С особенной любовью выписан образ Толика, известного севастопольского художника. Через этот образ открывается нечто новое, чего раньше никто не видел в крымчанах: они действительно на многое способны. Весной 2014 года пришёл их час. *«Для меня эта оборона сродни Великой Отечественной»*, – говорит Толик.

Есть в книге места, где автору удаётся в двух-трёх фразах передать и трагедию народа, и своё отношение к унижению соотечественников: *«Захожу в аптеку купить бабушке валидол. Замечаю плачущего пенсионера. Жалуется, что лекарства подорожали в три-четыре раза»*. Тем не менее тон Платона Беседина на протяжении всей книги остаётся нейтральным, сдержанным. И это вовсе не от бесчувственности, а от глубокой боли, тоски за свою Родину – как русскую, так и украинскую. В подобных деталях виден не только Беседин-публицист, но и Беседин-художник.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Валерий Сдобняков. Говорящее дерево. – Нижний Новгород: Родное пепелище, 2015. – 168 с.

Сердцевина книги для детей «Говорящее дерево» – повесть «Колька», в которой речь идёт о смышлёном мальчишке, обожающем всяческие приключения и в то же время не по годам серьёзно умеющем размышлять о жизни. Одновременно весёлая и интересная, повесть написана хорошим русским языком, что очень важно, и способна воспитать в детях добрые чувства, такие как ответственность за свои слова и поступки, желание оказать помощь тому, кто в ней нуждается.

Сама же повесть и книга в целом состоит из отдельных рассказов, которые как сюжетом, так и психологическим настроем тесно связаны друг с другом и раскрывают удивительный мир юного героя – сельского мальчика. «Говорящее дерево» – тонкое и точное проникновение во внутренний мир подростка. Найдена убедительная интонация разговора, что не помешало придать тексту художественную огранку.

Главное – в книге этой не иссякает нравственный заряд, который чрезвычайно полезен для умного воспитания ребёнка в любви к родной природе, к Отечеству. Особенно к природе – выразительные зарисовки разных времён года щедро рассыпаны в «Говорящем дереве».

Книга будет интересна для детей младшего и среднего школьного возраста.

«Шестикнижие» подготовили А. Ермакова, В. Артамонов, К. Уткин

ОБЪЕКТИВ

Слова не отпускают на свободу

Екатерина Каликинская. Юрий Нечипоренко. Сокровищница: Сборник рассказов о хранителях языка. – М.: Авторская академия, 2015. – 192 с. – 2000 экз.

Что мы должны помнить, что мы теряем, какие смыслы и звучания исчезают в водовороте времени, что мы храним, порой забывая об этом сами, какие сокровища лежат под рукой и оживают в сердце того, кто обращается к своему истоку – языку? Об этом повествует книга. Выдающиеся деятели русской культуры и словесности от Ивана Фёдорова и Михаила Ломоносова до Иннокентия Анненского и Ивана Бунина представлены ёмкими, информативными, увлекательными и одновременно глубокими рассказами.

Бережное вслушивание, угадывание, понимание жизни и творческой судьбы выбранных писателей позволяет авторам разглядеть и само существо слова, творимого писателем, и духовный абрис писателя, творимый словом. Слова крепко держат писателя в своей власти, не отпускают, пока не добьются результата, будь то «Жизнь Арсеньева», «Лёгкое дыхание» Бунина или «Словарь Академии российской», в подготовке которого участвовал Фонвизин: *«Кабак, кабала, кабинет – с этих слов начиналась копилка слов на букву «к», и теперь Денис Иванович, задержавшись мыслью на втором слове, вздохнул с шумом: как есть кабала!.. Слова по-прежнему не отпускали на свободу!»* Всю свою жизнь, всю долгую путь-дорогу писатель преображает и сказывает, сохраняет богатство пережитых чувств и сотворённых слов, сотворённых как до него, так и им самим.

Пожалуй, именно так, вслушиваясь и вдумываясь в судьбу писателя, каждый раз представляя её словно живой и осязаемой, услышав её внутренним слухом, можно передать будущему читателю ощущение захватывающего погружения в чтение, в такую вселенную, которую видит и создаёт только автор в своей уникальности, «слившись с дыханием ветра, улавливая оттенки цветов и чувств, ощущая даже «обиду куклы обиды своей жальчей», находя желания и мысли в нарисованной веточке» (Екатерина Каликинская), подобно Анненскому, или преображая виражи своей жизни в «язык страсти», подобно Бунину: *«Бунин дал страсти слова, научил говорить своих героев так, как никто другой до него не говорил. Ёмко, образно, лаконично писал Бунин… Слишком плотно, говорили одни читатели, а другие восхищались»*. (Юрий Нечипоренко.). Так и «Сокровищница», подобно кипарисовой шкатулке, хранившей рукописи Анненского, сохраняет для своих читателей самое драгоценное, помогает не потерять сокровища на пути-дороге взросления.

Каждый рассказ в книге имеет своё особое лицо, своё индивидуальное обозначение, подзаголовок, который следует за названием рассказа: неспешное и драматичное «Повествование об Иване Федорове», под стать жизненным перипетиям первого русского книгопечатника; «Размышления о Ломоносове», чья судьба в рассказе «перекликается с судьбой апостола Андрея – рыбака, оставившего сети и ушедшего за Иисусом Христом»; «Фантазии о Фонвизине», «Картины из жизни создателя словаря» (о Дале) и многое другое. И в тяготеющих к художественному повествованию рассказах Екатерины Каликинской, и в эссеистической прозе Юрия Нечипоренко главными героями стали внимание к слову, живое чувство русского языка, сказка как источник смыслов и значений, как то, что *«связывает, складывает вместе людей русской культуры, любителей и почитателей предания»* (Юрий Нечипоренко). Помещены в книгу и «Сказка о Георгии Храбром и о волке», «Сказка о Правде и Кривде» (два варианта), ряд интересных приложений.

О том, что язык идёт своей дорогой, проходит свой непростой путь, писал и сам Афанасьев (в книге «Сокровищница» ему посвящен рассказ «Правда и Кривда», печальная сказка об Александре Афанасьеве»). Афанасьев замечал, что чем более язык современен, подогнан под сиюминутные нужды, тем сложнее говорить о богатстве таящихся в нем смыслов: *«чем древнее изучаемая эпоха языка, тем богаче его материал и формы и благоустроеннее его организм»*. О современном этапе развития языка написано много книг, издано много словарей различной тематики, фокусирующих внимание не на сохранении языка, а на новых смыслах, игре в новизну. Книга «Сокровищница» располагается на одной линии с такими книгами, как «Живой как жизнь» Корнея Чуковского, «И всё-таки она хорошая» Михаила Панова, «Русский язык на грани нервного срыва» Максима Кронгауза и другими из этого же ряда, в той её части, которая обращена к юношескому восприятию, идее сохранения языка как целостной системы.

Ирина ГУРСКАЯ

ЛИТПРОЗЕКТОР

Не в своих санях

Трагедию Украины переживаем, думаю, все мы. И конечно, привлекает внимание оперативно написанный и хорошо изданный объёмный роман буквально о последних событиях в братской стране. Алексей Слаповский, безусловно, мастеровитый литератор, в книге много интересных страниц, захватывающих эпизодов, хорошо прописаны сюжетные линии. Немало забавных сцен, в том числе связанных с сексуальной жизнью персонажей, девушки-хохотушки пубертатного возраста, наверное, прочитают книгу с большим удовольствием. Но не это главное для серьёзного читателя, а главное то, что «Гений» – это такой же «исторический роман», как писанина Оксаны Робски или Лены Лениной – энциклопедия русской жизни XX века.

Говорят, что Алексей Слаповский преуспел в телевизионных сериалах. Возможно, идея написать этот роман пришла к писателю-кинематографисту из старой французской комедии: в фильме повествуется о нелепостях, возникших вследствие того, что граница между Францией и Италией проходит по самой середине маленького средиземноморского городка. Но Слаповский поместил свой вымышленный городок Грежин на границе России и Украины, восточной её части, неподалёку от ДНР и ЛНР. Там идёт война, и многие грежинцы боятся, что она начнётся и у них. Ожидают и не хотят, потому что народ здесь один, почти все друг с другом в родстве, российско-украинская граница – понятие условное, масса людей пересекает её туда-сюда по житейским надобностям каждый день.

Примечательно, что в книге не говорится о причинах военных действий в Донбассе. Слаповский лишь бегло и мутно пишет о том, что властям и Украины, и России нужно, чтобы «горел костёр» (не пожар, а костёр), иначе говоря – поддерживать состояние постоянного конфликта, смуты. Из чего вытекает, что на судьбы жителей, на гибель людей им наплевать. Не брезгует автор и грубыми русофобскими заявлениями. Например, он утверждает, что России победа не нужна, потому что после каждой своей победы Россия начинает жить ощутимо хуже. Если конкретизировать эту его оценку, получится точь-в-точь по Смердякову: что надо было бы России проиграть наполеоновской Франции «как более культурной нации» и проиграть гитлеровской Германии, чтобы пить баварское, а не жигулёвское пиво, как вздыхали недоросли-двоечники в подворотнях.

Бóльшая часть книги посвящена подробному рассказу о том, как «загорелось» и в Грежине. Почему «загорелось»? Не ждите от «историка» рассказа о каких-то политических провокациях бандеровцев или о восстании чем-то недовольных русскоязычных жителей украинской части Грежина. Нет-нет, у Слаповского всё водевильно просто. Два пацана, двенадцати и тринадцати лет, играли на российско-украинской границе и нашли, как пишет учёный автор, «приспособление для стрельбы». Вставили туда «небольшую красивую ракету с крылышками» и пальнули по первой же попавшейся движущейся цели – легковой машине. И попали! Полыхнул взрыв.

У пацанов и в мыслях не было кого-то убивать, просто не подумали, что в машине кто-то ехал. А в ней ехал сын начальника отделения полиции в российской части Грежина. Инцидент произошёл на украинской территории. Труп увезли в ближайший украинский город. Отец погибшего на полицейской машине (с российскими, естественно, номерами) незаконно пересёк государственную границу, требуя отдать ему тело… И пошло-поехало.

Сам автор винит и ту и другую сторону, всё же, на мой взгляд, больше российскую, повторяя зады киевской пропаганды насчёт «аннексии Крыма» и других наших «грехов». Так, он пишет, что конфронтация была необходима российским правителям для того, чтобы, временно поссорившись с Западом и вконец ополоумевшей от безнаказанности Америкой, вернуться в мировое сообщество уже другой страной, имеющей позицию силы. Почему эта сила обязательно должна быть военной, а не мирной, экономически-промышленной, на этот счёт удовлетворительных разъяснений не последовало.

Не дай бог, чтобы Алексей Слаповский взялся за роман о событиях 22 июня 1941 года.

Юрий БАРАНОВ

Алексей Слаповский. Гений: Исторический роман. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 512 с.

ШТРИХ-КОД

Неизвестное об известных

Именно такую тему для нового номера журнала «Русское искусство» (№ 1, 2016) выбрала главный редактор Елена Бехтиева, и он действительно открывает новые черты в творческом наследии, казалось бы, хорошо изученных мастеров.

Так, к примеру, знаменитый создатель серии картин о Ленине Исаак Бродский предстаёт глубоким, тонким ценителем и коллекционером искусства. Особенно любивший Илью Ефимовича Репина, он собрал более полусотни картин, рисунков и акварелей своего учителя. В статье, посвящённой архитектору Михаилу Преображенскому, который работал на рубеже XIX–XX вв. и создал несколько русских храмов за границей, в том числе и знаменитый Свято-Николаевский собор в Ницце, впервые приводятся уникальные акварели зодчего – самые разные варианты его проектов. Возвращает «Русское искусство» также имя и наследие ныне почти забытого Геннадия Ладыженского. Даже специалистам он известен больше как член Товарищества южнорусских художников и как автор сочных по краскам морских пейзажей. Читатель узнает еще и Ладыженского-мецената, оставившего родному городу Кологриву обширную коллекцию своих работ и собранные им произведения русского и западноевропейского искусства. Удивительное открытие ждёт поклонников творчества Шишкина, которые на этот раз увидят не свойственный живописцу пейзаж, а совершенно неожиданное произведение портретного жанра. Уверен, что с самым серьезным вниманием будет воспринят материал о деревянной церковной скульптуре Русского Севера и тех подвижниках, кто сохранил её подчас ценой собственной жизни.

В ряде публикаций затронуты вопросы природы творчества, которые рассматриваются на примере деятельности современных мастеров. Так, прославленный модельер Вячеслав Зайцев выступает на страницах журнала как очень интересный и самобытный художник, размышляющий о вечных ценностях жизни и переживаниях человеческой души. Мало кто знает, что его победы на подиумах домов моды обеспечены многолетней серьёзной и по-настоящему талантливой работой в области графики и живописи.

И конечно, проходящая в залах Третьяковской галереи на Крымском Валу первая персональная выставка Гелия Коржева – этого поистине титана реалистической живописи XX века – подогреет интерес к воспоминаниям его друга, народного художника СССР Валентина Михайловича Сидорова, которыми мэтр делится с читателями журнала и «ЛГ».

Виктор ЛЕОНИДОВ

Во имя правды

Гелий Михайлович занимал в моей жизни особое место. Никого рядом с ним не могу поставить! Он в ряду величайших личностей русской культуры и русского искусства.

Я знал Коржева со времени обучения в Московской средней художественной школе. Я поступил туда только в 1943 году, а он – в 1939-м и оказался в эвакуации. Когда школа вернулась из эвакуации, была устроена выставка её учеников в Третьяковской галерее. И тогда я впервые увидел их работы. Коржев очень скромно выступал. Ни на одной выставке я его не замечал. И потом вдруг так ярко он показал себя на молодёжной выставке в 1954 году на Кузнецком мосту картиной «В дни войны»: солдат сидит перед пустым холстом, только начинает писать картину. И я тогда поразился, остановился перед работой. Кто это? Коржев, это Коржев! Так вот, моё настоящее знакомство с Гелием Михайловичем состоялось на выставке молодых художников. А потом появились его картины «Проводы», «Опалённые войной» (из серии «Опалённые огнём войны») и «Мать» – она произвела особенно большое впечатление, заставила остановиться. Коржев сделал резкий рывок этими произведениями. А потом он показал «Поднимающего знамя», «Интернационал» и «Гомера». Они для меня остаются лучшими.

Коржев не любил, когда художников нашего поколения называли представителями «сурового стиля». Не любил это словосочетание – как ярлык. Мы говорили «военные дети» – вот что отличало наше поколение.

У нас была особая судьба. Мы пережили войну, и это оставило определённый отпечаток, побудило смотреть на жизнь по-другому, словно судьба возложила на нас ответственность за искусство будущего, искусство и культуру. Недаром появился у Коржева «Поднимающий знамя». Эта работа с философским уклоном. Её по-разному можно воспринимать. Можно по-простому: а, поднимающий знамя, ты захотел, чтобы тебя отметили поднимающим знамя. Трактовка с определённым политическим смыслом. Нет там политического смысла – Коржев не к этому стремился. Причастие, приобщение к ответственной, высокой роли художника. «Вот на вас возложена эта задача!» Поднимайте знамя. Развевайте, несите, стойте за великое и настоящее. Вот это военное время и вызвало рождение подобных реакций на жизнь.

Однажды мы заговорили о том, что в работе надо стремиться к высоте искусства. А что такое высота искусства? Какова роль, задача искусства? Я ему рассказал, что ещё на заре юности мы с приятелем придумали объяснение тому, что такое шедевр и что такое искусство. К истинному шедевру приведёт «кавалькада коней», запряжённая во все понятия изобразительного искусства: идея, мысль, чувство, эмоция, соединённые воедино, выраженные через пластику, ритм, рисунок, живопись, колорит, фактуру, пятно, линию. Я ему перечислил тогда ровно двенадцать понятий. Он всё это выслушал и сказал: «Нет, надо ещё тринадцатое понятие прибавить, тринадцатого коня». «Михалыч, – говорю, – вот не знаю что, не знаю». – «Вот подумай и в следующий раз придёшь и принесёшь тринадцатое». Пришёл. «Ну как, принёс тринадцатое? Тринадцать – цифра хорошая, – говорит. – Я в тринадцатом доме, в тринадцатой квартире жил. Тринадцатое должно быть. Как же ты не знаешь, что такое тринадцатое?!» Я не могу понять, говорю: «Михалыч, я всё перебрал, всё учёл, но тринадцатого нет». – «Эх ты, – говорит, – записывай: последний, тринадцатый, конь – правда! Всё во имя правды. Вся эта твоя кавалькада – во имя правды».

Гелий Михайлович был духовной личностью. Трудно его определить. Он и художник, и мыслитель, и философ, и в какой-то степени идеолог, наверное. Всё в нем было! Как ни в ком другом. И при этом его человеческие качества были предельной искренности: ни одного лживого слова, ни одного непроверенного мазка. Он мучился, страдал всё время в поисках точного изображения. Поэтому всегда так любил писать натюрморты, любил передавать материальность. Когда писал «Дон Кихота», то добивался блеска металла. Кринку писал, стакан молока – всё натурально было. Он очень любил вот такую изобразительность. Но изобразительность не списанную – так вот списать всё, что глаз видит, – а пропущенную через философское осознание, осмысление этого предмета. Не чашку написать, а чтобы чаша была, понимаете?

Коржев был очень неравнодушен к мироустройству. Всегда выступал за справедливость мироустройства, за правду человеческих отношений, за правду на земле, за человечество в целом. Его «Мутанты» – это ведь тоже порождение времени. Хотя начиналась серия с самого простого – Ванюшка, его внук, просил: «Дед, нарисуй мне что-нибудь фантастическое, нарисуй мне тюрлика». И Гелий Михайлович начал для Ванюшки рисовать этих тюрликов. Так вывело его на мутантов, на современную жизнь, на то, как люди перерождаются в мутантов. Я помню, одну работу он показал у нас на выставке. Реакция была такая: «Картина года!» А картин таких – штук 40 чудищ-мутантов. Это реакция на события, которые происходят в жизни, фантастическая, но прямая реакция на реальность. А свифтовская серия «Гулливер»? Там есть гениальная картина, которую я очень люблю: «Указ короля», где король стоит на ладони Гулливера. Коржев тоже любил эту картину, он так чувствовал жизнь. Что такое Свифт? Что стоит за образом Гулливера? Это всё глубокие философские понятия – и Сервантес, и Свифт, и Гулливер. Чем занимаются в «Гулливере» гуигнгнмы? Добыванием солнечного света из огурцов. Так это же наша академия! Мы с Коржевым посмеялись на эту реплику. Вот что такое Свифт – мудрость общечеловеческая. И Коржев опирался именно на таких титанов в мировой культуре.

«Благовещение», 1987–1990. Собрание семьи художника, Москва

У него было своё размышление обо всём и своё отношение ко всему. Поэтому я и говорю, что Коржев являет собой какой-то особый характер человека.

Коржев обладал ещё одним даром – совершенно уникальной, гениальной зрительной памятью. Я всё время этому поражался. У него память настоящего мастера – в деталях. Как будто он всю кровеносную систему знает, все мелочи. В работе любил использовать манекены. Чтобы написать какую-нибудь гимнастёрку, Коржев одевал манекен, устанавливал его в определённой позе и писал. Писал сапоги солдатские. Очень любил предметы, которые всегда укрупнял. Его натюрморты – опять увеличение. Но увеличение ради обострения мысли, чувства. Это была особенность Коржева, которая соответствовала силе его духа. И вот в соответствии с масштабом личности и форма искусства такую масштабность имеет. Наступит время, когда Коржев получит гораздо большее признание.

Итогов он не подводил. Просто жил. Гелий Михайлович говорил: «Я каждый день прихожу на работу в 9 часов. Ну, если голова болит, если не вижу ничего, то сижу и ругаю мысленно всех. Ругай себя, кого угодно, страдай, переживай, мучайся, если работать не можешь». Но он всё время работал. Писал натюрморты либо работал над библейской серией к выставке «Читая Евангелие», о которой мечтал. Вся мудрость человеческого бытия заложена там…

Отношение к вере у Коржева было сложное. И он как-то не любил на эту тему говорить. Но думал об этом! Очень надеялся, что у него будет выставка «Читая Евангелие», и приступил к работе. Религиозная сюжетика в нём жила. А подтолкнул его к этой теме, мне кажется, уход родителей из жизни. У него была замечательная интеллигентная семья. Отец, Михаил Петрович, архитектор, – просто удивительный человек. Коржев же с него писал Дон Кихота. Искал образ на стороне, а увидел его в отце. Тот действительно был романтик.

Мы тогда готовили выставку к 2000-летию Рождества Христова, которая называлась «Имени Твоему». Коржев там впервые показал «Благовещение» и «Иуду». Но «Благовещение» другое, совсем не такое как эскиз, который он мне подарил. «Иуда», конечно, потрясающая вещь. Композитор Георгий Свиридов осмотрел выставку и выразил восторг, особенно благодарил за «Иуду». У Коржева со Свиридовым сложились очень тёплые, хорошие отношения. Свиридов ведь тоже редкий был человек, особая личность. И они где-то выше нас – глубже, мудрее. Над вечным они, и работы свои создавали с позиции вечности.

Коржев показывал картины на религиозные темы в Институте русского реалистического искусства. Он мечтал сделать большую выставку и говорил мне об этом. А судьба распорядилась по-своему.

Михалыч мне в разное время дарил работы: первая – этюд «Обнажённая модель», потом – эскиз «Благовещение» (сильнейший!). Эскиз «Сусанна и старцы» – последняя его работа. Я не стал менять раму; в какой он сделал, так и берегу. Он чувствовал, что не успеет поправить эту вещь, и очень хотел мне передать. У Сусанны ноги в тазике – такое «омовение ног»! Такое простодушие! Очень лапидарный эскиз по линиям и по цвету. А по краскам необыкновенно изящный! Какой сложный взят тут красный цвет… Вот как раз когда Коржев подписывал этот эскиз в своей мастерской, я фотографии и сделал. Михалыч выводил здесь в последний раз свою фамилию.

После операции – ампутации ноги – он утратил желание жить, говорил: «Без ноги я работать не могу». А раз теперь физически не может работать, не хотел жить. И возражал на мои уговоры: «Какие там механические лестницы, какие приспособления! Нет, я ловлю себя, Валюша, на том, что я больше ничего не хочу. Да, видно, я всё, что мог, сделал. Без работы я жить не могу, если работать не могу, то и жить ни к чему мне».

Валентин СИДОРОВ,
народный художник СССР

ТЕЛЕПОКАЗ

Народное кино,

или К счастью, неоправданные ожидания

Не собирался смотреть караоке-комедию **«Самый лучший день»**, снятую якобы по мотивам пьесы Александра Островского «Старый друг лучше новых двух». Всё было против неё. Начиная с названия, отсылавшего к похабнейшему «Самому лучшему фильму», произведённому «гламурными подонками» ТНТ, который когда-то тоже был самым (тьфу!) кассовым фильмом года. И место телепоказа – канал НТВ (родной брат ТНТ по холдингу Гапром-медиа), где демонстрируют омерзительных голых оппозиционеров, в сериалах – горы трупов, а также смакуют отвратительные сплетни шоу-бизнеса. И реклама фильма отвращала. И даже имя режиссёра – Жора Крыжовников. Почему Жора, а не Георгий? И Дмитрий Нагиев, который достал своим «Физруком» (тоже ТНТ), став символом брутальной пошлости. И гримасы его, как будто артиста сейчас вытошнит, осточертели. И его родители по фильму как будто из какой-то мерзковатой сказки с Кощеем Бессмертным и Бабой-ягой (в исполнении Михаила Боярского и Инны Чуриковой, недавно получившей «Нику» за участие в жуткой чернушной комедии «Страна ОЗ», почему-то так любимой столичной тусовкой). И заглавная песня фильма из репертуара Григория Лепса, которая абсолютно бессмысленна по тексту, но оккупировала все кабаки и караоке-кафе. Разве может что-то переплюнуть «Рюмку водки на столе»? Оказывается, может. В общем, ужас. Думал, посмотрю пять минут, пойму, почему публика на неё так ломанулась, а вот писать ни за что не буду.

И посмотрел всю картину. И напевал потом три дня:

«Самый лу-учший день заходил вчера.
Ночью ехать лень, пробыл до утра…»

И вот пишу. Почему?

Во-первых, обратила на себя внимание, да что там – очаровала-покорила исполнительница главной роли Юлия Александрова. Её продавщица Оля любит своего непутёвого жениха, которого подобрала пьяненьким на зимней дороге. И я поверил – правда любит. И потому не прощает ему измену. А в конце концов всё прощает. Фильм-то, оказывается, про любовь. Нагиева пригласили, по-видимому, для кассы (самый популярный телеведущий!), однако и с ним я смирился, хотя на народный архетип он никак не тянет – какой-то янычар в дурацком парике, а не Иванушка-дурачок. Но раз наша Оля его так любит, то и мы будем любить. И переборы с разухабистостью и недоборы со вкусом фильму прощаешь, потому что есть главное, чего нет во многих-многих фильмах, лауреатах «Ник», «Орлов» и т.п, – любовь.

Потом в ленту нагло вламывается соперница Оли, коварная разлучница, грудастая поп-звезда Алина Шёпот, эдакая злая волшебница, опоившая и опутавшая нашего простодушного витязя-мента. Ольга Серябкина из группы «Серебро» убедительно, со знанием дела раскрыла образ похотливой капризной твари – подобных, судя по фильму, немало в нашем шоу-бизе. Но и это идолище поганое нашим богатырям удаётся превозмочь и отринуть.

Получилась подлинно народная история. Русская сказка со всеми современными прибамбасами, вплоть до индийских танцев. «Широк русский человек – я бы сузил». Удаль, бесшабашность, падения, преображения, красны девицы, кикиморы болотные, богатырский размах – всё в этой сказке есть. И в актёрской игре (в первую очередь в названных женских ролях), и в продюсере (Тимур Бекбамбетов владеет тайной создания народного кино), и в режиссуре, и в операторской работе (Иван Лебедев, Максим Шинкаренко). Потрясающе, одним планом, без монтажных склеек снята сцена прохода-проезда героини, исполняющей на «харт инглиш» песню Глории Гилмор: из комнаты Ольги через окно на улицу, в лодку, автобус, через пожар, автокатастрофу («Коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт…»)! Как это им технически удалось осуществить, непонятно. Но здорово! Сказка!

Спасибо создателям фильма. Правильные мотивы они услышали у Александра Николаевича Островского. А главный из них – любовь к людям. Зрители это чувствуют, так же как и отсутствие оной. В этом и заключается секрет Бекмамбетова-продюсера. Он находит молодых режиссёров (и сам такой), которые могут снимать фильмы о простом народе и для простого народа, а не для фестивальных жюри, которые известно как к России относятся.

Александр КОНДРАШОВ

ТЕЛЕДИСКУССИЯ

Торг-шоу

Аналитические программы на телевидении выходят в одном формате – ток-шоу. Порой там поднимаются важнейшие проблемы, и, несмотря на их низкий содержательный уровень, на примелькавшиеся, а то и надоевшие лица гостей и ведущих, невольно пытаешься прислушаться. С каждым выпуском это сделать всё труднее. Например, недавно в дневной программе Петра Толстого «Время покажет» взяли больную тему – образование, от школьного до высшего.

Как заинтересованное лицо, пытался вникнуть! С этим популярным жанром происходят губительные метаморфозы: на программы состоятельных каналов зачем-то приглашается всё больше людей без тщательной подготовки эфира, продуманной линии ведущих, и обсуждение превращается в многоголосый ор. Разговоры – только на повышенных тонах, до конца никто мысль высказать не может! На упомянутом якобы аналитическом базаре по поводу образования солировала новоиспечённый ректор Российского государственного социального университета (РГСУ) – вдова известного политика – Наталья Починок. Против всех законов жанра микрофон от её рта ассистентка не убирала, будто гостья это право купила. Выступления других прерывалось её репликами, возражениями, ложными посылами или банальностями. Например: «**Нам надо научить студентов учиться!**» или «**Сегодня знание – одно, а завтра – другое!**» Глубоко… Про относительность знаний и Эйнштейн не додумался. Но кто она такая, чтобы получать абсолютное право голоса?

В соответствии с приказом министра Ливанова летом 2014 года Наталья Починок была назначена и.о. ректора РГСУ. Воцарение 38-летней светской дамы, любительницы спортивных мотоциклов, которая к моменту назначения руководителем РГСУ имела стаж научно-преподавательской работы около полутора лет и учёное звание доцент, возмутило всё педагогическое сообщество вуза, выплеснулось в СМИ. Но каким-то образом было усмирено, несмотря на скандальное интервью, которое дал с больничной койки в «МК» и других газетах 67-летний почётный президент РГСУ Василий Иванович Жуков, на которого напали неизвестные, избив его бейсбольными битами… Со своей второй женой Починок познакомился в Академии им. Плеханова, где он преподавал. Интересно, что, даже официально проживая с мужем, А. Починком, она почти 14 лет не брала его фамилию. И лишь после его скоропостижной смерти в марте 2014 года госпожа Грибкова сменила фамилию на Починок. Обоих сыновей супруга Починка рожала в США (любой родившийся в этой стране человек автоматически получает американское гражданство). У нас в стране наблюдается губительная тенденция, когда ректоры «передовых вузов России» открыто пропагандируют российское образование и привлекают к обучению тысячи студентов, в том числе и из-за границы, а собственных детей отправляют за американскими или европейскими дипломами. Но при этом г-жа Починок кричала в программе на Первом, не давая никому рта открыть, что у нас прекрасное и прогрессивное образование, что школа с ЕГЭ ориентирует школьников «поступать куда надо». Ей вторил либеральный журналист Виктор Лошак: «**Нужен окончательный отказ от советской школы! Надо смотреть вперёд!**» Этим двум «вперёдсмотрящим» возражали учителя, писатели, сами школьники, но куда там… По-моему, Починок учится у своего ближнего круга общения, у неё в друзьях в Facebook числятся скандалистка Божена Рынска, бичующая Россию Евгения Альбац, вещающий от имени ПЕН-центра «неписатель» Сергей Пархоменко и другие общественные деятели, ведущие открытую прозападную пропаганду. О, такой ректор научит, чему надо: «Сегодня знание – одно, а завтра – другое»…

В программе Толстого она перебивала и поучала заслуженных учителей России, обладателей президентского гранта, а сама-то кто на ниве образования? В 1997 году с отличием окончила Российскую экономическую академию им. Плеханова (по специальности «Финансы и кредит» и «Налогообложение»). В 2005 году ей присуждена учёная степень доктора экономических наук опять же – «Финансы, денежное обращение и кредит». Сфера её научных интересов лежит в области исследования вопросов пенсионного обеспечения, бюджетной и налоговой политики. Вот и наводила бы порядок в этой сфере, думала, как повысить нищие пенсии или предложила бы такую систему налогообложения, чтобы провинциальный учитель вообще не платил ни копейки со своей нищенской зарплаты, а она бы половину от своих миллионов отдавала в бюджет – тогда пусть ей и право голоса дают!

Почему миллионы? Смотрите и дивитесь! РБК изучил декларации руководителей российских вузов, подведомственных Минобрнауки, Минкультуры, МИДу, администрации президента и другим госструктурам. Несмотря на экономический кризис, доходы большинства из них выросли. Там на втором месте – ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов, доход которого вырос более чем вдвое по сравнению с 2013 годом и составил 45,3 млн руб. А третье место по доходам занимает героиня передачи «Время покажет» Наталья Починок. Она отчиталась впервые, её доход за год составил 41 млн руб. Как сообщила РБК её зарплата составляет всего 197 тыс. руб. в месяц (2,36 млн руб. в год), в которую «входит и надбавка за сложность и напряжённость в размере 39 444 руб. 95 коп. в месяц». Откуда же такая сумма? «Видимо, были включены доходы от продажи недвижимого имущества либо доходы с предыдущих мест работы», – спокойно прокомментировала финансистка Починок свою декларацию.

Меня, преподавателя, получающего в сотни раз меньше, особенно умиляют две позиции в рейтинге миллионеров: 41,5 миллиона ректора социального университета Натальи Починок и 10,5 миллиона президента Школы-студии при МХАТ Анатолия Смелянского. Мы говорим о страшном неравенстве, о всегда нищей социалке, о бедности театров, которые выживают только благодаря государственным дотациям, но руководители, готовящие кадры для этих несчастных направлений и сегментов общества, оказывается, купаются в деньгах. Вот провести бы на эту тему ток-шоу, но не превращая его в привычное торг-шоу!

Александр БОБРОВ

ТЕЛЕСЕРИАЛ

Рублёвка, 38

Фантазии и враньё на ТНТ

Есть у Николая Носова такой рассказ – «Фантазёры». Сидят ребята Мишутка и Стасик на лавочке, соревнуются друг с другом, кто ловчее соврёт: кому акула голову откусила, а взамен неё новая отросла, кто автобус одной ногой раздавил, а кто на Луну летал. Смысл рассказа простой: фантазия – вещь безобидная, полёт воображения никому особого вреда не причиняет. Другое дело – враньё, да ещё с выгодой, как у соседского Игорька, который свою сестру оговорил. В общем, лучше быть фантазёром, чем брехуном.

Теперь всё стало не так просто. Грань между фантазией и брехнёй зыбкая. И чистый произвол фантазии, поставленный на поток, перекочевавший с лавочки на телеэкран, не столь уж безобиден.

Есть у канала ТНТ штатный фантазёр, продолжатель традиций Мишутки и Стасика в одном лице – сценарист Илья Куликов. За полтора года он выпустил два сериала («Чернобыль. Зона отчуждения», «Закон каменных джунглей»), в которых отказ от правдоподобия стал фирменным знаком, фишкой. Каналу, видимо, понравилось: «Ври дальше!» И вот, пожалуйста, новый сериал по тем же лекалам – **«Полицейский с Рублёвки»**.

Что мешало авторам всех времён и народов в работе, «подрезало» им крылья? Реальность, диктат правдоподобия. Нужно было сверяться с действительностью или самому создавать вымышленные фантастические миры, прикрываясь художественной условностью. Однако сколько бы автор не менял декорации, он не мог упразднить основного – логики, смысла, причинно-следственных связей, психологической достоверности. Трудно было полностью пренебречь социальными и нравственными нормами, культурными стандартами, потому как и они выступали основой художественного правдоподобия. Можно было изобрести свою мораль, установить свои принципы социальной иерархии, отличные от тех, что приняты в обществе, но, взяв их за основу, отступить от избранной системы координат и жанровых рамок не представлялось возможным.

В фильмах по сценариям Куликова никаких рамок и системы координат нет, всё принесено в жертву кадру и фразе. В результате получается даже не винегрет, а просто месиво из ситуаций и положений, избитых сюжетных ходов, и длинной, уходящей за горизонт, череды роялей в кустах. Сгодится всё, всё пойдёт в ход: мелодрама и похабщина, комедь и боевик про оперов, лирика и мат, разврат и моральная проповедь. Чем-нибудь да зацепим зрителя. Ну а чтоб уж совсем сразить наповал, подбавим крутых тачек, валютных проституток, роскошных интерьеров и тотализатор. Тотализатора же, кажется, ещё ни у кого не было?

То, что раньше высмеивалось, – «Слон-живописец» – нынче последний писк моды, отличительная черта нового поколения сериалов.

«Полицейский с Рублёвки» – не комедия и не комикс. Хотя бы потому, что и комедия, и комикс имеют свои законы. Они – традиция, обязывающая мыслить в определённой связной и последовательной логике. В них даже схематизм персонажей и происходящих событий требует соответствующего художественного обрамления и обоснования.

Нельзя сделать российский клон Брюса Уэйна, назвать его Гришей Измайловым и отправить работать хохмачом-опером в отдел полиции «Барвиха-Северное». Не потому что это вторично, а потому что это глупо и ненатурально. Ну что он там забыл при своих миллионах? Зачем ему нужны «корочки»? При тех сыскных способностях, которые ему приписываются, он вполне мог бы развернуть самостоятельную борьбу с преступностью. Впрочем, к чему такие громкие слова? Какая преступность? Красивые фразы, звучащие из уст героя по этому поводу, не соответствуют тому, что видят телезрители на экране. А там либо раскрытие преступлений, которых, по сути, не было, либо расследование, которое на самом деле не ведётся. Затерявшиеся интуристы никуда не пропадали, ограбление инкассаторов – инсценировка, пропажа денег из сейфа – предлог к более тесному общению героини с неотразимым Гришей Измайловым.

При эдакой-то «сложности» следовательской жизни неудивительно, что большую часть времени сериала главный герой пьёт всё, что льётся, осеменяет всё, что движется, да хохмит над собственным начальником, патриотом-державником, выставляя его гомосексуалистом и трансвеститом.

Антураж правоохранительной деятельности в сериале – вообще лишь декорации, предлог для юмора ниже пояса, для утомительного потока хохм в духе предваряющего показ сериала «Комеди Клаб». В чём смысл таких затрат? Только в том, чтобы показать то же самое в картинках?

Впрочем, за всей этой разгульной жизнью вымышленного отдела полиции можно разглядеть и некий, как говорят теперь, месседж.

Лучшие «менты» – это разгильдяи и бездельники. «Своих» отмажем, «несвоих» замочим. Работа существует исключительно для того, чтобы использовать служебное положение в личных целях. Работать, особенно если не работать, – задорно и весело. Криминалистика, правила следствия – всё это день вчерашний. Шатайся по барам, клубись по клубам, будешь знать всё, что нужно. Будешь лучшим в мире следаком.

Ради клубнички прикручена мелодраматическая линия. Форматный такой тээнтэшный «разврат с человеческим лицом». Немного «фантазёрской» новизны: «валютные проститутки тоже плачут», они тоже люди, у них тоже есть высокие чувства. Правда, отдельно от прямых обязанностей. Но это понятно, они же профессионалки.

Отдельно стоит сказать об Александре Петрове, который играет главную роль в сериале. Раньше на афишах писали «фильм с участием такого-то». Теперь можно проще: фильм про Петрова. В премьерах последнего времени («Закон каменных джунглей», «Фарца», «Метод», теперь «Полицейский с Рублёвки»). Он утомительно однообразен. Разбитной парень («я ли вам не свойский, я ли вам не близкий»). Любитель девушек и красивой жизни. Не образ, а стандартный типаж с приросшей намертво ухмылкой.

Но, кажется, ничего другого от актёров нашему телевидению и не требуется. По всем каналам вместо фильмов – весёлые картинки». И в том, что на смену «Петровке, 38» пришла «Рублёвка, 38», кажется, есть некая печальная закономерность. При нынешних «фантазёрах», стоящих у руля сериального производства, актёрам ещё долго нечего будет играть, а зрителям смотреть.

Сергей МОРОЗОВ

ТЕЛЕПИСЬМО

Выборочная свобода слова

Обсуждения темы информационных войн в студийных дебатах были многоохватны и зачастую сумбурны

Мария Захарова в «**Позднякове**» (НТВ) представила позицию государства. Эфиры «**Специального корреспондента**» («Россия 1») трудно переоценить по скрупулёзности аналитики и разматывания ходов сообществ – бойцов антироссийских «текстовых фронтов». Говорили о планах западных администраций в сфере информационной борьбы (один только американский закон 2016 года о противодействии информационным проискам многое говорит). И о событийном раскладе этих баталий, будь то русофобская работа прибалтийского медиаресурса «**Медуза**», обстановка на нынешнем радио «**Свобода**» или закрытие технического ресурса вещания **Russia Today**.

Много неприятных сюрпризов: так, в статистике стран недоброжелательных публикаций о России лидирует… Чехия. Узнаешь такое – и с многоумными разглагольствованиями Иржи Юста во всех ток-шоу всё куда яснее.

В дискурсе передач больше выделялись внешние информационные воздействия. Однако в самом строе эфиров, в зигзагах и скачках обсуждений, в горячности студийных сшибок явственно сказывалось: клевета, дезинформация, замалчивания, «двойные стандарты» – словом, информационная агрессия бьёт не только извне, но и изнутри. Потому-то аудитория почти потеряла самообладание, как только в «**Праве голоса**» некий Окара начал троллить кровоточащую одесскую рану (мол, сами себя сожгли, а российские СМИ насаждают фейковую пропаганду). «Эксперты» с Украины (Яхно, Воронина, Жовниренко, Билоножко и др.) достали постоянных зрителей не аргументацией, а бескультурием гвалта. Молодая поросль зампредов «Яблока» под шумок лупит приматом «колбасных» ценностей, и забесплатно – своей предвыборной агитацией. И помните, режиссёр Райхельгауз чуть не в драку полез на Дмитрия Куликова за своего жовтно-блакитного друга, депутата Рады Гончаренко (**«Вечер с Владимиром Соловьёвым»**).

Заметно, что принятая ныне свобода слова для оппозиции имеет явный перебор вправо: в организации эфирных споров ТВ делает упор на агитвыступления тех, за кого меньше 3% населения: Надеждин в студиях уже намозолил слух своими памперсными аргументами и клише. Но, к примеру, Авангарду Красной Молодёжи, выпускающему дельные и отнюдь не экстремистские газеты, столь же широко телетрибуну предоставлять и не подумают. Ни ради демократии, ни ради освежения однообразно протекающих теледебатов.

При всей незавершённости обобщений (слишком объёмен «полевой» материал!) практически всем наиболее понятен вывод: и против информационной агрессии также самое лучшее средство – то самое русское заветное «Не в силе Бог, а в правде», а не втягивание в перебранку или ответный лай.

Любовь ГЕРАСИМОВА,
Новосибирск

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Морок с обмороком

В субботних «**Вестях**» с Сергеем Брилёвым сообщалось о важных событиях в мировой политике и российской экономике. Главными ньюсмейкерами программы были президент Владимир Путин, председатель правительства Дмитрий Медведев, глава Центробанка Эльвира Набиуллина. И вдруг среди столь значительных персон героем эфира стал… Сергей Лазарев. Поп-звезда на концерте упала в обморок. Об этой «трагической новости» сообщили почти все каналы. Видимо, певец перетрудился, готовясь к Евровидению, как нам объяснил Сергей Брилёв.

Даже если это не пиар-акция с целью привлечь внимание к молодому артисту (которого раскручивают-раскручивают, да никак раскрутить не могут) и он на самом деле почувствовал себя дурно, тема ли это для итоговой информационно-аналитической программы? Тем более что Евровидение, награждавшее бородатую женщину, не раз подвергалось критике и в прессе, и на том же ТВ. К тому же Лазарев – артист не такого масштаба, как, скажем, Андрей Миронов, или Клавдия Шульженко, или Анна Герман, здоровье которых в своё время очень волновало их поклонников. От таких странных гламурных вкраплений утрачивается доверие к солидной политической программе.

Михаил ОРЛОВ

Нёсший знамя

Очень люблю передачи из серии, так сказать, «ЖЗЛ». В этом отношении замечательно работают каналы «**Культура**» и очень похожий на неё (хотя бы тем, что там тоже нет рекламы) **ОТР**. Последний недавно показал прекрасный фильм «**Приручить демона**» о трагической судьбе и великих творениях гениального русского художника Михаила Врубеля, а «Культура» на днях несказанно порадовала фильмом «**Возвращение**» о великом русском советском художнике Гелии Коржеве (о его творчестве – на стр. 14).

Я знал его картины («Поднимающий знамя», «Проводы»…), но не знал, что они – Коржева, и совсем не знал других его картин, а они потрясающие. «Блудный сын», «Влюблённые», евангельский цикл, картины о Дон Кихоте… Также ничего не знал о жизни художника. А он действительно великий. Масштабом он соответствовал своему времени (Коржев дожил до 2012 года, не приняв того, что произошло со страной в 1991-м). Он – ещё одно доказательство того, что советская эпоха была грандиозной, героической, трагической, великой. И реализм его особый – концентрированный, символический, библейской мощи.

Думая о многих других современных художниках, которых очень любит наше ТВ, понимаешь, чего они на самом деле стоят в сравнении с Коржевым. Поразительно также, что из многочисленных участников фильма «Прощание» лишь американские галеристы называли Гелия Михайловича гениальным. Нет пророка в своём отечестве.

Георгий МЛЫНОВ

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Сталин и либералы

Ловушки XX съезда

Чужими грехами свят не будешь

В ноябре прошлого года «Литературная газета» опубликовала статью «Сталин и либералы» («ЛГ», № 44–45), в которой Ростислав Мединский небезосновательно заявляет об однобокости и ущербности оголтелой критики Сталина. Система террора приписывается персонально Иосифу Виссарионовичу, а индустриализация страны, победа во Второй мировой войне и т.п. не замечаются, на взгляд автора, вовсе.

Ростислав Мединский выражает позицию многих людей в нашей стране, которых сама жизнь заставляет сравнивать эпоху, символом которой является Сталин, с эпохой, начало которой положил Горбачёв. Сам автор выступает за сравнение результатов деятельности именно этих персон: «Благодаря усилиям Горбачёва мы потеряли великую страну – Советский Союз. Это была плата за растоптанную историю, за отнятую память о величии Сталина». Данный тезис нам представляется крайне интересным, и мы к нему ещё вернёмся.

Уже в этом году обсуждение персоны Сталина получило дополнительный стимул в связи с 60-летием XX съезда и докладом Н.С. Хрущёва. Но опять, как правило, все споры сводились к банальному «Хрущёв прав, Сталин – тиран» или же «Хрущёв неправ, Сталин – гений». Сегодня, в XXI веке, отчего-то совсем не размышляют над тем, как, собственно, повлиял XX съезд на нас, живущих в нынешней России. Другими словами, какие последствия для нашего миропонимания повлёк знаменитый доклад.

Какие последствия он возымел для покойного Сталина, понятно: снос памятников, вынос из мавзолея, забвение в научной и художественной литературе и т.д. Но вот для нашего современного мировоззрения – каковы последствия хрущёвского доклада? К величайшему удивлению, этот вопрос в принципе не интересует сегодняшних сторонников и противников Сталина или Хрущёва. Тогда как именно вопрос исторических последствий является ключевым в любом научном (и не только научном) дискурсе, а в нашем случае тем более!

На наш взгляд, доклад Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС расставил для нашей исторической памяти несколько довольно-таки коварных исторических ловушек, в которые мы все попались и из которых до сих пор не можем выбраться.

Ловушка первая кроется в самом названии доклада и в его главной линии: «После смерти Сталина Центральный Комитет партии стал строго и последовательно проводить курс на разъяснение недопустимости чуждого духу марксизма-ленинизма возвеличивания одной личности, превращения её в какого-то сверхчеловека, обладающего сверхъестественными качествами наподобие бога». Как мы видим, осуждался культ только одной конкретной личности – Сталина. Только он был обвинён в политических репрессиях и тяжёлом положении страны и армии в первый год войны.

Но здесь, на наш взгляд, уместен классический вопрос: «А судьи кто?»

Хрущёв занимал пост первого секретаря МГК КПСС с января 1934 г. по февраль 1938 г. – в самый разгар репрессий! Сколько же смертных списков «по долгу службы» он подписал?! Сколько невинных людей сгинуло в результате его служебного рвения?! Хрущёв – этот великий разоблачитель тирана – настолько рьяно боролся с «троцкистами» и прочими «врагами народа», что просил Политбюро увеличить для Москвы лимиты на количество репрессированных. Правда, получил резкий и грубый по форме отказ... Сталина! Того самого Сталина, на которого Хрущёв возложит всю ответственность за политические репрессии. В 1938 г. Хрущёв становится первым секретарём ЦК компартии Украины, и – пока место Ежова не занял Берия – на Украине вовсю идут репрессии. Причём расстрельные списки, как положено, визируются самим Хрущёвым. При нём за несколько лет только партийцев было репрессировано 150 тысяч человек!

Кстати, почему последовавшая за докладом реабилитация жертв политических репрессий не коснулась, скажем, Бухарина и Рыкова? Ответ простой: потому что в 1937 году Сталин предлагал высылку указанных лиц, но Хрущёв добился суда над ними с последующим расстрелом. После прихода к власти Хрущёв самым тщательным образом позаботился об изъятии из архивов и уничтожении любых «расстрельных» документов, на которых стояла его подпись. Но невозможно было уничтожить документы, раскрывающие его деятельность в годы войны. Военные архивы традиционно – самые закрытые, даже для фальсификаторов.

Обвиняя Сталина как военачальника в бездарности и трусости, Хрущёв скромно умолчал о своей вине (как члена военных советов Юго-Западного направления и ряда фронтов) в катастрофическом окружении Красной Армии под Киевом в 1941-м и под Харьковом в 1942 г. О том, что в мае 1942 г. из-за его с Голиковым преступного решения о наступлении Южный фронт был прорван, Донбасс был взят немцами, началось позорное отступление к Сталинграду. Дивизий было потеряно столько же, сколько летом 1941-го...

А что же другие участники разоблачительного съезда?

Скажем, Каганович, называвший Сталина не иначе как «хозяин». Он начинал свою трудовую «репрессивную» деятельность с борьбы за «хлебозаготовки», в результате чего за несколько месяцев 1932 г. на Северном Кавказе от голода умерли несколько сотен человек, а 16 с лишним тысяч были репрессированы. Затем Каганович переключился на такую меру, как «выселение», и только из трёх станиц (Полтавской, Медведковской и Урупской) из проживающих там 47 500 человек было выселено 45 600. Организовывая в 1937 г. борьбу с вредителями, Каганович лично поставил подпись на 189 расстрельных списках более 19 000 «вредителей»...

Это не Сталин организовывал убийство царской семьи. Не он топил баржи со сдавшимися на милость советской власти офицерами. Не Сталин, в конце концов, инициировал Брестский мир. Так почему же Яков Свердлов и Розалия Землячка с почётом похоронены как герои, а Сталин тоже похоронен, но дважды, причём второй раз – после «разоблачения»? И каким образом разоблачение культа личности Сталина раскрутило культ личности Ленина, да так, что его памятники до сих пор натыканы по всей России?!

Вся система власти большевиков, весь их кровавый репрессивный режим начался не со Сталина. Он был лишь его частью. И здесь кроется первая ловушка хрущёвского доклада: виноват не режим, не система власти и подавления, не создатели этой системы, разрушившие в своё время Российскую империю, а один человек – Иосиф Сталин. Именно он, по замыслу авторов доклада, был злым гением советской власти, но вовсе не сама власть.

Следствием разоблачения Сталина как источника всех бед стал логический с точки зрения авторов доклада и их последователей (вплоть до наших дней) вывод о том, что всё, что делал Сталин, было неправильно (преступно, безграмотно, непрофессионально и т.д.). Начиная с «построения социализма в нашей стране» и вплоть до участия в Великой Отечественной войне: «Сталин был очень далёк от понимания той реальной обстановки, которая складывалась на фронтах».

Это вторая ловушка хрущёвского доклада. Попадая в неё, мы должны осудить всё, что произошло под руководством Сталина и при его непосредственном участии: проведённую в 30-е годы индустриализацию; дипломатические усилия по укреплению европейской безопасности в 30-е годы; разгром японских милитаристов на Халкин-Голе; заключение договора о ненападении с Германией; организацию обороны в первые дни и месяцы войны, эвакуацию предприятий и промышленности; контрнаступление под Москвой; создание антигитлеровской коалиции; капитуляцию Германии; восстановление страны; создание атомной бомбы, условий для выхода в космос и т.д. и т.п.

Возьмём хотя бы одно событие, непреложный факт: Сталин не уехал из Москвы осенью 1941 года. Он остался в столице. Столица была спасена. Но что было бы, если бы он в критический момент покинул Москву и уехал в Куйбышев?! Пожалуй, то же самое, что произошло, когда Николай II покинул Царское Село в 1917 г., Хрущёв покинул Москву в 1964-м, а Горбачев – в 1991-м. Столица потеряла бы власть, мы все – страну. Где гарантия, что некие самозванцы не провозгласили бы в Москве «народное правительство», которое заключило бы «справедливый мир» с германским правительством по опыту Брестского мира?! Ведь для всей страны Москва всегда была источником власти.

Итак, не система, согласно докладу, а лично Сталин установил кровавый режим власти, и всё, что делал Сталин, было преступным. И здесь мы попадаем в третью ловушку: раз всё, что делал Сталин, или делали при нём, или под его руководством, было неправильно и плохо, то всё, что будут делать разоблачители его культа личности и преступных деяний, будет хорошо и правильно.

И понеслось! Про массовый снос памятников Сталину, массовое переименование улиц, площадей, учреждений и кораблей, про начавшуюся опалу «любимцев» Сталина (вроде К. Симонова, автора гениального стихоиворения «Жди меня...») писать излишне. Лучше вспомним массовое сокращение армии, сочетаемое с тем, что можно назвать «разоружением», – первые флагманы будущего океанского флота Советского Союза в стадии готовности на 80% были разрезаны и пущены на лом. Ракетной державе, дескать, авианосцы не нужны. Вспомним безумную «кукурузоманию», построенную сплошь на показухе и приписках. И погром творческой интеллигенции в Манеже. И беспрецедентную антирелигиозную кампанию, когда вновь стали сноситься храмы и закрываться монастыри...

Не забудем и внешнюю политику (здесь «антисталинский» курс Хрущёва развернулся вовсю) с возведением Берлинской стены (Сталин до такой вульгарщины не опускался); кровавым подавлением венгерского восстания 1956 г. (перед которым Хрущёв освободил из лагерей и отправил на родину несколько тысяч венгерских эсэсовцев); влезанием в ближневосточный узел арабо-израильских противоречий; Карибским кризисом, чуть не приведшим к ядерной войне; замораживанием отношений с Китаем вплоть до негласной холодной войны и, разумеется, незабываемым размахиванием ботинком в ООН.

И вот здесь мы подошли к самому главному. Именно эта ловушка – постулат о том, что критика и обличение Сталина гарантируют внутри- и внешнеполитический успех во всём и всегда, – привела нас к тому, что мы имеем сегодня.

Выше дана цитата Ростислава Мединского о Горбачёве, разрушившем великую державу. А с чего же начиналось правление Горбачёва? С разоблачения ужасов сталинизма (как забыть миллионные тиражи антисталинских «Огонька» и «Московских новостей»?), с осуждения его деяний (так называемый пакт Молотова – Риббентропа», тут же подхваченный прибалтийскими националистами), с ощущения собственной исторической избранности и непогрешимости собственных капризов во внешней и внутренней политике. Все три ловушки хрущёвского доклада в чистом виде. Горбачёв справедливо причисляет себя к потомкам XX съезда, отпрыскам «оттепели». И результат его деятельности не мог быть другим, чем катастрофа для государства и общества.

Хрущёвский доклад не содержал истины. Она, как известно, начинается с самоанализа, или, как говорят верующие, с покаяния. Доклад спихнул на общество извращённую истину, которая развязывала руки всем своим апологетам и снимала с них любую ответственность. Таким был сам Хрущёв, таким же был и его верный последователь Горбачёв. А ведь гласит пословица, что «чужими грехами свят не будешь»...

Наше общество, очевидно, стесняется своего прошлого, при этом стесняется конкретного исторического персонажа, не пытаясь осмыслить, а что же произошло в 1917 г., – и это одно из последствий хрущёвского доклада.

Сегодня модно быть сталинистом и антисталинистом. И в этом – трагедия раздвоенности нашего исторического сознания. Мы до сих пор исходим из той лжеистины, что была озвучена Хрущёвым, и через неё глядим на нашу историю. А те, кто пытается применить на практике выводы (ловушки) знаменитого доклада, – Хрущёв и Горбачёв – оказываются на свалке истории.

И дело здесь вовсе не в Сталине. Его уже давно нет с нами.

Пётр АЛЕКСАНДРОВ-ДЕРКАЧЕНКО

55 ЛЕТ ПОЛЁТУ ГАГАРИНА

Космос с нами

Наш XXI век пока что значительно архаичнее минувшего XX века

История начинается с предыстории. 22.07.1951. После войны прошло шесть лет, а проект запуска человека на ракете по баллистической траектории уже стал реальностью. И не где-нибудь, а в обескровленном Советском Союзе.

Первых космонавтов звали Цыган и Дэзик, и были они благородными беспородными псами. Специально для экспериментального рейса построили герметичную кабину с двумя лотками. Собак к ним привязали ремнями. Ракета взмыла туда, где заканчивается атмосфера Земли. За 20 минут взлетела на 101 километр и благополучно приземлились поблизости от стартовой площадки. Первый суборбитальный полёт! Счастливее всех в тот день был Королёв. Он обнимал собак, осторожно подбрасывал их, а «на базу» они торжественно возвращались в автомобиле Главного конструктора.

Для США Великой Отечественной не было, а Вторая мировая стала выгодным предприятием молодой сверхдержавы. Но уже в 1951-м СССР превосходил Штаты в освоении космоса. Американцы через несколько месяцев запустили на ракете «Аэроби» нескольких белых мышей и макаку, но им удалось подняться не более чем на 70 километров. Возьмём на заметку: в самые напряжённые годы холодной войны, когда соцлагерь оказался в изоляции, в нашей стране нашлись силы на прорывной проект, который привёл к победам 1957-го (спутник!) и 1961-го. Никакие санкции не помешали.

«Я свободно представляю первого человека, преодолевшего земное притяжение и полетевшего в межпланетное пространство… Он русский… Он – гражданин Советского Союза. По профессии, вероятнее всего, лётчик… У него отвага умная, лишённая дешёвого безрассудства… Представляю его открытое русское лицо, глаза сокола». Это Циолковский, которого долго считали безумцем, а он умел заглядывать на десятилетия вперёд. И 12 апреля 1961-го над планетой звучала русская речь. Даже когда связь с Землёй исчезала, Гагарин наговаривал на магнитофон: «Полёт продолжается хорошо. Перегрузки растут медленно, незначительно. Всё переносится хорошо. Вибрации небольшие, самочувствие отличное. В иллюминатор «взор» наблюдаю Землю, всё больше закрывается облаками. Приём».

«Великая победа разума и труда. Мир рукоплещет Юрию Гагарину» – под такими шапками в СССР выходили газеты 55 лет назад. «Это беспримерная победа человека над силами природы, величайшее завоевание науки и техники, торжество человеческого разума. Положено начало полётам человека в космическое пространство». А ведь это не просто ритуальные высокопарные слова. Броских и припудренных риторических фигур и в сегодняшнем обиходе немало, а вот верить в разум нас отучили. Гагаринское поколение полагалось на прогресс, а не на знахарей, не на прорицателей, которые гадают по птичьей требухе. Они верили в правду человеческих рук и мозгов. Полёт Гагарина состоялся благодаря не только техническим слагаемым. Тут не обошлось без идеологии, без преемственности труда и подвига. Если бы в 30-е годы не прозвучал «Марш энтузиастов», если бы весной 45-го не прозвучало на весь мир русское слово «Победа», взлёт остался бы в мечтах Королёва и Глушко…

«Ещё во время битв за Москву и Сталинград советские военные ракеты оказались лучше, чем немецкие», – рассуждала The Times после гагаринского полёта. Мирная космическая победа предъявила всему миру Россию XX века – стальную, атомную. Нашу страну представляли не ухари, не саврасы без узды, не юродивые, не горемыки в пьяных слезах, а прагматичные мечтатели, профессионалы.

Почему после первых же сообщений о полёте Гагарина страну охватила волна ликования? Ведь радовались не по директиве. До сих пор день 12 апреля не стал праздничным и нерабочим, а люди помнят эту дату… Народ ценит те редкие минуты, когда ему говорят правду. Не нагнетают истерику, а просто голосом Левитана и Балашова сообщают, что «в Советском Союзе выведен на орбиту первый в мире космический корабль-спутник «Восток» с человеком на борту», – и это, представьте, не липа. Значит, не зря учёные и мечтатели говорили о межпланетных путешествиях. Значит, спутники – это действительно начало новой жизни и «Нет таких крепостей, которые…».

Победы во все времена доказывают правоту избранной стратегии – это применимо для любого начинания. В конце 1980-х наше сознание поразил информационный вирус: в истории Отечества мы стали обращать внимание на трагедии и поражения, на преступников и горемык. Главными стали сюжеты, от которых остаётся оскомина разочарования, чувство обречённости. «Мне не нравится то, что здесь было, / И мне не нравится то, что здесь есть», – подпевали в то время кумиру Цою. Это прямая противоположность принципам королёвцев: «Не согласен – критикуй, критикуешь – предлагай, предлагаешь – делай, делаешь – отвечай!» В перестройку мы стали учиться на опыте поражений, а не побед. Само понятие «успех» ассоциировалось в первую очередь с американской фактурой. А ракета Р-7, Гагарин, Королёв – это урок русского советского успеха. Воплощение мечты. Причём по большому счёту это был общий, а не чей-то персональный успех.

Гагарин не для проформы подчёркивал: «Разве мог я проникнуть в космос, будучи одиночкой?» Советский Союз не стал бы первой в мире космической державой, если бы с 20-х годов техническое образование в нашей стране не стало массовым. Как раз к концу 1950-х количество работающих инженеров в СССР перевалило за миллион. Наверное, количество не всегда переходит в качество, но рассчитывать на ярких одиночек при скудном среднем уровне в новейшей истории не приходится.

Космическую историю отодвинули на третий план, потому что она мешала выстроить панораму «вечной страны дураков», которую и расколоть на части, и разворовать не жалко. «Чернушные» ценности воспитывают не профессионалов, а неврастеников. Первопроходцы, победители верили, что мир можно познавать и совершенствовать, что есть инструменты, с помощью которых человек побеждает страх над неизвестностью. А в начале 90-х оказалось, что настоящие первооткрыватели новой системе не нужны. Как не нужны отечественные технологии. Бремя советской цивилизации мешает элите, которая сделала ставку вовсе не на оседлую жизнь в России…

По соседним республикам мы можем судить, к чему приводит последовательная десоветизация, но и в России многое разворочено. Когда веру в прогресс объявили еретической суетой, началось возвращение к ценностям Митрофанушки. Суеверным, напуганным и мелочным обществом легче управлять. Побольше вражды, мордобоя – деревня на деревню, свора на свору. Разделяй и властвуй. Все россказни о «космической эре» – это, мол, советская пропаганда, а на самом деле не ракетами следовало заниматься, а чем-то более актуальным для нужд лавочника: «Сначала нужно накормить страну, а уж потом…»

Мы привыкли и, что страшнее, смирились с такой подтасовкой, с репертуаром ценностей, в котором наука – это что-то ядовитое и опасное, а к подвигам следует относиться с кислой иронией. Все эти спутники и орбитальные станции – второстепенное и обременительное хозяйство: «Да кому он нужен, этот космос?» Солидная космическая программа означает суверенитет государства. И неудивительно, что в 1992 году система, сделавшая ставку на колониальную зависимость от Запада, объявила войну наследникам Королёва и Гагарина. Космонавтика – это не только ритуальные чествования героев орбиты, это в первую очередь – наука и оборона. В последние годы Россия показала, что не намерена терпеть тумаки да пощёчины. Если бы не история, которая началась с запуском первого искусственного спутника Земли и первого космонавта, наверное, пришлось бы терпеть. А ещё в будущем межпланетные путешествия помогут нам стать просвещённее. Правда, это уже вопрос веры.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

ПОЧТА «ЛГ»

Картины маслом и немного дёгтем

Бывший пресс-секретарь Бориса Ельцина переквалифицировался в обличителя

В одном из недавних номеров популярного еженедельника резанули глаза заголовок «Дорога к сраму» и чудаковатая иллюстрация: известный портрет девочки в розовой блузке работы Валентина Серова, но без персика, его сжимает в кулаке Сталин, а рядом Ленин с кусочком хлеба и хлебной карточкой. Что за ребус?

Читаю статью, пытаюсь разобраться, в чём же наш срам и постыдство. Начинает Вячеслав Костиков с рассуждений о небывалом паломничестве на выставку В. Серова. Сам он на неё не попал, но оценки даёт: «Портреты показывают, какими были наша интеллигенция и правящая верхушка до революции 1917 года… С горечью думаешь о том, как изменилось, как потускнело «лицо власти», да и лицо элиты в целом за десятилетия советской «пропагандистско-воспитательной работы».

Забыл наш искусствовед и физиономист, что давно нет советской власти и той пропаганды, которую он сам же активно проводил в жизнь. Налицо, пишет далее г-н Костиков, интеллектуальный дауншифтинг, т.е., по его разумению, отставание. Что за отставание, от кого и от чего? Вообще-то дауншифтинг – это перемещение вниз по общественной лестнице, часто добровольное, ради изменения приевшегося образа жизни. Может быть, подсознательно это мысли о «загогулинах» собственной судьбы? Некогда ельцинский пресс-секретарь и дипломат, а ныне заурядный литературный подёнщик, клепающий статейки с плохо скрываемым антироссийским словоблудием.

Что касается портретов представителей власти, замечу, что лучшими правителями во все времена были отнюдь не Алены Делоны. Но наш аналитик не унимается: он убеждён, что, побродив по залам Третьяковки, можно убедиться в снижении качества нашей элиты и вспомнить горестные слова Солженицына о том, что XX век Россия проиграла. Вновь любитель живописи ударяется в рассуждения о мерзостях ленинизма, сталинизма и социализма в СССР, считая, что всё это замалчивается, хотя на эти темы вышли тысячи публикаций в разных СМИ.

«Ну а куда мы идём сегодня?» – вопрошает мудрец и приходит к такому умозаключению: «Дорога к сраму, увы, всегда короче, чем дорога к храму». Бывшему послу в Ватикане, вероятно, следовало бы добавить: «По себе знаю».

По мнению Костикова, не побывавшего в Третьяковке из-за очередей, выставка Серова – это «луч света и одновременно молчаливый протест против одичания – и не только культурного или нравственного, но и политического».

Да, загнул так загнул.

Видимо, результат одичания. Или желания внести свои «пять копеек» в модный тренд, который кинорежиссёр Станислав Говорухин определил так: на западных фестивалях самая востребованная тема – «Россия в дерьме». В этом деле г-н Костиков преуспел: вот ещё один образчик – статья «Гибридная Россия» с подзаголовком: «Россия запуталась в выборе своего пути». Здесь журналист, чья должность в редакции пышно именуется как «руководитель центра стратегического планирования» демонстрирует абсолютное непонимание того, что есть Русский мир, кивая на белорусского президента и на народ, который, мол, тоже не понимает.

Не понимает он и того, что есть наше национальное единство. Он над ним просто тупо глумится: «Пресловутое единство наш народ испытывает только тогда, когда есть возможность коллективно выпить и закусить».

Хочу сказать, что для многих Русский мир непонятен, многие его боятся, потому что он многообразен и велик, как многообразна и велика русская душа. Всё это непонятно и неприятно тем, кто готов по первому свистку поливать грязью свою страну, её историю, народ и культуру, кто на выставках вместо портретов и пейзажей видит, напялив «либеральные очки», исключительно «чёрные квадраты».

Николай МАТРОНОВ

К ДОСКЕ!

Крутой парень Раскольников...

Педагоги в очередной раз обсудили, как следует преподавать литературу и какие произведения включать в школьную программу

Из разговора выходило, что четыре тома «Войны и мира» Толстого гиперактивным детям нашего динамичного века никак не осилить. «Преступление и наказание» Достоевского не понять. В школьной программе должно быть больше понятной современной литературы. А вообще подростки лучше нас знают, что им читать, и читают в основном то, что им по душе или что сейчас модно...

Словом, поговорили.

Споры о том, как преподавать литературу в школе и что из произведений включать, а что не включать в список для обязательного прочтения, кажется, не только не утихают, а ещё более разгораются. Вот и тема круглого стола в Московском городском педагогическом университете звучала так: «Как изменится изучение литературы в школе: новая программа и новые угрозы».

Угрозы чего? Или кому? Какому-то направлению в педагогике? Реформе образования? Преподаванию литературы? Учителю? Ребёнку? И что считать угрозой: засилье в школьной программе классики или то, что эта классика сбрасывается с корабля современности? Консерватизм педагогов, не желающих осваивать новые формы подачи учебного материала, или отсутствие в преподавании элементов культурного, эстетического, патриотического воспитания?

В анонсе, присланном в редакцию, говорилось: школьная программа по литературе снова стала полем идеологической битвы. Дискуссии о том, что должен читать школьник, по остроте превзошли прения по единому учебнику истории. Общество сокрушается, что дети не читают классиков. В профессиональной среде нет консенсуса ни по одному из включённых в обязательный список произведений, особенно XX века. Не решён спор, что важнее – чтобы ребёнок по выходу из школы прочёл обязательный набор текстов, к которым он вряд ли когда-нибудь вернётся, или чтобы из школы вышел человек со сформированной потребностью в качественном чтении, который сможет прочесть то, что не успел за время учёбы?

А если он так ничего и не прочёл из рекомендованной в школе литературы, потому что литература для него – необязательный предмет, он никогда не будет сдавать по нему ЕГЭ и поступать на филологический факультет? Если он не собирается ничего читать и по её окончании? Не любит. Не привык. Не обучен. Дело не только в том, какие произведения литературной классики включать или не включать в образовательную программу, но и в том, как воспитать у детей интерес к чтению.

А тут разброд и шатание. Предлагается всё, как на барахолке: от обязательного списка классической литературы, который, однако, носил бы рекомендательный характер, до полной свободы выбора. От уроков, на которых ребёнок читал бы книги вместе с учителем, до сборников и сайтов с кратким содержанием произведений. Ещё лучше – издать учебник занимательной литературы типа занимательной физики или занимательной математики. А самое прикольное – сделать из урока шоу.

Приплясывая, под музыку и видеоклипы напевать речитативом о том, какой крутой парень Раскольников и как классно он разделался со старухой-процентщицей, олицетворяющей мировое зло. Современно, просто, а главное, понятно. И не надо залезать в нравственные дебри, копаться в исторической почве, на которой выросло то или иное произведение. Рок или рэп как жанр молодёжной музыки и одновременно как наиболее эффективная форма преподавания классической литературы. Тогда, правда, учителю надо быть уже не учителем, а рэпером.

Так случилось, что за неделю до этого круглого стола я встретился с учительницей русского языка и литературы одного из окраинных, или, как ещё называют, рабочих микрорайонов Твери. Мы знакомы с ней давно, поэтому разговор получился доверительный. Так вот, её ученики не просто мало читают по школьной программе, они практически вообще ничего не читают, кроме разве что постов в социальных сетях. Не воспринимают даже краткое изложение произведений, на которое возлагают надежды наиболее продвинутые педагоги. Даже видеоряд не заставляет их полюбить предмет. Поступки же литературных героев, о которых всё же приходится говорить на уроках, оценивают, исходя из собственных представлений о морали и нравственности. К примеру, «Гроза» Островского для них уже не трагедия, а комедия. Им смешны терзания Катерины, изменившей мужу, непонятны мотивы многих поступков героев «Войны и мира» Толстого, их отношения между собой.

Правда, можно, как предлагают радикалы от педагогики, переложить Толстого или Островского на рэп, на язык, понятный подростковой аудитории. Но в таком случае кто кого будет учить? И вряд ли что изменится в детских оценках произведений.

ИТАР-ТАСС

В декабре более 630 тысяч выпускников из 84 субъектов Российской Федерации писали итоговое сочинение. Около 95% получили «зачёт». Несправившиеся предприняли ещё одну попытку в начале февраля, а те, кому снова не повезло, будут исправлять положение 4 мая.

Из пяти предложенных направлений самым популярным и в декабре, и в феврале стало направление «Любовь». Об этом чувстве в своих сочинениях размышляли более половины выпускников. В Омской области, например, 63,5% выпускников выбрали тему «Почему любовь не всегда приносит счастье?». Почти столько же молодых людей писали о любви в Ставропольском крае, в Хабаровском крае и в Кабардино-Балкарии.

С другой стороны, говорила мне тверская учительница, современные школьники как никогда остро нуждаются в живом общении с учителем. Они жаждут этого общения. Могут обсуждать с ним такие вопросы, которые с родителями обсуждаться никогда не будут. И в этом случае произведения литературы дают прекрасную возможность для такого общения.

– Я считаю, что литературу мы преподаём неправильно, – говорила она. – К ней надо подходить не с точки зрения родов, жанров, стихотворных размеров и метафор, не с позиции литературоведения, а как к учебнику жизни.

Помнится, в разговоре с председателем координационного совета Ассоциации преподавателей русского языка и литературы высшей школы профессором Юрием Евгеньевичем Прохоровым («Бразды пушистые взрывая», «ЛГ», № 10–11) я спросил: почему в списках обязательной для прочтения в средней школе литературы появляются одни авторы и исчезают другие? «А это, – ответил он, – зависит от литературных предпочтений тех, кто эти списки составляет. Придут им на смену другие люди – изменятся и списки».

Дело скорее не в самих списках, а в том, кто и как эту литературу будет преподавать. Даже не так, а кого готовят филологические факультеты вузов: узких специалистов по натаскиванию учеников на сдачу ЕГЭ, которым подойдёт и краткое содержание, и видеоряд, и шоу с речитативом, или педагогов, нацеленных на духовное, нравственное, эстетическое воспитание детей.

В моё время, а учился я в 60-е годы прошлого века в обычной сельской школе, был, как и во всей стране, единый список обязательной литературы. Плюс список рекомендательный. И было две учительницы. Одна учила с пятого по восьмой класс, другая – в девятом и десятом. Первая помимо уроков вела факультатив, на котором мы изучали современную литературу, а главное, учились мыслить, составлять собственное мнение о прочитанном. Вторая задавала «от сих до сих» и всякую попытку высказать свою точку зрения на произведение пресекала и расценивала как попытку сорвать урок.

За то, что первая ставила пятёрку, вторая ставила двойку. Середняки у неё стали отличниками, отличники – середняками.

Можно было сколько угодно менять обязательные и рекомендательные списки литературы, давать педагогам полную свободу в её выборе, всё равно одна бы учила мыслить, вторая – натаскивала на предстоящий экзамен, который в ту пору был обязательным для всех. Для одной важен был весь текст произведения, для другой вполне подходило и краткое содержание.

Да, сейчас другое время. Ребёнок не хочет читать? Это его право, говорят. Обязанность учителя литературы – оказать при этом ему определённую образовательную услугу. Он – работник сферы услуг, а не сферы образования и тем более не участник воспитательного процесса. Воспитанием в школе вообще никто не занимается.

Профессиональное становление учителей русского языка и литературы десятилетиями не рассматривалось социальными и государственными институтами как важнейшее направление подготовки педагогических кадров, а предметы «Русский язык» и «Литература» в школьном цикле – как приоритеты в национально-культурном развитии России. Просто предмет, причём не самый важный. Тогда как «Филология» в системе школьного среднего образования является не просто предметом, а базовой основой знания, культурообразующим феноменом, духовной основой национальной идентичности. Так, по крайней мере, сформулирована её роль в специальной концепции, разработанной по поручению Владимира Путина Ассоциацией преподавателей русского языка и литературы высшей школы. Более того, исходя из этой её роли, президент России поручил выделить русский язык и литературу в самостоятельную предметную область.

Можно ли при таком подходе превращать урок в шоу? В принципе, наверное, можно, если учитель ставит перед собой именно такие цели, а не просто развлечь аудиторию, дать посредством рэпа всего лишь элементарное знание о чём-либо. Но для столь высоких целей надо и учителя поставить в центр образовательного процесса. Передвинуть его с той окраины, на которую он отодвинут нынче.

– Никогда мы, русисты, не будем в школе главными, – сетует учительница из тверской школы. – Даже в расписании первыми идут физруки. А ругают больше кого? Нас, филологов, и ещё математиков. Потому что по нашим предметам дети сдают экзамен, и, значит, мы обязаны ставить ученикам действительные оценки. Глядишь, по труду, музыке, биологии – одни пятёрки, а у нас бывают и двойки, и тройки. А честные оценки никому не нравятся. Потому администрация уже по инерции нас всегда ругает. Министр же образования называет нас не иначе как толстыми тётками, которые наконец-то уйдут из школы. Да, мы «толстые тётки», потому что неправильно питаемся и неправильно живём. Потому что у нас нет времени на себя. И одеваемся тоже в соответствии со своей зарплатой.

До тех пор, пока такое положение не изменится, рано говорить и о новом подходе к преподаванию литературы. О новых государственных требованиях к учителям-словесникам, которые, если судить по разработанной самими же педагогами концепции, стоят на трёх китах – трёх необходимостях. Необходимости продвижения русского языка и русской классической литературы в мировом цивилизационном пространстве как носителей общечеловеческих гуманистических ценностей. Необходимости развития программ поддержки русского языка как языка межнационального общения. И необходимости защиты и поддержки русского языка и классической литературы в условиях снижения общего уровня грамотности и речевой культуры.

А список литературы, по-моему, это уже понятие прилагательное. Список – средство. Он приложится тогда, когда общество определится с целью преподавания предмета. Пока предмет этот не станет приоритетом в национально-культурном развитии России.

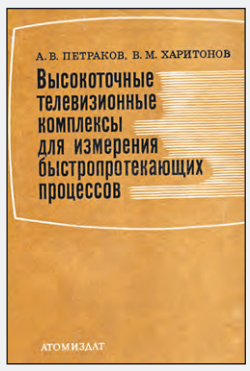
Александр КАЛИНИН

P.S. Сейчас существует три концепции преподавания литературы. Первая предполагает наличие обширного списка литературы, обязательной для прочтения. Вторая концепция строится на трёх списках: первый – это обязательные произведения; второй – обязательные авторы, но без конкретных произведений; третий – перечень авторов, из которых учитель сам выбирает на его взгляд обязательных. Ну и третий вариант концепции – только открытый список, исходя из которого учитель составляет собственную программу.

Пока педагоги спорят, издатели огромными тиражами выпускают пересказы классики, по которым дети и знакомятся с сюжетом. Впрочем, самые «продвинутые» школьники уже и краткие пересказы не читают. Зачем же читать, когда можно слушать, причём на всем понятном языке подворотен? Вот видеоролик, размещённый на YouTube: «Записки гангстера. Преступление и наказание». Развалившийся в кресле чернокожий рэпер-недоросль объясняет нашим детишкам суть романа Достоевского: «Если короче, то это история про одного из самых дерзких белых парниш во всей восточной литературе. Моего пацана звать Раскольников. Однажды он заявляется в дом одной старой сварливой ведьмы-процентщицы, чтоб отслюнявить бабла за ренту. После того как эта шлюш...»

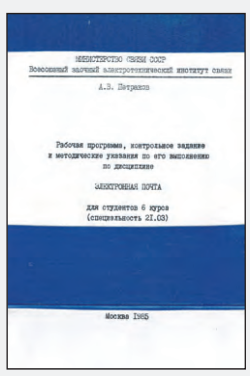
Можно, конечно, рассматривать этот видеоролик как шутку, но не комиксами ли закончится изучение великой русской литературы, если мы будем воспринимать учение не как труд, а как развлечение?

65 лет из 80 – работа, работа,

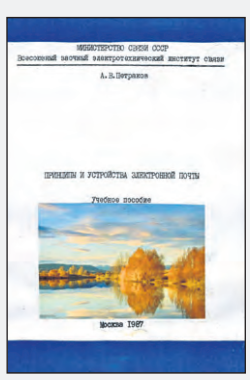


Петраков А.В., Харитонов В.М. Высокоточные телевизионные комплексы для измерения быстропротекающих процессов. – М.: Атомиздат, 1979. – 160 с.

Петраков А.В. Совмещение телевизионных растров. – М.: Радио и связь, 1985. – 97 с.



Петраков А.В. Электронная почта. – М.: РИО ВЗЭИС, 1985. – 64 с.



Петраков А.В. Принципы и устройства электронной почты (учебное пособие). – М.: РИО ВЗЭИС, 1987. – 78 с.

Петраков А.В. Автоматические телевизионные комплексы для регистрации быстропротекающих процессов. – М.: Энергоатомиздат, 1987. – 153 с.

Петраков А.В. Телевидение предельных возможностей. – М.: Знание, 1991. – 64 с.

Россия – Родина моя!
Вот 100 томов тебе
Моих научных книжек!

А.В. Петраков, 2016

В апреле исполняется 80 лет доктору технических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Российской Федерации Алексею Васильевичу Петракову. Он родился в подмосковном Королёве, работать начал с первых чисел июля 1951 г., в 1955-м окончил с отличием отделение электросвязи Московского железнодорожного техникума, в 1960-м – факультет электросвязи Московского электротехнического института связи. Работал на предприятиях военно-промышленного комплекса ракетно-космической и ядерной направленности (ЦНИИИС МО, Мытищи; ЦНИИМаш, Королёв (участник работ на Байконуре); НИКИМТ, Москва.

С 1964 г. А.В. Петраков успешно учился в заочной аспирантуре при кафедре телевидения МЭИС и в 1969 г. защитил кандидатскую диссертацию в Московском инженерно-физическом институте по специальности «Приборы экспериментальной физики», исследовав вопросы регистрации высокоэнергичных ядерных частиц (кратковременность их существования до микросекунд и наносекунд, точность регистрации в пространстве и во времени) новым (1964 г., телевизионным!) методом, что было подтверждено рядом изобретений (авторских свидетельств СССР в 1968–1975 гг.).

После НИКИМТ (должность – начальник отдела телевизионной автоматики) с декабря 1970 г. он работает сначала в заочном, а затем дневном Институте связи (теперь – МТУСИ) старшим преподавателем, доцентом, профессором, с 1984 г. – заведующим кафедрой «Защита информации в технологиях предприятий связи».

Первая научная работа учёного была опубликована в мае 1966 г., а к апрелю 2016 г. количество его научных, научно-технических и методических публикаций превысило 600, среди которых более 100 книжных научных изданий, в том числе несколько препринтов ядерно-физических исследовательских институтов.

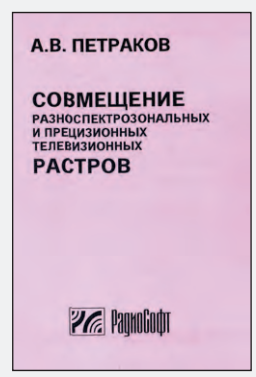
Докторская диссертация, которую он защитил в 1983 г. в Московском инженерно-физическом институте, посвящена высокоточным измерениям однократных быстропротекающих процессов с помощью прецизионных линий «телевизионная система-ЭВМ» в реальном масштабе времени. На основе теоретических и экспериментальных исследований учёному удалось выявить и подтвердить неизвестные до того физические процессы в фотополупроводниках при преобразовании «свет-электросигнал», что было использовано для достижения предельных точностных и инерционных характеристик передающих телевизионных приборов (оптоэлектронных преобразователей) и создания высокоточных измерительных комплексов регистрации событий наносекундного, пикосекундного и фемтосекундного временны́х диапазонов длительности (ядерная физика): ряд изобретений СССР и предполагаемое открытие.

Заслуженный деятель науки РФ Алексей Васильевич Петраков опубликовал свои работы по тематике автоматизации связи, защиты информации и прецизионных телевизионных систем реального времени, а это ввод в ЭВМ и обсчёт массовых событий в экспериментах ядерной физики (Ереванский физический институт, ФИАН, ОИЯИ), основными из которых являются следующие монографии: «Автоматические телевизионные комплексы для регистрации быстропротекающих процессов» (Атомиздат, 1979; Энергоатомиздат, 1987); «Совмещение разноспектрозональных и прецизионных телевизионных растров» (Радио и связь, 1985; РадиоСофт, 2009); «Новые виды электросвязи – электронная почта» (Знание, 1989); «Телевидение предельных возможностей» (Знание, 1991); «Введение в электронную почту» (Финансы и статистика, 1993); «Утечка и защита

Петраков А.В. Новые виды электросвязи – электронная почта. – М.: Знание, 1989. – 64 с.

Петраков А.В. Введение в электронную почту. – М.: Финансы и статистика, 1993. – 208 с.

Петраков А.В. Совмещение разноспектрозональных и прецизионных телевизионных растров. – М.: РадиоСофт, 2009. – 208 с.



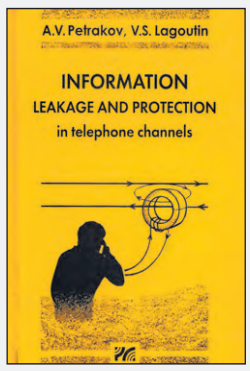
Петраков А.В. Читающие автоматы (учебное пособие). – М.: РИО МТУСИ, 1994; 2007. – 136 с. (3-е издание).

Петраков А.В., Выскуб В.Г. Высокоточные телевизионные читающие автоматы. – М.: Энергоатомиздат, 2008. – 576 с.

Петраков А.В. Защита и охрана личности, собственности, информации: справочное пособие. – М.: Радио и связь, 1997. – 320 с.

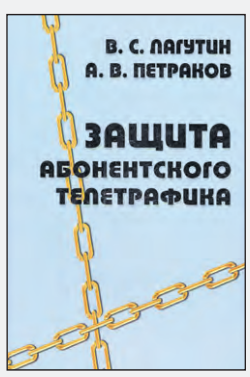
работа во имя Родины...

Бизнес – безопасность – телекоммуникации. Терминологический словарь. Под редакцией А.В. Петракова. – М.: Радио и связь, 2002; РадиоСофт, 2011. – 496 с. (6-е издание).



Petrakov A.V., Lagoutin V.S. Information leakage and protection in telephone channels. – M.: RadioSoft, 2009. – 240 p. (2 edition).

Кудряшов А.А., Петраков А.В. Сжатие цифровой видеоинформации. – М.: ЦНТИ «Информсвязь», 2003. – 52 с.



Лагутин В.С., Петраков А.В. Защита абонентского телетрафика. – М.: Машиностроение, 2012; РадиоСофт, 2016. – 576 с. (7-е издание).

Петраков А.В., Лагутин В.С. Телеохрана. – М.: Academia, 2012. – 504 с. (4-е издание).

Петраков А.В. Основы практической защиты информации. – М.: Academia, 2013; РадиоСофт, 2015. – 504 с. (6-е издание).

информации в телефонных каналах» (Энергоатомиздат, 1996, 1997, 1998; РадиоСофт, 2009, 2011, 2014); «Защита и охрана личности, собственности, информации» (Радио и связь, 1997); «Телеохрана» (Энергоатомиздат, 1998; Радио и связь, 2003, 2004; Academia, 2012); «Охрана и защита современного предприятия» (Энергоатомиздат, 1999); «Основы практической защиты информации» (Радио и связь, 1999, 2000, 2001, 2005; Academia, 2013; РадиоСофт, 2015); «Защита абонентского телетрафика» (Радио и связь, 2001, 2002, 2004; Энергоатомиздат, 2007, 2009; Машиностроение, 2012; РадиоСофт, 2016); «Охрана объектов: техника и технологии» (Энергоатомиздат, 2005); «Сжатие цифровой видеоинформации» (ЦНТИ «Информсвязь», 2003); «Высокоточные телевизионные читающие автоматы» (Энергоатомиздат, 2008); «Защитные информационные технологии аудиовидеоэлектросвязи» (Энергоатомиздат, 2010); «Элементы физики и техники инфраультравизуализации (Academia, 2014); «ТелеинфраультраВизуализация как защищённое ТелеВидение» (Academia, 2015). Им опубликованы также и другие монографии, учебные пособия, справочные пособия, терминологические словари по специальности.

Профессор А.В. Петраков – инициатор, разработчик и лектор нескольких новых вузовских дисциплин: «Электронная почта», «Читающие автоматы», «Основы защиты информации», «Методы и средства защиты информации», «Телеинфраультравидение», «Специальные разделы физики» в аспектах разведывательной и охранно-защитной деятельности; для монографии и лекционных вузовских дисциплин он готовит новые материалы под условным названием «Стратегические информационные исследования» в широких частотных (до 100 октав) диапазонах.

Активно ведя изобретательскую и научно-исследовательскую работу, А.В. Петраков исследовал явление и опубликовал как изобретение на уровне открытия «Эффект повышения чувствительности фотополупроводниковых структур при засветках короче среднего времени жизни (микро-, нано- и пикосекундных) неравновесных носителей», подтверждённое 20 авторскими свидетельствами. Более 250 его статей напечатано в журналах «Вопросы радиоэлектроники», «Спецтехника и связь», «Известия АН Армении, физика», «Вестник связи», «Техника кино и телевидения», «Приборы и техника эксперимента», «Техника средств связи», «Наука и жизнь» и других. Им подготовлено, написано и издано около 60 различных вариантов учебных пособий для студентов, аспирантов и магистрантов.

Профессор А.В. Петраков имеет активную жизненную позицию и выступает по вопросам подготовки и воспитания инженерных и научных кадров на страницах журналов и газет: «Литературная газета», «Инженерная газета», «Труд», «За кадры связи» и других. Он щедро делится научными знаниями, опытом и своими достижениями в науке и технике с учениками. А это сотни инженеров (первый – Виктор Лотов в 1965 г.), пять докторов наук и 12 кандидатов наук, среди которых наиболее известны доктора наук В.А. Клевалин, В.С. Лагутин, Н.Н. Шемигон, кандидаты наук Е.Ф. Курапов, Д.Д. Никифоров, В.С. Яковенко.

С 1991 г. А.В. Петраков – академик Международной академии информатизации, одним из основателей которой он является.

В заключение важно подчеркнуть: профессором А.В. Петраковым экспериментально и теоретически внесён пионерский (изобретениями) отечественный вклад в физику оптоэлектронной (телевизионной) регистрации-визуализации кратковременных (микро-, нано-, пикосекундных – укорочение на 9–10 порядков) событий и быстропротекающих физических процессов (изобретения и предполагаемое открытие, заявочные материалы которого при почтовой переписке утеряны), а также многоспектрозональных (многоцветных) процессов высокоточным совмещением (математически и технически) разноспектрозональных растров (изобретения) и межкадровым сжатием высокообъёмных цифровых видеопотоков (изобретения) дополнительно к внутрикадровому сжатию (от JPEG к MPEG). Высокоточное совмещение разноракурсных растров позволило регистрировать физические процессы и события (на примерах треков ядерных частиц в искровых и стримерных камерах) в пространстве (начала 3D-телевидения) ещё в 1965–1968 гг.

Коллеги и ученики поздравляют Алексея Васильевича с юбилеем и желают ему доброго здоровья и новых творческих успехов.

В.В. ВОЛХОНСКИЙ,
доктор технических наук, профессор
В.Г. ВЫСКУБ,
доктор технических наук, профессор
О.В. КАЗАРИН,
доктор технических наук, профессор
В.С. ЛАГУТИН,
доктор технических наук, профессор
О.А. ШОРИН,
доктор технических наук, профессор

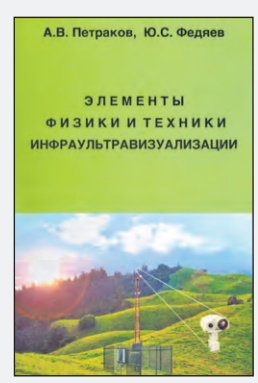
Петраков А.В. Стандартизация, взаимозаменяемость и технологические измерения (учебное пособие). – М.: РИО МТУСИ, 2002. – 100 с.

Петраков А.В., Шемигон Н.Н. Охрана объектов: техника и технологии. – М.: Энергоатомиздат, 2005. – 680 с.

Петраков А.В. Защитные информационные технологии аудиовидеоэлектросвязи. – М.: Энергоатомиздат, 2010. – 616 с.

Петраков А.В. Утечка и защита информации в телефонных каналах. – М.: РадиоСофт, 2014. – 416 с. (6-е издание).

Петраков А.В., Федяев Ю.С. Элементы физики и техники инфраультравизуализации. – М.: Academia, 2014. – 208 с.



Петраков А.В., Лагутин В.С. Телеинфраультра-Визуализация как защищённое ТелеВидение. – М.: Academia, 2015. – 644 с.

БЛАГОУСТРОЙСТВО

13 тысяч деревьев

Центр столицы ждёт масштабное озеленение по программе «Моя улица»

Липы и клёны, рябины и вязы, яблони и дубы скоро зацветут на Кремлёвской набережной, Садовом кольце, Новом Арбате, Тверской и других улицах. «Дубы и вязы мы в Москве полвека не высаживали, – рассказал заместитель мэра по вопросам жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Пётр Бирюков. – У нас появится зелень, которая радует глаз, и ландшафт города преобразится». Кроме деревьев, улицы в этом году украсят кустарники (барбарис, смородина, гортензия, боярышник) и цветники с многолетними растениями в кадках.

В XIX веке на Садовом кольце росли сады – почему бы не вернуть хорошую традицию? 200 лет спустя здесь разобьют сотню садов: более полутора тысяч деревьев планируют высадить в открытый грунт. На Садовой-Триумфальной и Земляном Валу «вырастут» липы, на Смоленской площади и Валовой улице – груши уссурийские; визитной карточкой Садовой-Спасской и Зубовского бульвара станут вязы, Садовой-Черногрязской и Зацепского Вала – рябина. На Садовой-Кудринской и Нижней Краснохолмской зашелестит кронами ольха, на Крымском Валу в районе Парка Горького и Смоленском бульваре – ясени, на Садовой-Сухаревской – лещина, на Новинском бульваре – клёны, на Крымском Валу у Калужской площади – яблони.

Кстати, липовые аллеи на Тверской – тоже атрибут «хорошо забытого старого»: деревья, называемые в народе дворянскими, вырубили на этой улице в 1990-х годах. В рамках программы благоустройства на старом месте высадят 90 лип – их корневую систему защитит от грязи двойной бордюрный камень. Ещё 100 деревьев морозоустойчивых пород, подобно живой изгороди, отделят пешеходную зону от проезжей части Таганской улицы. А на Новом Арбате укоренятся 180 деревьев разных видов.

Пётр Бирюков подчеркнул, что обновления коснутся не только центра Москвы. «В 2016–2017 году благоустроят семь въездных групп: Рублёвское, Варшавское, Ярославское, Ленинградское, Каширское, Можайское шоссе и Ленинский проспект. Затем, в ближайшие три года, будут благоустроены все вылетные магистрали города», – пообещал заммэра.

Напомним, городская программа «Моя улица» стартовала в 2014 году. «От улицы для автомобиля мы переходим к улице для человека», – пояснил Пётр Бирюков. Действительно, ещё недавно Арбат был единственной пешеходной улицей Москвы, длиной чуть более километра, а сегодня в столице уже 72 прогулочные зоны общей протяжённостью 100 километров! Кроме того, реконструировано 140 улиц и площадей – это ещё 230 километров, ориентированных на пешеходов и учитывающих интересы автолюбителей. По словам заместителя градоначальника, программа «Моя улица» определит облик столицы до середины XXI века.

Познакомиться с проектами реорганизации общественного пространства, получить консультацию специалиста, задать вопросы и высказать предложения горожане могут в специальных информационных центрах, открытых в десяти МФЦ «Мои документы» Центрального административного округа столицы.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Александр РАППОПОРТ, *заместитель директора Ботанического сада МГУ имени М.В. Ломоносова, член Экспертного совета Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москва, кандидат биологических наук:*

– Я как специалист в области зелёных насаждений рад, что принято решение увеличить долю зелёных пространств. Деревья выделяют кислород, с появлением деревьев среди асфальта меняется микроклимат. Происходит увеличение влажности, уменьшение пыли и снижение температуры: пусть на один-два градуса, но в жаркую погоду это ощущается, и москвичам будет гораздо комфортнее.

Сергей ПАЛЬЧИКОВ, *президент НПСА «Здоровый лес», руководитель московской школы по уходу за деревьями «Здоровый лес», руководитель Центра исследований древесных растений МГУЛ, член Совета по сохранению природного наследия нации, кандидат сельскохозяйственных наук:*

– Честно говоря, был приятно удивлён смелостью нашего градоначальника. Это очень мощный поступок, так как любые изменения в городской среде первоначально всегда наталкиваются на какое-то возможное неприятие. Важно, что было учтено мнение жителей, – это происходит далеко не в каждом городе. Я, когда знакомился с этой программой, понял, насколько наша Москва станет действительно комфортной и безопасной. Да, необходимо потерпеть какое-то время, безусловно, мы столкнёмся с небольшими неудобствами…

На Тверской мы уже больше 20 лет не наблюдаем никаких зелёных насаждений. А здесь у нас есть шанс, что в самом центре города сформируется прекрасная экологическая ниша.

Норайр БЛУДЯН, *заведующий кафедрой «Автомобильные перевозки» Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета» (МАДИ), член научно-технического совета Департамента государственной политики в области автомобильного и городского пассажирского транспорта:*

– Москва начинает превращаться из города для транспорта, офиса, работы в город для жителя, для человека. Это абсолютно правильный тренд. С точки зрения общего развития города, особенно градостроительной политики, лет 10–15 назад были сделаны колоссальные системные ошибки, которые сегодня в рамках программы «Моя улица» и других проектов шаг за шагом исправляются.

ТРАНСПОРТ

Маршрутная революция

В Мосгордуме обсудили вопросы развития наземного пассажирского транспорта

«За последние пять лет система пассажирского транспорта Москвы пережила поистине революционные изменения, – заявил заместитель председателя Мосгордумы Андрей Метельский. – Но эта тема требует постоянного внимания – и в дальнейшей её организации, и в части бюджетного финансирования, и в вопросах экологии». По словам руководителя фракции «Единая Россия», москвичи поверили, что столичные власти способны технически решить транспортную проблему, не забывая про её социальную составляющую.

В частности, реформа наземного пассажирского транспорта, запущенная в этом году, позволит пяти миллионам льготников бесплатно пользоваться городскими маршрутами, которые долгое время обслуживали частные перевозчики. Для этого столичное правительство заключило договоры с восемью коммерческими организациями, чья работа должна соответствовать предъявляемым городом требованиям по безопасности движения, тарифной политике и качеству обслуживания. Всего в рамках реформы частникам будет передано 211 маршрутов в девяти округах столицы. Таким образом, в городе не останется транспорта, на котором не будут действовать льготы.

Система наземного транспорта Москвы – одна из крупнейших в мире: ежедневно на маршруты мегаполиса выходят 10 тысяч автобусов, полторы тысячи троллейбусов и 850 трамваев, а их услугами пользуются около семи миллионов пассажиров. За пять лет столичный автобусный парк обновили более чем наполовину, причём 98 процентов машин приспособлены для маломобильных граждан.

В чём же секрет роста популярности наземного пассажирского транспорта среди москвичей? В столичном Департаменте транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры таковым считают введение выделенных полос для общественного транспорта, позволившее почти на треть увеличить скорость на маршрутах. «Сейчас в Москве функционирует 20 выделенных полос – это 230 километров, – рассказал заместитель главы ведомства Дмитрий Пронин. – С каждым годом выделенные полосы всё больше подтверждают свою эффективность. Скорость движения маршрутов увеличивается на 12 процентов, а в некоторых направлениях – от 15 до 30 процентов. Появляется предсказуемость перемещения людей. В наших планах – создать ещё не менее 100 километров выделенных полос. «Выделенка» появится уже в этом году на улице Большая Черкизовская, на Рязанском проспекте, на шоссе Энтузиастов. Также мы введём выделенные полосы на пяти улицах в центре города». Кроме этого, горожанам пришлось по вкусу внедрение «тактового расписания», или автоматизированной системы диспетчерского управления, которая информирует о времени прибытия автобусов и троллейбусов на остановки. Кстати, точность исполнения расписания в Москве составляет 94 процента – этот показатель, по информации Дептранса, является одним из лучших в Европе.

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

БОЛЕЗНЬ ЛУЧШЕ ПРЕДУПРЕДИТЬ

В столичных детских садах будут проводить занятия по профилактике алкоголизма и наркомании

Московский научно-практический центр наркологии городского Департамента здравоохранения в рамках «Школы эффективного родителя» запускает в детсадах программу профилактики зависимого поведения для детей и их родителей.

«В настоящее время в условиях нарастания алкоголизации и наркотизации среди несовершеннолетних большое значение приобретает профилактика зависимости от психоактивных веществ у детей дошкольного возраста. По статистическим данным, 50 процентов детей пробуют курить в 7–8 лет. Следовательно, начинать профилактику необходимо уже в 5–6-летнем возрасте. Мы начинаем работу с младших групп: рассказываем родителям, как нужно себя вести, как правильно разговаривать с детьми, сколько внимания надо уделять ребёнку», – пояснил главный психиатр-нарколог Минздрава РФ Евгений Брюн. Формирование навыков здорового образа жизни и гармонизация личностного развития детей дошкольного возраста – вот что, по словам профессора, является основной целью программы.

Занятия для детей организованы в форме игры. «С помощью игры ребёнок глубже понимает смысл объектов и явлений, овладевает просоциальными мотивами поведения, учится подчинять своё поведение правилам. Занятия-игры формируют чувство уверенности, навыки установления и поддержания контактов, саморегуляции», – убеждён главный нарколог страны.

«ПОРТРЕТ В МЕТРО»

Одноимённая акция московского метрополитена приурочена к двухлетию портала «Активный гражданин».

Улыбочка, свободный ракурс, белый фон – уже в следующем месяце пользователи «Активного гражданина» смогут увидеть свои фото на «досках почёта» в вагонах метро. В рамках совместной акции столичной подземки и проекта электронных референдумов в мае 2016 года на Кольцевой линии начнут курсировать новые тематические составы. Снаружи – яркая символика, хорошо знакомая пользователям ресурса, а внутри вагонов – факты из истории проекта, результаты деятельности и портреты самых активных граждан.

Ими станут москвичи, которые за последние два месяца приняли участие более чем в пяти голосованиях. Кроме качественной фотографии необходимо прислать короткое (не более 300 символов) эссе о плюсах совместных с органами власти решений городских вопросов в проекте «Активный гражданин». Приём электронных заявок на участие в акции начнётся 18 апреля. Все фотографии и эссе будут рассмотрены профессиональными редакторами, а имена победителей определит генератор случайных чисел.

«Московский вестник» ведёт Ирина ЛАЗАРЕВА

ГОД КИНО

Многосерийная борьба за «Репино»

Ни для кого не секрет, что после ликвидации СССР его судьбу во многом разделили и его «творческие скрепы». Мы все были свидетелями того, как таяла, словно шагреневая кожа, колоссальная собственность творческих союзов, щедро одарённых оной советской властью.

И этот процесс отнюдь не до конца завершился, что наглядно подтвердило состоявшееся в Санкт-Петербургском «Доме кино» (кинотеатр «Родина») общее собрание членов Общероссийской общественной организации «Союз кинематографистов Российской Федерации».

Всё дело в том, что на 27 апреля текущего года (после определения требований всех кредиторов) назначено заседание Арбитражного суда, на котором будет определена процедура, следующая за процедурой наблюдения (в настоящее время в СПб организации ООО «Союз кинематографистов РФ» назначен конкурсный управляющий), т.е. внешнее управление или конкурсное производство. При введении любой из вышеназванных процедур все органы управления СПб организации ООО «СК РФ» будут отстранены и заменены на внешнего или конкурсного управляющего, что фактически будет означать потерю кинематографистами любых способов влияния на развитие ситуации. А по-простому – это банкротство, влекущее за собой утрату всех значащих активов.

Ситуация, без преувеличения, прискорбная: в результате действий предыдущего (2007–2014 гг.) руководства СПб ООО «СК РФ» и учреждения «Дома творчества кинематографистов «Репино» возникла кредиторская задолженность на сумму 17 миллионов рублей, подтверждённая решениями судов различных инстанций. На большинстве судебных заседаний предыдущее руководство СПб ООО «СК РФ» и «Дома творчества «Репино» по непонятным причинам отсутствовало, что косвенно указывает на искусственный характер создания указанной кредиторской задолженности.

По этим фактам возбуждено четыре уголовных дела, которые в настоящее время расследуются Государственным следственным управлением МВД РФ по СПб и ЛО. Среди возбуждённых дел есть и дело о покушении на присвоение имущественного комплекса СПб ООО «СК РФ» в посёлке Репино, находящегося на балансе учреждения «Дом творчества кинематографистов «Репино».

Здесь следует отметить, что регистрация прав собственности на это имущество, судя по документам, была произведена незаконно. Эти факты отражены в постановлении общего собрания.

Законным же владельцем имущества является Общероссийская общественная организация «Союз кинематографистов РФ» – правопреемник Союза кинематографистов СССР. Эта организация осуществляет финансирование текущей деятельности СПб отделения «СК РФ», его культурно-досуговой деятельности и осуществляет социальную помощь ветеранам. Об этом присутствующих проинформировал приехавший на собрание из Москвы заместитель председателя Союза кинематографистов России Клим Лаврентьев.

А само собрание проходило довольно бурно. После того как прозвучали доклад председателя СПб организации «СК РФ» Сергея Снежкина «О работе СПб организации Общероссийской общественной организации «Союз кинематографистов РФ» в 2015–2016 гг.» и отчёт председателя ревизионной комиссии Ларисы Гучковской, обозначившие довольно плачевное состояние в организации, вспыхнула острая полемика между докладчиками и бывшим руководителем организации Дмитрием Месхиевым. Последний категорически не согласился с неудовлетворительными результатами своей деятельности на посту председателя и отмёл все обвинения в незаконных действиях и злоупотреблениях.

Общее собрание приняло к сведению и утвердило отчёт председателя контрольно-ревизионной комиссии и постановило «обратиться в Общероссийскую общественную организацию «Союз кинематографистов РФ» с просьбой о продолжении правовой и финансовой помощи».

Мы попросили прокомментировать сложившуюся ситуацию присутствовавшую на собрании председателя имущественной комиссии Союза кинематографистов РФ Риту Беляковскую:

– У нас есть данные, что история опутывания СПб отделения долгами ставила своей целью получение в случае его банкротства самого лакомого куска собственности – УДТК «Репино», который достанется кредиторам. Наша задача – доказать незаконность государственной регистрации недвижимости на его территории прежним руководством (пять жилых корпусов); это кратно уменьшит его привлекательность для кредиторов и позволит вернуть собственность законному владельцу, то есть Союзу кинематографистов РФ. Тем самым мы сохраним УДТК «Репино» для всех. В противном случае это имущество будет утрачено безвозвратно. Будем бороться, иного выхода нет. Мы также будем оспаривать ряд долгов УДТК «Репино», которые были накоплены, по нашему мнению, незаконным путём предыдущим правлением. Точка в этом деле ещё не поставлена.

Владимир ШЕМШУЧЕНКО,
собкор «ЛГ», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЕСТЬ ИДЕЯ!

Романс нужен миру

Проект «ЛГ» и Международного конкурса «Романсиада» по учреждению Международного дня русского романса находит всё более широкую поддержку. Одобрили эту идею и в Казахстане, где одним из центральных событий ежегодно становится конкурс «Казахская романсиада». Сильная «романсовая диаспора» в Узбекистане и Киргизии, Южной Корее и Китае. Быстро развивается конкурс в Болгарии, известной своей вокальной культурой и отличными голосами. «Балканская романсиада» 2015 года назвала имя замечательного молодого мастера романса Михаила Михайлова и представила целую когорту начинающих македонских исполнителей романса. Первые шаги делает конкурс романса в Дании. Недавно «Романсиада» шагнула и в Центральную Европу – впервые конкурс русского романса был проведён в Гамбурге. Рассказывает Лора ЛАЕВСКАЯ, учредитель и председатель Ассоциации по поддержке русского языка и культуры Т(Н) ЕМА- Freundeskreis russischer Kulture (ТЕМА – круг друзей русской культуры):

– В Гамбурге с огромным успехом прошёл Первый европейский конкурс-фестиваль «Романсиада без границ» под председательством заслуженной артистки России Галины Преображенской, что вызвало всплеск интереса к русской культуре не только со стороны русскоязычного населения, но и, что немаловажно в нынешней обстановке, со стороны коренных немцев и местной общественности в целом. Обращение к созданию истинной русской культуры – романсу – поможет укрепить имидж России в мире, показать обыкновенным жителям теплоту и сердечность русского народа, напомнить о выдающихся заслугах в сфере искусства, образования и культуры великих русских поэтах и музыкантах.

Возрождение традиций романса нам поможет связать поколения воедино, всколыхнуть генетическую память народа, живущего во всех точках нашей планеты. Ведь романс есть в каждом из нас, в каждом, кто любил и был любимым, кто восхищался восходом солнца и грустил на закате. Мы хотим предоставить возможность выступить на фестивале всем организациям, которые занимаются с молодёжью и поддерживают русский язык и культуру, и талантливым молодым исполнителям – как соотечественникам, так и коренным представителям европейских стран. Убеждена, что дружеские творческие связи и радость творчества помогают сплотить людей! Много лет я жила и работала в Европе и сегодня, понимая ситуацию, скажу: романс нужен миру!

Как сообщила «ЛГ» Г. Преображенская, пришло приглашение провести Романсиаду в Сан-Марино, в оперном театре.

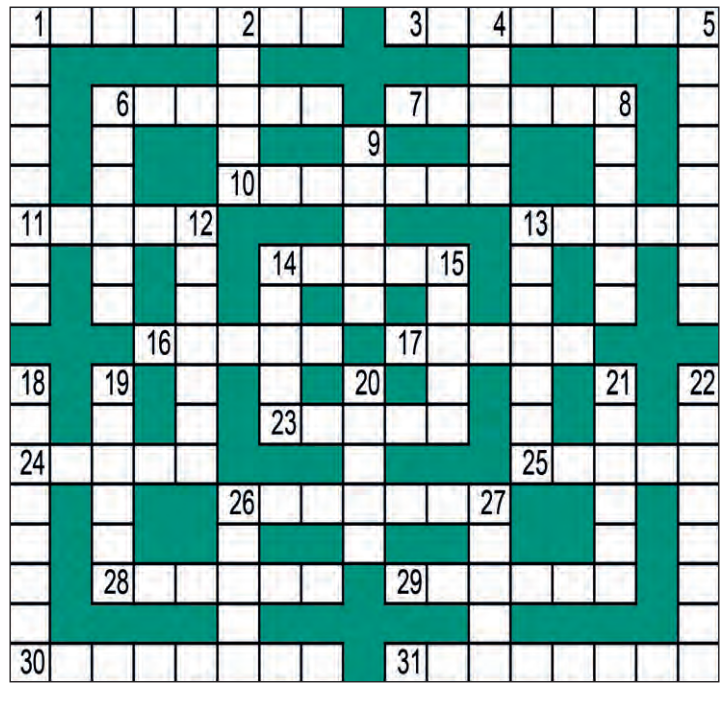
«ЛГ»-КРОССВОРД

По горизонтали:

1. Клеветническое сочинение. 3. Советский актёр, исполнитель главной роли в фильме «Александр Невский». 6. Персонаж романа А. Грина «Алые паруса». 7. Кого называли варягами на Руси? 10. Российский писатель, автор тетралогии «Мыслитель». 11. Злая волшебница из сказки А.С. Пушкина. 13. Собака, побывавшая в космосе. 14. Главный компонент коктейля «Кровавая Мэри». 16. Делимая часть неубитого медведя. 17. Ученик, шаливший всю «Большую перемену». 23. Чёрный янтарь. 24. Электроник по сути. 25. Рукой махнул, дерево нагнул» (загадка.) 26. В славянской мифологии демон сельскохозяйственных работ. 28. Один из 12 апостолов. 29. ... Золотая Ручка. 30. Сборник рассказов И. Бабеля. 31. Российский скульптор, автор памятника первопечатнику Ивану Фёдорову в Москве.

По вертикали:

1. Странствующий богомолец. 2. В устье этой реки прошла Невская битва. 4. Председатель правительства СССР в 1924–1930 гг. 5. Русский писатель, автор книги «Пушкин в жизни». 6. Фантастический роман А. Толстого. 8. Садко как музыкант. 9. В литературе эта игра часто упоминается как триктрак. 12. Борода его портит, а соль украшает. 13. Автор книги «Малая земля». 14. Русский крейсер, в японском флоте носил название «Сойя». 15. Реплика, бросаемая актёром в сторону. 18. Торговец лошадьми. 19. Крупнейшее книгоиздательство Санкт-Петербурга. 20. Жертвенный ягнёнок. 21. Ранее этот город в Казахстане носил название Акмолинск. 22. Ветер на Байкале. 26. Пока в Крым можно переправиться только на этом плавсредстве. 27. Искусственно созданный водоём имени Москвы.



Ответы на кроссворд в № 14:

По горизонтали: 1. Эльбрус. 5. Кутузов. 9. Европа. 11. Измаил. 12. Самокат. 13. Линда. 17. Капри. 19. Сорокин. 20. «Бирюса». 21. Жеглов. 23. «Морозко». 26. Ведро. 27. Отрок. 31. Дягилев. 33. Казино. 34. Оксана. 35. Вольная. 36. Атласов.

По вертикали: 2. Ливадия. 3. Блог. 4. Ураса. 6. Улита. 7. Уйма. 8. Олигарх. 10. Добро. 14. Дуремар. 15. Толстой. 16. Митенки. 18. Айболит. 22. Зерцало. 24. Отчим. 25. Горенко. 28. Вдова. 29. Хвост. 30. Миль. 32. «Асса».

ФОТОШИП

Одна из главных новостей последних дней – отставка премьер-министра правительства Украины Арсения Яценюка.

Ушёл премьер. Не выдержали нервы.
Два с лишним года был он у руля.
Напоминать не хочется, кто первый
Бежит – когда всё плохо – с корабля.

Аристарх ЗОИЛОВ-II

Игорь ВАРЧЕНКО

ЧУДАКИ

Валерий ТАРАСЕНКО

РОГА И КОПЫТА

ЧЕСТНЫЙ КОЧЕГАР

Не берёт взяток кочегар котельной № 3 Заборска-на-Вохре. Многочисленным корреспондентам он так объясняет природу этого феномена:

– А не дают!..

Сергей ПУГАЧЁВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

АМНИСТИЯ

В городе Верхневартовске проведена амнистия капиталов. Капиталы выпущены на свободу, а вот их владельцам придётся ещё посидеть.

ЭКСКУРСИЯ

«...Им же говорили, вот как я вам сейчас, что экскурсия два часа, потом полчаса свободного времени, не опаздывайте, ждать никого не будут, теплоход уйдёт без вас, а вы уж выбирайтесь как хотите...»

Так объясняют экскурсоводы историю возникновения на одном из беломорских островов монастыря Всех Опоздавших.

О, СПОРТ! ТЫ ВАЩЕ...

На первых Воображаемых играх для людей с расстройствами психики победили представители 27 стран одновременно, причём по всем дисциплинам и причём ещё до начала игр.

Александр БРЮХАНОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПОСТУПЬ ПРОГРЕССА

В Эстонии приступили к строительству первого в мире замедлителя элементарных частиц.

Александр ПЕТРОВИЧ-СЫРОВ

ВЗАПРАВДУ!

«Забористая» жизнь

Зачем человеку заборы?/ Заборы мешают людям./ Я верю, что очень скоро/ Заборов у нас не будет. Такую душевную песню пел в 60-е годы прошлого века бард и актёр Михаил Ножкин. И действительно, слушая её, верилось, что ещё немного, ещё чуть-чуть – и наступит замечательное время, когда можно будет туда, сюда и ещё дальше. Но мечты остались мечтами, а заборы стали куда выше, монументальнее и неприступнее. Уходящие за горизонт глухие стены заборов – одна из зримых примет нашего времени.

Скромные декоративные изгороди и деревянные штакетники остались в прошлом. На смену им пришли сооружения из металлического профиля, кирпича и бетона. Независимо от того, что́ за ними – вилла ли на Рублёвке или дачный домик на классических шести сотках. Народная мудрость гласит: «Чем выше забор, тем лучше соседи». Что ж, видимо, именно отсутствие такого забора и поссорило гоголевских Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича. А ведь был бы между ними трёхметровый барьер из профиля, не увидел бы один сосед у другого ружья, и жили бы друзья-помещики в дружбе и уважении, и только «Майдан» смог бы их поссорить, но это уже совсем другая история.

Аналогично в больших городах. Чем «элитнее» дом, тем основательнее отгораживается он от окружающего мира. Пусть не стенами вроде Берлинской, но тоже достаточно внушительными. Калитки с электронными замками и камеры видеонаблюдения довершают картину.

Другая городская напасть – шлагбаумы. Вроде и не забор, а проехать нельзя. Причем зачастую сами жильцы не знают, какая из структур отхватила у них часть парковочной площади. А на оставшейся они уже свой шлагбаум ставят, чтоб чужакам неповадно было. Наш двор, не замай! Из своего двора в соседний надо пробираться под шлагбаумом, да не одним, коляску с дитём перетаскивать на руках, и чтобы с собакой к соседям пойти погулять – тоже сто раз подумаешь...

Зачем человеку заборы? / Заборы рождают споры, / Заборы мешают людям, / Когда ж мы ломать их будем?!.

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

4 x 8

СУД ИДЁТ

Речь адвоката впечатлила зал.
Всплакнули судьи, прослезилась Клара.
И даже Карл поверил, что кораллов
Он никогда ни у кого не крал.

СУИЦИД С НАГРУЗКОЙ

Мост. Я пустить собрался бульки.
Уже прощальный бросил взгляд –
Вдруг: «Стой, милок! – кричит бабулька. –
Вот, прихвати с собой котят!..»

***

Жизнь промелькнула пред глазами:
Футбол, рыбалка, то да сё...
Прощаюсь мысленно с друзьями.
Марш Мендельсона... Кольца... Всё!..

***

Я смотрю, не веря, в книгу,
Вижу в книге только фигу.
Всю протряс, до листика –
Нет заначки!!! Мистика...

***

«Сюрприз», пока хозяйка спит,
Оставил котик в тапке бабки.
Кот чётко знает, паразит:
Кто раньше встал – того и тапки.

Владимир КУЗЬМИЧЁВ, *УФА*

***

В оперном театре, при пожаре,
Всплыл наизабавнейший момент:
Лучше всех горели «страдивари»;
Всё-таки – хороший инструмент!

***

Хорошо быть Николсоном Джеком,
Хорошо – художником Дега,
И живёшь культурным человеком,
И при этом денег до фига.

Сергей СЕРОУХОВ

ТУРПОЕЗДКА

Все десять дней – увы и ах –
Провёл, от скуки изнывая...
Тосклива жизнь на Соловках:
Ни банкоматов, ни вайфая!

Юрий ТАТАРЕНКО,
НОВОСИБИРСК

БЕСТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

Натощак – годовой бюджет (общак) НАТО.
Аналитик – трезвенник.
Битломан – ветеран соревнований по боям без правил.
Композиция – местонахождение командующего.
Паркинг (русско-англ.) – директор банно-прачечного треста.
Барометр – прибор для измерения количества питейных заведений.
Футурист – турист, оставляющий в лесу мусор.
Напиток – зарядное устройство.
Застолье – глухая французская провинция за 450 км от Парижа (лье – около 4,5 км).
Парадокс – два файла Word.
Оракул – шумиха, поднятая в жёлтой прессе.

Юрий ГУРИН, *САНКТ-ПЕТЕРБУРГ*

ТОМНЫЕ МЫСЛИ

*** Обманутые дольщики утверждают, что когда тебя надувают, чувствуешь себя круглым дураком.

*** А с вами так бывает? Вроде и голова соображает, а ума, чувствуешь, – нет.

*** Вывеска в парке культуры: «Игровые автоматы Калашникова».

*** Мало того что годы летят, словно птицы, так они ещё гадят и гадят нам на голову!

*** Оптический прицел сокращает не только расстояние до объекта, но и продолжительность его жизни.

*** Крылатая мысль, говоришь? А вот мы из неё перышки да повыдергаем...

*** На Востоке, видимо, давно уже заметили, что паранджа надёжнее защищает от гриппа, чем марлевая повязка.

*** Да какая же жена «рыбонька», если ухи нормальной сварить не может?!

*** Рублеязычное население.

*** Время. Время выбора. Время выбора коменданта. Комендантский час.

Тамара КЛЕЙМАН

ДЕТИ В ИНТЕРНЕТЕ

* Был у сына в детском саду на новогоднем утреннике. Ближе к финалу Дед Мороз, обращаясь к деткам, спросил:

– Что люди любят больше всего?

Детишки моментально просекли фишку и закричали хором:

– Подарки!

И только Олег мой:

– Деньги! Власть!

Да, вырос сын...

* Сыну 5 лет. Наряжали ёлку. Папа включил гирлянду для проверки. Дитё, офигев:

– Ничего себе! Вот так вот просто взяла и зажглась?! Без «Раз-два-три, ёлочка гори!»?!..

МУЗА ПЛАМЕННОЙ САТИРЫ

ПОЭТ-ЛАУРЕАТ

Павел Бекасов, великий поэт областного значения, решил свести счёты с жизнью. Во-первых, потому, что великие российские поэты именно так и обязаны её заканчивать; во-вторых, жизненные обстоятельства нашего героя вовсю подталкивали его к такому концу. Стихи приносили жалкие гроши, а жена-продавщица ушла к другому. Но просто так уйти из жизни – недостойно мужчины, и Бекасов решил совершить самоубийственный поступок.

С этой целью он сочинил злую эпиграмму на депутата местного заксобрания Саакова по кличке Махновец. До вхождения в партию власти Махновец был анархистом, но одумался и выбрал правильную политическую ориентацию, одновременно возглавив один из трёх самых влиятельных мафиозных областных кланов. Эпиграмму наш поэт разместил в своём блоге. Вот её содержание. «Ни достоинства, ни чести, / репутация – фуфло, / власти «преданный без лести», / демагог и VIP-трепло».

Махновец отреагировал моментально. Он позвонил Бекасову и зловещим голосом сказал:

– Слушай, Бекас, меня внимательно! Или ты свой пасквиль немедленно убираешь из интернета, или... сам понимаешь.

– Никогда! – гордо воскликнул поэт, чем ввёл Махновца в ступор на некоторое время. Наконец тот пришёл в себя и решил, что слава поэта не иначе как до столицы докатилась. Уж больно осмелел. А раз так...

– Слушай, Бекас! Я же друг твоей музы, а ты меня мордой об стол! Убери, ради всего святого, свою нетленку и проси чего хочешь.

Похоже, суицид срывался, но жизнь-то продолжалась. А потому...

– Раз ты мне друг, то докажи дружбу на деле. Проспонсируй.

– Чего тебе? – поинтересовался депутат. – Сборник издать? Считай, что уже.

– Сборник – само собой, – отрезал наш герой. – И тачку. Можно подержанную.

На том и порешили.

Вскоре по областному центру поползли слухи, что за поэтические достижения Бекасову вот-вот присвоят Государственную премию. Слухам весьма способствовал подержанный, но вполне презентабельный «рено», на котором стал разъезжать поэт. А также очередная эпиграмма, сочинённая нашим героем на местного младолиберала и олигарха Чубаря. Он заведовал в области то ли электричеством, то ли каким-то «нано». Звучала эпиграмма так: «Он всем известный либерал, / приспешник правящего клана. / Где он, там царствует развал. / Где было макро, станет нано». Тут уж подержанной тачкой не обошлось, и Чубарю пришлось разориться для поэта на трёхкомнатную квартиру. Но главное другое. Губернатор области вызвал к себе министра её культуры и устроил тому разнос за плачевное состояние областной поэзии, упирая почему-то именно на Бекасова. А потому, мол, ищи решение, министр!

И решение нашлось. Как известно, в Англии есть такая придворная должность – поэт-лауреат. Он находится на содержании английской короны и пишет стихи по поводу очередного придворного торжества. Так вот, Павел Бекасов был назначен поэтом-лауреатом при губернаторе, и ему было вменено в обязанность писать торжественные стихи по случаю разного рода областных торжеств. Но первые поэтические строки в новом качестве Бекасов посвятил самому себе. Процитируем этот бекасовский шедевр:

«Лишь тот достоин тачки
и квартиры,
Кто в бой идёт
под знаменем сатиры!»

Эмиль ВЕЙЦМАН